

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Исторический факультет
кафедра истории России

На правах рукописи

СКОТНИКОВА Екатерина Алексеевна

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА УРАЛЕ В 1920 – 1930 ГГ.:
СТРУКТУРА, СОСТАВ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.

07.00.02 – Отечественная история

ОПОП «46.06.01 – Исторические науки и археология»

Профиль: 07.00.02 – Отечественная история

Научно-квалификационная работа (диссертации)

Екатеринбург, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1921 – 1932 гг.).....	20
1.1. Формирование законодательной базы для борьбы с религией	20
1.2. Антирелигиозное законодательство в период НЭПа	25
1.3. Ужесточение правовой базы в отношении религии в 1929 – 1932 гг.	39
ГЛАВА 2. УРАЛЬСКИЙ СОЮЗ ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ.....	46
2.1. Организация и структура Союза воинствующих безбожников, материально-техническое обеспечение организации.....	46
2.2. II съезд Союза и «Безбожная пятилетка» 1929 – 1932 гг.	58
ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ	75
3.1. Содержание, формы и методы антирелигиозной агитации и пропаганды.....	80
3.2. Е.М. Ярославский и дискуссии о формах и методах антирелигиозной работы	90
3.3. Антирелигиозные мероприятия и методы воздействия на верующих ..	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	104
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	110
ПРИЛОЖЕНИЯ	121

ВВЕДЕНИЕ

Роль религии в жизни общества всегда была велика. В Советском Союзе церковь была отделена от государства, но всегда незримо присутствовала в жизни общества. За время существования советского государства отношение власти к религии и церкви прошло несколько этапов от острого неприятия и попыток полного вытеснения из жизни советских людей до перестроечной «моды на религию». Последние два десятилетия в нашей стране ознаменовались широким процессом демократизации общества: сняты ранее существовавшие ограничения на культовую и иную деятельность вероисповедных объединений и участие в ней граждан. Возрастание удельного веса и значимости религиозных организаций сказалось на характере государственно-конфессиональных отношений: они стали существенной частью отношений государства с формирующимся гражданским обществом.

В свете этих событий и произошедших изменений проблема взаимоотношений государства и религии в российской истории представляет интерес для изучения в настоящее время. Особенно важны переломные и во многом трагические моменты, к которым относятся и 1920-е гг. Советская власть не искала поддержки со стороны религии, а вела активную антирелигиозную политику. Самым масштабным и по размаху и по продолжительности является антирелигиозное движение с СССР в 1920 – 1930-е гг., активным участником и в известной мере организатором, которого был Союз воинствующих безбожников СССР (СВБ). Как уникальный исторический феномен, деятельность этой организации должна быть подвергнута тщательному анализу.

Изучение взаимоотношений государства и церкви в региональных условиях даёт возможность шире и глубже познать процессы секуляризации, характер истинных и мнимых религиозных и антирелигиозных настроений различных категорий населения, выявить особенности и общие тенденции результатов «государственного атеизма».

Актуальность работы заключается в необходимости переосмысления оценок становления государственно-церковных отношений как в целом по стране, так и в отдельных регионах страны, в частности, на Урале. А деятельность такой организации как СББ поможет лучше понять позиция власти и общества в отношении религии, а также поможет предотвратить ошибки прошлого, а также будет способствовать более плодотворному взаимодействию государственных структур и религиозных объединений.

В указанные годы осуществлялась советская модернизация всех сторон жизни общества: в экономике, социальной сфере, политическом и государственном строе, в идеологии и в отношении к религии и церкви. Вместе с тем, нельзя не учитывать многоконфессиональность населения Урала, а, следовательно, и внутрирегиональные особенности государственно-церковных отношений на данной территории. Эти и другие особенности Уральского региона делают изучение деятельности уральского СББ также актуальными.

Хронологические рамки исследования охватывают 1925-1932 гг. – период от создания СББ в 1925 г. до «неоглашенного» завершения первой безбожной пятилетки. Однако, предшественник («зародыш») СББ – Общество друзей газеты «Безбожник» - был создан в 1924 г., а сам курс на усиление ведения антирелигиозной работы был принят в 1922 г. Поскольку в наши задачи также входит и анализ антирелигиозного законодательства, на базе которого действовал СББ, нижняя хронологическая граница, следовательно, отодвигается до 1918 г. Верхняя граница работы 1932 г. – момент перехода к открытым террористическим и репрессивным методам и объявлением очередной «Безбожной пятилетки».

Территориальные рамки охватывают территорию современного Урала (которая с 1923 г. входила в состав Уральской области). В состав Уральской области входили современные Свердловская, Пермская, Челябинская, Курганская области и частично территории Башкирской и Удмуртской республик. В тот период Урал представлял крупный хозяйственно-экономический район страны, в котором размещались развитые промышленные районы и обширные сель-

ские. Население было многонациональным и многоконфессиональным, однако подавляющее большинство исповедовало православие. Следует отметить, что на территории Урала наблюдалось сочетание противоречивых явлений: с одной стороны, наличие революционных устремлений, поскольку территория являлась промышленным регионом, с другой — глубокой религиозности, преимущественно в сельских районах. Это позволяет судить о специфических условиях края, в которых вел свою деятельность СВБ.

Объектом исследования стала антирелигиозная политика советского государства.

Предметом исследования является деятельность уральского Союза воинствующих безбожников в 1925 – 1932 гг.

Несмотря на очевидную актуальность, степень научной разработанности темы весьма невелика.

Историографию проблемы можно в целом разделить на два периода: советскую (1920-е – 1991 гг.) и постсоветскую (с 1991 г. по настоящее время).

Первыми авторами освещавшими историю СВБ были, как правило, активные деятели Союза, которые, впрочем, занимались не только историей СВБ, но и проблемами политики коммунистической партии и государства в отношении религии были видные деятели партии, сыгравшие важную роль в проведении антирелигиозной политики: В.Д. Бонч-Бруевич¹, Е.М. Ярославский², П.А. Красиков³, Н.К. Крупская⁴, А.В. Луначарский⁵, И.И. Скворцов-Степанов⁶. Оставшееся после них значительное наследие носило ярко выраженный публицистический, пропагандистский характер. Они освещали деятельность своей организации преимущественно в панегирических тонах (хотя и указывали на «отдельные недостатки»), а в религии и церкви видели исключи-

¹ Бонч-Бруевич В.Д. О религии, религиозном сектантстве и церкви. М., 1959.

² Ярославский Е.М. Библия для верующих и не верующих. М., 1977.

³ Красиков П.А. Избранные, атеистические произведения. М., 1964.

⁴ Крупская Н.К. Вопросы атеистического воспитания. М., 1964.

⁵ Луначарский А.В. Почему нельзя верить в бога. Избранные атеистические произведения. М., 1965.

⁶ Скворцов-Степанов И.И. Избранные атеистические произведения. М., 1959.

тельно замаскировавшегося «классового врага»¹. Данные работы носят двойственный характер: с одной стороны, в работах описываются происходившие в изучаемый период события, с другой, авторы работ являлись непосредственными участниками этих событий, проводившими активную антирелигиозную политику в стране. Работы идеологов можно рассматривать как источники для изучаемой проблемы, так в них были определены главные задачи государственно-церковной политики партии, конкретные позиции по тем или иным вопросам антирелигиозной пропаганды и атеистической работы.

Работа по изучению государственно-церковной политики оживилась после Великой Отечественной войны, однако непосредственно о СВБ вспоминали нечасто. Как с горечью сетовал в 1967 г. один из активистов Союза М.М. Шейнман, «о Союзе Безбожников молодежь знает мало». К годовщинам образования СВБ в «профильном» журнале «Наука и религия» появлялись короткие статьи. Специально его деятельность во всесоюзном масштабе исследовал лишь Б.Н. Коновалов. О работе СВБ писали ученые, изучавшие положение религиозных организаций в СССР и историю советского атеизма (как в целом по стране, так и в отдельных местностях), а также биографы председателя Союза Е. Ярославского и активиста антирелигиозного движения П.А.Красикова, интересовавшиеся данной стороной их жизненного пути². Несмотря на отдельные ценные наблюдения и выводы, для большинства публикаций, вышедших в 1950-е—первой половине 1980-х гг. и посвященных антирелигиозной деятельности в 1920—1930-е годы, характерными были выводы о прямом и неуклонном восхождении к «массовому научному атеизму», о постоянном возрастании уровня партийного руководства антирелигиозной работой и т.п. Объективному анализу данной проблематики мешали жесткий идеологический контроль за работой исследователей и гос-

¹ См.: Шишаков В. Союз воинствующих безбожников // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. М., 1932; Олещук Ф.Н. Пятилетие Союза воинствующих безбожников. М., 1930; Его же. X лет Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1936; Лукачевский А.Т. Очерки по истории атеизма. М., 1929

² Савельев С.Н. Емельян Ярославский – пропагандист марксистского атеизма. Л., 1976; Его же. Ем. Ярославский и преодоление анархистских влияний в антирелигиозной работе в СССР // Музей истории религии и атеизма. М., 1964; Андриенко Л.А. Атеист ленинской школы: Жизнь и антирелигиозная деятельность П.А.Красикова. М., 1976.

подствовавшие в исторической науке догмы и стереотипы. Фактически не разрешалось говорить об ошибках в антирелигиозной работе, нарушении свободы совести, росте в отдельные периоды религиозности. В источниковой базе исследований преобладали официальные, «парадные» материалы, тенденциозно подобранная газетная и другая информация, насыщенная обличениями религиозного актива и завышенными оценками успехов в преодолении религиозности. Многие архивные документы оставались недоступными для историков.

Но качественный сдвиг в историографии проблемы наметился только после XX съезда партии. Обобщение накопившегося фактического материала выявило новые проблемы, богаче стала тематика и шире рамки исследований. Историки этого периода осознали сложность государственно-церковных отношений и начали отходить от упрощенных подходов пропагандистской по характеру традиции историографии предыдущих десятилетий¹.

Стали появляться работы, характеризующиеся более глубоким научным анализом. Впервые исследователи обратились к вопросам деятельности органов государственной власти и управления по претворению политики государства в отношении религии и церкви. Однако стремление к изучению этой проблематики было редким исключением. Историки приступили к освещению истории обновленческого движения, правда, посвящая этому лишь отдельные разделы своих работ или небольшие статьи². Но в целом в своих оценках исследователи этого периода не выходили за рамки общепринятых точек зрения, сформированных еще в предыдущий период, и термин «церковная контрреволюция» продолжал доминировать в исторических исследованиях³. Работы историков данного периода хотя и кардинально не меняют общепринятую линию, но уже не столь категоричны в своих выводах об исключительно отрицательной деятельности церкви и исключительно положи-

¹ Кривова Н.А. Историография проблемы взаимоотношений власти и церкви в 1922-1925 гг. // «Махаон», №1, 1999.

² Шейнман М.М. Обновленческое течение в русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. Вып.2. М., 1966. С.41-64.

³ Трифонов И. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921-1937). М., 1960.

тельной роли власти и партии в государственно-церковных отношениях. Хотя, в 60 – 70 гг. XX в. все выявленные и признанные перегибы государственной политики в отношении религии принято списывать исключительно на сталинский режим¹.

В годы советской власти вопросы религии рассматривались с позиций марксизма-ленинизма, классовой борьбы. И так продолжалось до начала глубоких перемен, произошедших в жизни нашего общества во второй половине 1980-х годов². Важным рубежом качественного изменения политики советского государства в отношении к церкви стала встреча М.С. Горбачева с патриархом Алексием II в апреле 1988 г., открывшая начало существенным переменам не только в положении Русской православной церкви в СССР, но и в историографии проблемы. Закончилась эпоха гонений на церковь, и началось ее возрождение.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. появились условия для всестороннего изучения архивных источников, что способствовало расширению проблематики исследований, наметились тенденции к объективному переосмыслению исторического прошлого государственно-церковных отношений. Отмеченные недостатки, характерные для советской историографии, идеи и выводы требовали тщательного пересмотра. Объективное изложение и оценки прежней истории рассматривалось как условие, обеспечивающее нормализацию отношений власти и церкви³. Настоящим историографическим бумом можно считать 1988 – 1990 гг., когда огромное количество выпущенных работ различной тематики было приурочено к тысячелетию крещения Руси. В работах подчеркивалась исключительная роль Русской Православной церкви в духовной жизни страны, в становлении ее культурной самобытности. Что же касается интересующего нас периода, следует отметить, что заметным явлением в религиоведческой литературе конца 1980-х гг. стал сборник «На

¹ Шахнович М.И. В.И. Ленин и проблемы атеизма. М.-Л., 1961.

² Кривова Н.А. Историография проблемы взаимоотношений власти и церкви в 1922-1925 гг.// «Махаон», №1, 1999.

³ Мигович И.И., Трофимчук Н.А. Развитие взаимоотношений государства и церкви в контексте нового политического мышления: Вопр.и ответы. М. 1990; Лещинский А.Н. Время новых подходов: О советских государственно-церковных отношениях. М., 1990.

пути к свободе совести», вышедший в том же 1989 г., в котором была принята попытка проследить современную религиозную ситуацию и ее генезис¹. Составители сборника старались не сглаживать различия в интерпретации тех или иных событий истории и отразить все многообразие точек зрения, в то же время многие из них (В.И. Гаражда, Д.Е. Фурман, и др.) призвали к переосмыслению установившихся взглядов на религию и наметили новые пути изучения истории отношений власти и церкви. Впервые были объяснены причины разгрома церкви в СССР: в 1920-е гг. - не контрреволюционность церкви, как было принято считать ранее, а отсутствие мировоззренческой терпимости в результате уничтожения элитарного слоя интеллигенции, в том числе в партии. В целом данный сборник можно оценить как поворот к объективному и правдивому освещению прошлого².

Появляются публикации, рисующие деятельность СВБ в резко негативном ключе. Уже на рубеже 1980—1990-х гг. формируются основные направления исследований, которые получают интенсивное развитие в последующие полтора десятилетия:

1) изучение государственной антирелигиозной политики, анализ взаимоотношений государства и религиозных организаций на общегосударственном уровне, в контексте которых в той или иной мере (но в основном очень кратко) рассматривается деятельность СВБ и переосмысливается роль Е.М. Ярославского³;

2) исследование деятельности СВБ и антирелигиозной работы в целом на местном уровне; также деятельность СВБ в локальном масштабе рассматривают авторы ряда диссертационных работ, изучавшие взаимоотношения государства и церкви на местах⁴;

¹ На пути к свободе совести. М. 1989.

² Кривова Н.А. Историография проблемы взаимоотношений власти и церкви в 1922-1925 гг.// «Махаон», №1, 1999.

³ Нежный А.И. Комиссар дьявола. М, 1993.

⁴ Алленов А.П. Власть и церковь в русской провинции в 1917—1927 гг.: На материалах Тамбовской губернии. Дисс.... канд. ист. наук. Тамбов, 2004; Бакшеева Е.Б. Политика Советского государства по отношению к Русской Православной церкви на Дальнем Востоке России: Октябрь 1922— июнь 1941гг. Дисс.... канд. ист. наук. Хабаровск, 2004; Катунин Ю.А. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917— 1939 гг.: На материалах Крыма. Дисс.... д-ра ист. наук. Симферополь, 2003.

3) анализ особенностей СВБ как общественной организации (эти работы крайне немногочисленны и посвящены специфике социально-психологического облика членов СВБ).

4) Что касается изучения СВБ на Урале, то следует отметить, что в последние годы резко возрос интерес к этой организации и ее деятельности.

В абсолютном большинстве публикаций 1990—2000-х гг. деятельность Союза оценивается негативно. Есть, впрочем и исключения. Так, например, Ю.Н.Бакаев рассматривает создание Союза как одну из форм проявления свободы совести и полагает, что «многогранная позитивная деятельность СВБ, его благородная миссия ныне зачастую окарикатуриваются в публицистике до неузнаваемости»¹.

Так или иначе, в отечественной историографии нет работ, в которых на современном уровне, с использованием ставших доступными архивных источников и без идеологической предвзятости комплексно и во взаимосвязи исследовались бы такие вопросы, как этапы развития СВБ, организационная эволюция, социальный состав, основные направления деятельности.

Как отмечалось выше, уже в 1988 – начале 1991-го гг. появились исследования, отмеченные стремлением освободиться от политической и теоретической заданности, поиском ответов на ранее закрытые для обсуждения темы. Авторы пытались продемонстрировать собственную беспристрастность, хотя по-прежнему уходили от прямой критики религиозной политики советского государства.

Однако постепенная (а с августа 1991 г. – практически полная) ликвидация цензуры, публикация новых источников, открытие доступа к ранее секретным архивным фондам позволили по-новому взглянуть на наше недавнее прошлое, на идеологию, его охранявшую. В этой связи особо выделим

¹ Бакаев Ю.Н. Власть и религия: история взаимоотношений (1917—1941). Хабаровск, 2002

работы В.А. Алексеева¹ и М.И. Одинцова². Труды этих авторов, написанные на качественно иной источниковой базе, содержат нетрадиционные оценочные суждения, демонстрирующие новый уровень осмысления и анализа проблем государственно-конфессиональных отношений. Эти авторы одними из первых отметили огромное влияние религии не только на культуру, но и на политическую жизнь страны, показали как религия и отношение к ней становится серьезным оружием в борьбе за власть.

Государственно-церковной политике и внутрицерковным отношениям в 1917-1941 гг. посвящена первая глава диссертационной работы О.Ю. Васильевой³. Автором предложена периодизация отношений советского государства и православной церкви. В период с 1918 г. по 1928 г. государство характеризуется историком как секулярное. В специальной статье «Русская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 годах» О.Ю. Васильева были обозначали основные проблемы государственно-церковных отношений этого периода и прозвучали новые оценки политики государства⁴.

Н.А. Кривова посвятила свои работы проблемам взаимоотношений власти и церкви, а также изъятию церковных ценностей⁵, явилась автором достаточно объективного обзора историографии по истории государственно-церковных отношений⁶ в ее работах показана роль молодого Союза в антирелигиозной работе. Следует отметить, что автор ввела в научный оборот большое количество новых источников, участвовала в издании сборников документов по этой теме⁷.

¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. - М., 1991; он же «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. - М., 1992.

² Одинцов М.И. 1) Государство и церковь: история взаимоотношений (1917–1938 гг.). - М., 1991; он же Государство и церковь в России: XX век. - М., 1994

³ Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность русской православной церкви в период Великой Отечественной войны. Автореф. ...канд. ист.наук. М.,1990.

⁴ Васильева О.Ю. Русская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 годах // Вопросы истории. 1993. N 8. С.40-54.

⁵ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М, 1997.

⁶ Кривова Н.А. Историография проблемы взаимоотношений власти и церкви в 1922-1925 гг.// «Махаон», №1, 1999.

⁷ Кривова Н.А. КПСС и Русская православная церковь // Новые документы по новейшей истории. Хрестоматия для учащихся 10-11 классов. М., 1996.

Неотъемлемой частью современной историографии проблемы отношений власти и церкви стали труды православных авторов. Церковная историография, уничтоженная в годы советской власти как научная дисциплина, в настоящее время сделала значительный шаг в возрождении утраченных в советский период лучших традиций в изучении истории Русской православной церкви XX в. Предпринята активная поисковая и публикаторская работа. В многочисленных изданиях материалов новейшей истории Русской православной церкви содержатся ценнейшие архивные источники о жизни и деятельности церковных иерархов, религиозных организаций, их взаимоотношений с государством. Ни одно современное исследование по проблемам государственно-церковных отношений не может обойтись без воззваний, посланий, обращений и указов патриарха и других материалов церкви, собранных в уникальном сборнике «Акты Святейшего Тихона...», издание которого было осуществлено Православным Свято-Тихоновским Богословским Институтом¹. Этапным во всей историографии проблемы стала публикация материалов следственного дела патриарха Тихона из фондов Центрального архива ФСБ России². Широко привлекается современными историками информация о церковных преследованиях, репрессированном духовенстве и верующих, содержащаяся в биографическом справочнике «За Христа пострадавшие...»³.

Вышло несколько изданий по истории церкви XX в., труды таких православных авторов: протоиерея В. Цыпина и священника Г. Митрофанова, о. Дамаскина (Орловского) и других авторов. Учебники и книги протоиерея В. Цыпина воссоздают широкую картину истории церкви в изучаемый нами период и позволяют историкам и религиоведам вести исследования по пробле-

¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 / Сост. М.Е.Губонин. М.... Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1994. 1063с.

² Следственное дело Патриарха Тихона. Сборник документов под ред. Вл.Воробьева/ Отв.составитель Н.А.Кривова. М., 1998.

³ За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956: Биографический справочник. Кн. 1. А - К - М., 1997.

мам политики государства в отношении церкви, опираясь на знание истории внутрицерковной жизни¹.

Абсолютно большая часть работ по интересующей нас тематике, вышедших в нашей стране в 1991-2008 гг., посвящена истории Русской Православной Церкви, проблемам её существования (выживания) в условиях советской действительности, механизму приспособления к реалиям тоталитарно ориентированного политического режима.

В свете изменений в идеологии, рассекречиванию большого количества ранее недоступных материалов, к середине 1990-х годов наметилась еще одна характерная тенденция: все больший интерес начали проявлять не просто к антирелигиозной государственной политике, но к непосредственным организациям ее осуществлявшим (Антирелигиозная комиссия, Союз Воинствующих безбожников²). Началась переоценка результатов их деятельности³. В 2007 г. С.В. Покровская защитила диссертацию, в которой попыталась рассмотреть историю СВБ, дать комплексную оценку его деятельности в масштабах всей страны⁴. Автор справедливо говорит о недостаточной изученности проблемы, о том, что без подробного рассмотрения деятельности СВБ, нельзя рассматривать антирелигиозную политику государства в советский период. Также возросший интерес к истории СВБ, возможно, обусловлен всплеском активной деятельности современных безбожников, считающими себя правопреемниками СВБ⁵.

Большой пласт составляет региональная историография по государственно-религиозным отношениям, в рамках которых рассматривается деятельность СВБ. Региональная историография по существу не выбивалась из общих тенденций, характерных для отечественной историографии. Как и в

¹ Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. 1917-1990: учебник для православных духовных семинарий. - М. "1994; Он же. Русская Церковь (1917-1925).-М., 1996.

² далее СВБ.

³ Лебина Л.Б. Деятельность «воинствующих безбожников» в и их судьба // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 154 – 156.

⁴ Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925 – 1947). Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

⁵ Союз воинствующих безбожников Российской Федерации (сайт). URL: <http://svb.net.ru/>. (дата обращения 12.10.2009 г.)

целом по стране до Великой Отечественной войны выходили работы в виде статей, докладов, брошюр, дававшие определенный фактический материал по антирелигиозной пропаганде. Так в работах И.В. Щепкина¹ и Н.А. Коробейниковой приводятся факты, характеризующие эволюцию антирелигиозного движения в крае². В послевоенный период в центре внимания авторов оставались вопросы атеистического воспитания, научного атеизма, изучалась история становления в СССР антирелигиозной пропаганды (В.М. Калугин³, В.В. Пакровский⁴, Г.В. Воронцов⁵, М.М. Персиц⁶).

В вышедших в 1987 г. работах Н.И. Музафаровой впервые в региональной историографии были отражены проблемы атеистического воспитания, в которых рассматривается партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся Урала⁷. Несомненно, эта работа содержит важные сведения, подкрепленные архивными материалами, и имеет ценность для изучения темы.

Следует отметить, что к проблемам государственно-церковных отношений на Урале обращаются историки напрямую этой проблематикой не занимающиеся. Так, Д.В. Каракулов в своих работах, посвященных голоду на Урале в 1921-1922 гг. и его последствиям, не мог обойти стороной проблему изъятия церковных ценностей. В своей диссертации он рассматривает изъятие церковных ценностей, как меру по борьбе с голодом и приводит данные о масштабах изъятий⁸. Г.А. Кругликова в своих работах, посвященных проблемам государственной политики в сфере охраны памятников культуры, также рассматривает изъятие церковных ценностей в период голода, а также обращается к анализу законодательных актов непосредственно затрагивающих

¹ Щепкин И.В. Почему передовые рабочие и крестьяне борются с религией. Свердловск. 1930.

² Коробейникова Н.А. Труженицы Урала на борьбу за новую жизнь. Свердловск, 1930.

³ Калугин В.М. Пути преодоления религиозных предрассудков в СССР, Свердловск, 1967.

⁴ Пакровский В.В. Православие и современность. Свердловск, 1968.

⁵ Воронцов Г.В. Ленинская программа атеистического воспитания. М., 1961.

⁶ Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР. М., 1958.

⁷ Музафарова Н.И. Партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся на Урале в годы социалистического строительства (1917 – 1937 гг.). Иркутск, 1987.

⁸ Каракулов Д.В. Голод 1921 -1922 гг. на Урале: Автреф. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

государственно-церковные отношения¹. И. Л. Бахтина в диссертации посвященной сельской школе не обходит своим вниманием атеистическое и анти-религиозное воспитание школьников².

На современном этапе интерес к данной проблеме не только не ослабевает, но и продолжает расти. С начала 2000-х гг. вышло порядка 15 научных работ связанных с различными аспектами деятельности уральского СВБ. Особо следует отметить возросший интерес к СВБ среди молодых исследователей, все больше и больше материалов по истории СВБ стало появляться в сборниках студенческих конференций. Каждый год в регионе защищается несколько работ по проблемам взаимоотношения религии и государства. Так, М.В. Булавиным защищена кандидатская диссертация на тему «Взаимоотношения государства и православной церкви в России в 1917 – 1927 гг. (на примерах Урала)»³. Он также является автором ряда статей посвященных непосредственно СВБ и его деятельности на территории уральского региона⁴. П.В. Каплин в своей кандидатской диссертации «Взаимоотношения Русской православной церкви и государственной власти в СССР в 1927 - 1938 гг. (на материалах Урала)» (2006 г.), а также в статьях ей предшествующих рассматривает период «церковных расколов» не последнюю, а порой и ведущую роль в них отдавая органам ГПУ-ОГПУ-НКВД, рассматривает и роль Союза безбожников в административных мероприятиях государства по отношению к религии и церкви⁵. Большой интерес представляют материалы научно-практической конференции «Православие в судьбе Урала и России: история и современность», которая прошла в апреле 2010 г. в Екатеринбурге⁶.

¹ Кругликова Г.А. Изъятие церковных ценностей в 1921 – 1922 гг. (на материалах Урала) // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках. Оренбург, 2006.

² Бахтина И.Л. Сельская школа на Урале в 1920 – е гг. Автореф. дис. Канд. Ист. Наук. Екатеринбург, 2009.

³ Булавин М.В. Взаимоотношения государства и православной церкви в России в 1917 – 1927 гг. (на примерах Урала): Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

⁴ Булавин М.В. Условия деятельности Союза воинствующих безбожников на Среднем Урале в 1925 – 1935 годах // Вестник ЧелГУ. №24. Челябинск, 2008.

⁵ Каплин. П.В. Григорианский раскол на Урале в 1926 – 1938 гг. // ДАИС, Екатеринбург, 2004.

⁶ Православие в судьбе Урала и России: история и современность/ Материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010.

Что касается других религиозных конфессий, распространенных на Урале и их взаимоотношений с советской властью, то следует отметить, что за последние несколько лет вышел ряд работ, посвященных истории ислама. Они выполнены с привлечением большого количества архивных материалов и отчетливо показывают, что в годы советской власти от антирелигиозной политики и пропаганды пострадала далеко не только Русская православная церковь¹. Книги этой серии составлены в соответствии с современным территориально-административным делением, но охватывают почти всю рассматриваемую в данной работе территорию (Свердловскую, Челябинскую² области и Башкортостан³), что позволяет составить достаточно полную и объективную картину. В конце 2009 г. в свет вышла очередная книга многотомной серии «Ислам в Российской Федерации» на этот раз издание посвящено Уралу⁴. Это энциклопедическое издание содержит более пятисот статей, посвященных истории ислама в Уральском регионе. Работа включает в себя большое количество ранее не издававшихся архивных материалов и несомненно представляет интерес для изучения рассматриваемой нами проблемы.

Отмечая ценность опубликованных за последние годы работ, анализирующих религиозную ситуацию в Советской России в целом и на Урале в частности, необходимо указать на то, что среди них в течение многих лет отсутствовали комплексные, выходящие за рамки одной конфессии, конкретно-исторические исследования. Это фактически сужало всё многообразие государственно-конфессиональных отношений лишь до границ взаимоотношений властных структур с РПЦ. Вместе с тем, проблема взаимоотношений властных инстанций с неправославными конфессиями является обязательным и чрезвычайно важным составным элементом, без учета которого невозможно провести целостного анализа роли религиозного фактора в социально-политической жизни общества нашего региона.

¹ Старостин А.Н. Ислам в Свердловской области, М., 2007.

² Ислам в Челябинской области. М., 2008.

³ Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане, М., 2008.

⁴ Ислам на Урале, М., 2009.

Источниковая база работы достаточно обширна и включает в себя как опубликованные так и неопубликованные материалы. Основу опубликованных источников составили циркуляры и нормативные акты центральных органов советской власти¹, сборники материалов и документов религиозных деятелей и организаций² и других сборников документов³. За последние несколько лет значительно расширена источниковая база темы за счет массовой публикации архивных документов в сети интернет. В данной работе были использованы интернет ресурсы Архивов Кремля⁴, архива Президента Российской Федерации, электронный ресурс Союза воинствующих безбожников Российской Федерации⁵ и другие сайты сети интернет. Также, в качестве источников местного уровня были использованы материалы, опубликованные в издании «Власть и общество: российская провинция»⁶. Кроме этого были привлечены периодические издания исследуемого периода, это журнал «Антирелигиозник», газеты «Безбожник», «Уральский рабочий».

Наибольшую ценность представляют материалы архивов. Этот источник интересен прежде всего тем, что он дает возможность проанализировать происходящие события, описание которых мы получаем через документы, а также вынести объективную оценку, не зависящую от мнения других историков, публикации которых нам приходится использовать при изучении проблемы. Для изучения заявленной темы исследования были использованы материалы 5 фондов двух архивов Свердловской области: Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) - 4-й фонд, где содержатся документы Уралобкома ВКП(б), отчеты агитпропотде-

¹ Декреты Советской власти. Т.1-13. /Институт Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ин-т истории СССР АН СССР. – М. 1957-1989.

² Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 / Сост. М.Е. Губонин. М.... Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1994.

³ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996.

⁴ Архивы Кремля. [электронный ресурс]/ Политбюро и церковь 1922-1925 гг.

URL: http://www.unilib.neva.ru/dl/327/Theme_10/Sources/Soc_polit_life/Kremls_archievs.htm (дата обращения 24.03.2010 г.).

⁵ Союз воинствующих безбожников Российской федерации (сайт). URL: <http://svb.net.ru/>. (дата обращения 12.10.2009 г.)

⁶ Общество и власть: Российская провинция. Свердловская область. Екатеринбург, 2005.

ла и документы Союза Воинствующих Безбожников; Государственного архива Свердловской области (ГАСО).

При работе в Государственном архиве Свердловской области были рассмотрены дела, описывающие в подробности обстановку того времени и особенности взаимоотношений верующих, религии и власти на Урале.

Фонд № Р-102 – административный отдел Уральской области, в котором собраны материалы по закрытию церквей. Фонд № Р-575 - Фонд городского административного отдела - содержит приказы, циркуляры НКВД РСФСР по борьбе с кулачеством, о надзоре и регистрации религиозных обществ, об усилении охраны складов с артиллерийским имуществом. Интересны материалы о деятельности Екатерининского обновленческого религиозного общества; переписка горадмотдела с организациями города о закрытии и ремонте культовых зданий.

В фонде Городского административного отдела Свердловского окрисполкома (фонд № Р-349) хранятся дела, отражающие деятельность религиозных Обществ и групп верующих.

В фонде № Р-511 - фонд Екатеринбургского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Екатеринбургский отдел управления губерний) хранятся документы о ликвидации Епархиального Совета; об изъятии церковных ценностей; списки церквей и храмов, находящихся в губернии; переписка с екатеринбургским Епископом о порядке гражданского и церковного бракосочетания; квартальные отчеты волостных Советов о положении в волости за I-II квартал 1921 г., акты комиссий и губисполкома по изъятию церковных ценностей и описи церковного имущества.

Выявленные источники репрезентативны и достаточны для решения поставленных задач

Цель исследования изучить деятельность уральского Союза воинствующих безбожников в 1925 – 1932 гг.

Задачи работы:

- анализ антирелигиозного законодательства советского государства в указанный период;
- анализ организационной структуры, становление и первые шаги СББ в уральском регионе;
- рассмотрение основных направлений деятельности СББ, их особенностей.

Методологическую основу работы составила теория модернизации¹. Модернизация представляет собой многосторонний процесс, который включает в себя преобразования и в социально-культурной сфере, в том числе секуляризацию сознания людей². Модернизация приводит к значительной трансформации ценностей, что проявляется в обмирщении культуры общества.

Методами научного исследования стали традиционно применяющиеся в исторической науке принципы и методы. В первую очередь следует называть принципы историзма и научной объективности. Применение принципа историзма в изучении антирелигиозной политике советского государства предполагает выяснение причин и тенденций формирования ее основ, направлений деятельности, роли и места в общественной жизни. Под научной объективностью понимается видение предмета исследования в реальности, вне зависимости от субъективных наслоений, содержащихся в источниках, оценочных суждениях историков. Следует также отметить применение историко-сравнительного метода, генетического, биографического и статистических методов.

Структура работы. Исследование построено по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

¹ Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997.

² Опыт российских модернизаций XVIII – XX вв. ...

ГЛАВА 1. АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1921 – 1932 гг.)

События, произошедшие в октябре 1917 г., потрясшие Россию, коренным образом изменили отношение государства к религии. Во главе страны встали люди исповедовавшие атеизм, что с первых дней советской власти определило отношение к вере. Религия должна была исчезнуть как пережиток царского прошлого. Однако, общий враждебный настрой по отношению к религии не означал, что у большевиков в первые годы после прихода к власти была программа ее искоренения и распространения атеизма. Это означало, что новой власти предстояло разработать программы по борьбе с религией и церковью.

1.1. Формирование законодательной базы для борьбы с религией

Теоретическое обоснование борьбы с религией было дано лидерами партии большевиков еще до их прихода к власти. В программных документах РСДРП(б) содержались призывы к материализму и антиклерикализму. Сторонниками устранения религиозности и церкви в кратчайшие сроки были Н.И. Бухарин и Ф.Э. Дзержинский, их позиции разделял В.И. Ленин. Политика правящей партии по отношению к церкви была определена В.И. Лениным однозначно: «Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма»¹. В работе «Социализм и религия» Ленин подчеркивал: «Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом»².

¹ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. М., 1960. Т.17. С. 143.

² Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 12. С. 67.

В 1918 году В.И. Ленин, будучи во главе государственного аппарата, следующим образом определил свое отношение к религии: «Государству не должно быть дела до религии, религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т.е. быть атеистом, каковым бывает обыкновенно всякий социалист»¹.

Теоретическая разработка политического атеизма была дана классиками марксизма-ленинизма, которые поставили решение религиозного вопроса в прямую связь с революционным преобразованием общества. Определение религии как опиума для народа становилось основополагающим².

Законодательно-правовая основа государственной политики в отношении религиозных конфессий формировалась в первые 5-6 лет советского правления. В эти годы множеством декретов, циркуляров и инструкций различных центральных и местных органов (только с 1918 по 1924 гг. было выпущено более 120 нормативных актов³, так или иначе касавшихся Церкви) была существенно ограничена свобода внутренней и внешней жизни Церкви и верующих. Этими актами власть не только регламентировала имущественные отношения церковных организаций, но и стремилась ограничить само осуществление обрядов.

Изначально, сразу после прихода к власти большевики пытались показать свою лояльность к религиям, тем самым заручиться поддержкой неправославных верующих. Буквально с первых дней своего существования, Советская власть начала закладывать юридическую базу, которая должна была регулировать отношения между государственной властью и религиозными организациями. 2 (15) ноября 1917 г. была обнародована «Декларация прав народов России»⁴, в которой церковь исключалась из сфер государственной

¹ Цит. по: Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 173.

² Музафарова Н.И., Зорина Н.А. Теоретико-методологические подходы к проблемам религии свободомыслия и атеизма // История России первой трети XX в. Историография, источниковедение. Екатеринбург, 1996. С. 72.

³ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. С. 38.

⁴ Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С. 39.

и гражданской жизни, отменялись все религиозные привилегии и ограничения. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. в обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока»¹, подписанном Председателем Совета Народных Комиссаров В.И. Лениным и наркомом по делам национальностей И.В. Сталиным, говорилось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою жизнь свободно и беспрепятственно»². Возможность свободного устройства предоставлялась недолго.

Права Церкви в целом, как и права многих граждан России были ущемлены уже 26 октября (8 ноября) 1917 г. (и тут больше других пострадала РПЦ), когда согласно декрету «О земле»³ вся земля стала собственностью государства. 11 декабря 1917 г. появился декрет о передаче в Наркомпрос всех религиозных школ и всего их имущества⁴.

Своим первым законодательным актом в вероисповедной области советское правительство, казалось бы, продолжало соответствующую политику Временного правительства. Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (от 23 января 1918 г.) отменял всякую дискриминацию граждан в связи с их отношением к религии, провозглашал светскость государства и школы, религиозные организации становились равноправными «частными обществами», которые образуются на добровольных началах и содержатся за счет верующих, каждый гражданин мог свободно определить свое отношение к религии и поступать сообразно своим убеждениям⁵. Можно сказать, что в январе 1918 г. Россия встала вровень с наиболее передовыми буржуазными государствами того времени, которые в конституционных актах закрепляли принцип свободы совести. Она сделала еще один очень принципиальный шаг вперед, гарантируя не только право на веру, но и

¹ Декреты Советской власти. Т.1. М., 1957. С. 113.

² Цит. по: Хакимова Р.Р. Первые мероприятия советской власти по отношению к исламскому вероисповеданию на территории Южного Урала // Вестник ЧелГУ. №15. Челябинск, 2008. С. 118.

³ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 17-20.

⁴ Там же. С. 210.

⁵ Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [электронный ресурс] / URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_181.htm (дата обращения 15.03.2012 г.).

право не иметь религиозных убеждений, быть атеистом. На деле же все было не так. Отношение советского правительства к религиозным верованиям граждан было далеко от конфессионального безразличия. В программе РКП (б), принятой на VIII съезде партии (18 – 23 марта 1919 г.), говорилось: «По отношению к религии РКП не удовлетворяется директированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви»¹. Уже первые инструкции о порядке проведения в жизнь декрета от 23 января 1918 г. показали атеистическую, антирелигиозную направленность вероисповедной политики нового правительства. Его стремление максимально ограничить религиозную свободу в стране, затруднить деятельность церковных религиозных организаций и объединений, ограничить права верующих и служителей культа. Статья 65 первой конституции РСФСР 1918 г. гласила: «Не избирают и не могут быть избраны в Советы... монахи и духовные служители церквей и религиозных культов»². В уголовный кодекс РСФСР 1922 г. была введена следующая статья: «Публичные нарушения или стеснения религиозными обрядами или культовыми церемониями свободы движения других граждан, вопреки закону или обязательному постановлению местной власти, караются принудительными работами или штрафом до 300 руб. золотом»³.

Отделив церковь от государства, власть фактически начала методично вытеснять религиозную составляющую из всех сфер жизни, тем самым начав разрушение многовекового уклада не только церковных общин, но и всего общества. Статья №8 Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (от 23 января 1918 г.) предусматривала передачу ведения актов гражданского состояния исключительно отделам записи брака и рождений, таким образом, вытесняя религиозную составляющую и из семейных отношений⁴.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.1. М.1953. С.420.

² Цит. по: Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., 1985. С. 77.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [электронный ресурс]/ URL: http://ru.wikisource.org/wiki/%D3%E3%EE%EB%EE%E2%ED%FB%E9_%EA%EE%E4%E5%EA%F1_%D0%D1%D4%D1%D0_1922_%E3%EE%E4%E0/Temp (дата обращения 13.05.2012 г.).

⁴ Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских социалистических республик [электронный ресурс]/ URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_181.htm (дата обращения 15.03.2012 г.).

Одновременно шло физическое уничтожение духовенства и монашества. Только в годы Гражданской войны было убито по меньшей мере 28 епископов¹, тысячи священнослужителей и монашествующих посажены в тюрьмы, многие замучены². Эти действия властей явились с одной стороны, результатом того, что духовенство в большинстве своем встало на сторону антибольшевизма и поддерживало белое движение, а, с другой стороны, стали практической реализацией богоборческой политики партии. Эта политика была ясно сформулирована В.И. Лениным в его известном «строго секретном» письме В.И. Молотову: «Мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... Чем больше число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»³.

В период гражданской войны церковь, отделенная декретом от государства, подлежала ликвидации вместе с остальным «отжившим» миром. С переходом к «мирному строительству» коммунистического общества вектор политики большевиков по отношению к церкви менялся, хотя конечная цель оставалась прежней. В общих чертах эта политика была сформулирована Председателем ВЧК Дзержинским в письме Председателю Украинской ЧК М.И. Лацису от 3 декабря 1921 года: «...мое мнение церковь разваливается, этому надо помочь, но никоим образом не возрождать ее в обновленной форме. Поэтому церковную политику развала должна вести ВЧК, а не кто-либо другой. Официальные и неофициальные отношения с попами недоступны. Наша ставка на коммунизм, а не религию. Лавировать может только ВЧК для единственной цели – разложения попов»⁴.

¹ Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений, 1917-1938 гг.). М., 1991. С.63.

² Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С. 278.

³ Известия ЦК КПСС. 1990. №4. С. 190-193.

⁴ Деятели Октября о религии и церкви (Статьи. Речи. Беседы. Воспоминания). М., 1968. С. 69.

1.2. Антирелигиозное законодательство в период НЭПа

Период, начавшийся в нашей стране с 1921 г., ознаменовал собой многообразие подходов к решению проблемы религии в советском обществе. Законодательная база борьбы с религией изменилась, позволяя власти применять все более жесткие административные меры по отношению к различным конфессиям. События, происходившие в то время в политической жизни страны, поставили антирелигиозный вопрос на службу внутрипартийной борьбы за власть и влияние.

С 1921 г. Советская власть боролась с религией, стараясь избежать открытого террора, но от этого методы воздействия на конфессии не становились мягче. Взаимоотношения церкви и власти на Урале отличались большей умеренностью. Здесь менее проявили себя крайние формы противостояния двух сторон драмы. Однако это не значит, что здесь обошлось без стандартных ситуаций, которыми характеризовался данный период. Декрет об отделении Церкви от государства начали проводить в жизнь сразу после его принятия. Первым серьезным ударом по религии стало изъятие церковных ценностей.

Тяжелая ситуация в стране после гражданской войны, голод 1921-1922 гг. в ряде регионов потребовал принятия энергичных мер для выхода из создавшегося положения. В течение гражданской войны запасы зерна в восточных районах, подверженных периодическим засухам, были истощены и засуха 1920-1921 гг. привела к небывалому голоду во всей стране. В августе 1921 г. патриарх Тихон основал Всероссийский церковный комитет помощи голодающим и обратился с воззванием «К народам мира и православному человеку» (это был призыв о помощи России): «Величайшее бедствие поразило Россию... Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей с голода...»¹. И мир отклик-

¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 254.

нулся на мольбу о помощи патриарха Московского и всея России, на обращения общественных организаций и частных лиц. Но за рубежом были обеспокоены: а доходит ли их помощь до голодающих? «Нансену не удалось убедить европейцев посылать русским помощь без контроля с их стороны при распределении. Так как советы контроль этот отвергают, то их жертвы продолжают умирать с голоду», - писала швейцарская газета «Лэ деуар» 22 октября 1921 г.¹.

14 октября 1921 г. В.И. Ленин в записке членам ЦК РКП(б) отмечал: «Рейнштейн сообщил мне вчера, что американский миллионер Хаммер, русский родом, дает миллион пудов хлеба уральским рабочим на очень льготных условиях... с приемом уральских драгоценностей на комиссию для продажи в Америке...»².

Ф. Таммлер, глава делегации, посланной в Россию немецким Красным Крестом, вернувшись из России, рассказывал следующее: «Я исследовал все голодающие области Татарской республики. Положение хуже, чем мы думали. Нужно хлеба и еще хлеба...» (из сводки французской газеты «Франс Либр», Париж, 16 января 1922 г.)³.

Удручающее впечатление произвела на всех, кто искренне желал помочь голодающим, ликвидация беспартийного Всероссийского комитета помощи голодающим и создание вместо него партийного Помгола (собранные средства переданы правительственному комитету помощи голодающим). Прежний комитет с первых дней своего существования занял независимое по отношению к Советской власти положение, самостоятельно вел переговоры с иностранными державами, выпускал свою газету.

Партия большевиков не могла позволить, чтобы Православная церковь приняла единоличное участие в борьбе с голодом. Необходимо было принимать меры и со стороны советского государства. Для этого требовалось золото, а его государственный запас был невелик. Зато оно в избытке имелось в

¹ Вострышев М.И. Божий избранник. Крестный путь святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. М., 1991. С. 99.

² Алексеев В. Был ли патриарх Тихон «вождем контрреволюции»?... С. 95.

³ Там же. С. 96.

храмах всех религий. Всеохватывающим событием стала приуроченная к голоду кампания по изъятию церковных ценностей. Уже осенью 1921 г. наблюдались первые случаи использования на местах церковных богатств для борьбы с голодом. Необходимость законодательного обоснования случаев конфискации золота из мест оправлений религиозных культов и породила серию декретов верховной власти предписывающих изъятие материальных ценностей у церквей. Декрет ВЦИК «О ценностях находящихся в церквях и монастырях»¹ (27 декабря 1921 г.) имел своей целью упорядочить местную инициативу².

Постановление ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих» было принято 23 февраля 1922 г. По этому постановлению изъятые ценности передавались в фонд Центральной комиссии помощи голодающим (Помгол). Для изъятия ценностей в каждой губернии создавались комиссии в составе ответственных председателей губисполкома, губкомпомгола, и губфинотдела под председательством одного из членов ВЦИК. 26 февраля ВЦИК постановил: «Предложить местным Советам немедленно изъять из церковных имуществ, переданным в пользование группам верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней... со специальным назначением в фонд ЦК ПОМГОЛ»³. 2 марта, предчувствуя возможность кровавых столкновений во время изъятия церковных ценностей, патриарх выступил в газете «Известия ВЦИК» с разъяснением своей позиции: «Церковь не может оставаться равнодушной к тем «великим страданиям, которые испытывает голодающий народ»⁴.

¹ Архивы Кремля. [электронный ресурс]/ Политбюро и церковь 1922-1925 гг. URL:http://www.unilib.neva.ru/dl/327/Theme_10/Sources/Soc_polit_life/Kremls_archievs.htm (дата обращения 24.03.2010 г.).

² Кругликова Г.А. Изъятие церковных ценностей в 1921 – 1922 гг. (на материалах Урала) // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках. Оренбург, 2006. С. 257.

³ Вострышев М.И. Указ. соч. С. 103.

⁴ Акты Святейшего Тихона... С. 367.

В своей беседе с корреспондентом газеты «Звезда» председатель ВЦИК М.И. Калинин отметил, что декрет об изъятии церковных ценностей «ни в коем случае не является борьбой с религией и церковью»¹.

Изъятие должно было производиться при обязательном присутствии представителей групп верующих. Первые попытки изъятия были проведены не в должном порядке, весьма неудачно и были встречены резким протестом верующих и духовенства. События, произошедшие в г. Шуе Ивановской области в начале марта 1922 г. заставил Политбюро сбавить обороты. Стало ясно, что механизм изъятия требовал существенных корректировок, возникла необходимость в доработках и уточнениях постановления «об изъятии церковных ценностей». С начала марта 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) практически каждый день обсуждала те или иные вопросы связанные с изъятием церковных ценностей². Ситуация накалялась с каждым днем, для более успешного процесса Троцкий (как главный инициатор изъятия) даже предложил допустить в комиссии представителей духовенства. 13 марта 1922 г. Политбюро выносит решение «О временном допущении “советской” части духовенства в органы Помгола в связи с изъятием ценностей из церквей»³. 19 марта губкомам была направлена шифрограмма за подписью В.И. Молотова о временной приостановке изъятий из церквей⁴. В это же время Л.Д. Троцкий предложил новый проект мероприятий по изъятию церковных ценностей. В этот же день 19 марта В.И. Ленин направил в Политбюро письмо, в котором жестко и однозначно высказал свою позицию по данному вопросу⁵, и уже 20 марта 1922 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был принят проект дирек-

¹ Нечаев М.Г. Красный террор и церковь на Урале. Пермь, 1992. С. 13.

² Архивы Кремля. [электронный ресурс]/ Политбюро и церковь 1922-1925 гг.
URL:http://www.unilib.neva.ru/dl/327/Theme_10/Sources/Soc_polit_life/Kremls_archievs.htm (дата обращения 24.03.2010 г.).

³ Архивы Кремля. [электронный ресурс]/ Политбюро и церковь 1922-1925 гг.
URL:http://www.unilib.neva.ru/dl/327/Theme_10/Sources/Soc_polit_life/Kremls_archievs.htm (дата обращения 24.03.2010 г.).

⁴ Архивы Кремля. [электронный ресурс]/ Политбюро и церковь 1922-1925 гг.
URL:http://www.unilib.neva.ru/dl/327/Theme_10/Sources/Soc_polit_life/Kremls_archievs.htm (дата обращения 24.03.2010 г.).

⁵ Архивы Кремля. [электронный ресурс]/ Политбюро и церковь 1922-1925 гг.
URL:http://www.unilib.neva.ru/dl/327/Theme_10/Sources/Soc_polit_life/Kremls_archievs.htm (дата обращения 24.03.2010 г.).

тив и пояснений об изъятии церковных ценностей (фактически это снова был проект Л.Д. Троцкого, но с незначительными доработками)¹. Начали рассылать в провинцию зашифрованные телеграммы с разъяснениями и планами конфискации². Согласно планам и разъяснениям наряду с официальными необходимо было создать еще «секретные руководящие комиссии в составе (в уездах) секретарь укома, предисполкома, начальника горниzona и уполномоченного ГПУ...»³. В планах по изъятию ценностей прописывались подробно указания о порядке проведения агитации в поддержку изъятию: «...4) организовать группы голодающих, выпуская их с требованием скорейшего изъятия на собраниях в церквях и казармах...»⁴, также предписывалось: «...изъятие ... начать с синагог, мечетей, костелов и т.п., а затем приступить к изъятию из самых богатых церквей и монастырей...»⁵. Необходимо было в начале опробовать механизм на малочисленных конфессиях, а потом выходить на конфискацию богатств РПЦ.

Данные по изъятию ценностей активно публиковались в печати, но, как красочно показывают нам источники периодической печати, изъятие ценностей в помощь голодающим, нередко граничило с банальным грабежом. Вот, к примеру подборка публикаций за 1922 г.: из газеты «Правда». 1922. 30 апреля:

«Краснодар, 24 апреля. На днях в краснодарской синагоге произведено изъятие ценностей. Изъятие произошло без всяких инцидентов, при полной поддержке со стороны прихода синагоги».

И в костелах тоже: «Краснодар, 21 апреля. Из костела на Графской улице через проломанное окно похищено много ценных вещей. Общая стоимость их пока не выяснена»⁶.

¹ Кругликова Г.А. Указ. соч. С. 259.

² Власть и общество: Российская провинция. Свердловская область, Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 311.

³ Там же С. 312.

⁴ Власть и общество: Российская провинция. Свердловская область, Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 313.

⁵ Там же. С. 314.

⁶ Русский журнал [электронный ресурс] подборка за 1922 год URL: <http://old.russ.ru/> , http://old.russ.ru/ist_sovr/express/1922_18.html, http://old.russ.ru/ist_sovr/express/1932_18.html (дата обращения 14.02.2010 г.)

Из центра постоянно приходили требования ускорить процесс изъятия, хотя по количеству сданных ценностей Урал находился в числе «лучших районов страны»¹.

Главный удар в кампании по изъятию церковных ценностей пришелся на Русскую Православную церковь, но и то, что в предписаниях и директивах оговаривались моменты по первоочередному изъятию ценностей из мечетей, синагог и костелов говорит о том, что у власти не было первоочередной задачи по борьбе непосредственно с РПЦ, хотя можно сказать, что акциями 1922 – 1923 гг. большевики «убили сразу двух зайцев».

Кампания по изъятию церковных ценностей носила беспрецедентный характер не только по своим масштабам, но и по скорости реагирования центральной власти на ситуацию на местах. Именно в официальных документах, связанных с изъятием ценностей, советская власть впервые опробовала и обкатала те методы борьбы с религией, которые использовала и совершенствовала на протяжении всего дальнейшего периода, именно в этой кампании советская власть научилась обходить на практике собственное официальное законодательство.

На Урале в целом изъятие церковных ценностей прошло относительно спокойно. В Екатеринбургской губернии руководил церковной политикой секретарь губкома Н.И. Уфимцев, за подписью которого сохранились документы и отчеты о выполненной работе². Согласно указу об изъятии церковных ценностей, уральские большевики исполняли его последовательно.

Комиссия г. Невьянска изъяла ценности в храмах города 25 мая 1922 г. на 21 фунт 86 золотников (21 ф. 86 з.).

30 мая 1922 г. комиссия по изъятию церковных ценностей в селе Кочневском Бруснятской волости Екатеринбургского уезда собрала серебряных вещей на общую сумму 23 фунта 91 золотник.

¹ Кругликова Г.А. Указ. соч. С. 260.

² Там же. С. 259.

Изъятие церковных ценностей из Нижне-Сергинской Крестовоздвиженской церкви 27.05.1922 г. принесло доход в 8 фунтов 84 золотника¹.

На основании декрета ВЦИК РСФСР в Челябинской губернии для изъятия ценностей в марте 1922 г. создана комиссия, которая собрала и отправила в Москву:

- Чистого серебра 93 пуда, 3 фунта, 70 золотников, 55 долей;
- Серебряных денег на сумму 324 руб. 50 коп.;
- Медных денег 3 пуда, 17 фунтов;
- Камней бриллиантовых 28 шт.;
- Жемчугов 77 шт.;
- Алмазов 63 шт.;
- бирюзы 1 шт.;
- золота 14 золотников, 93 доли²;
- Евангелий с серебряными крышками вес (брутто) – 12 пуд. 6 фунтов, 12 золотников³.

Кроме изъятия церковных ценностей здесь наблюдалось судебное преследование духовенства. 20-21 января 1923 г. состоялись заседания Екатеринбургского губревтрибунала, где заслушивалось дело архиепископа Григория и благочинного церквей Ирбита протоиерея А. Анисимова, обвиняемых в отказе от выдачи церковных ценностей. Архиепископа приговорили к 5 годам строгой изоляции, но срок сократили до 3 лет 4 месяцев, а протоиерея приговорили к 2 годам, срок также сократили до 1 года⁴.

Накануне, 18-19 января проходил суд над епископом Борисом, управляющим Уфимской епархией. Так как он лояльно относился к мерам советской власти и в Уфе изъятие церковных ценностей прошло без всякого сопротивления со стороны духовенства, то его, после предварительного трехмесячного заключения, обвинили в моральной и материальной поддержке правительства Колчака. Епископ Борис при Колчаковской администрации

¹ ГАСО. Ф. 349-р. Оп. 1. Д. 9. Л. 41.

² Каракулов Д.В. Голод 1921 -1922 гг. на Урале: автореф.... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 12.

³ Каракулов Д.В. Указ. соч С. 12.

⁴ Нечаев М.Г. Красный террор и церковь на Урале... С. 14.

управлял Пермской епархией, поэтому этот судебный процесс проходил в Перми, кроме того, боялись, что православные прихожане в Уфе окажут поддержку своему епископу. В результате приговор оказался почти таким же, как и в Екатеринбурге. Епископа Бориса приговорили к семи годам лишения свободы со строгой изоляцией, но срок наказания сократили до двух лет¹.

Как складывалась судьба церковных учреждений, можно проследить по истории Верхотурской обители. До 1922 г. обитель не очень притеснялась местной властью. Но уже 22 мая 1922 г. пришли уполномоченные новой власти, чтобы изъять ценности монастыря, не глядя на их историко-художественные достоинства — интересовал только вес драгметаллов бесценных изделий: «Евангелие - 11 фунтов серебра, риза - 5 ф. серебра, еще Евангелие - 2 фунта и 31 золотник, Потир - 1 ф. 90 золотников и 1 ф. 71 золотник. Дискос, две тарелки, ложка и звезда - 2 ф. 12 золотников; малого размера пять вещей - 90 зол. серебра, лампад - 4 шт. - 94 зол. серебра»².

В начале 1920-х гг. территорию общины занял детский дом. В 1922 г. монашеская община была переименована в сельскохозяйственную артель «Надежда», но Тагильский райисполком встревожился, что «монахини экономически укрепятся», и 16 апреля 1924 г. президиум Тагильского окрика (окружного исполнительного комитета) постановил закрыть Покровский монастырь. Было решено организовать на территории монастыря детский городок, передать ему артельный сельскохозяйственный инвентарь, рабочий скот, земли по речке Черной, а артельщиц «Надежды» выселить. Покровский храм использовать под клуб.

Несмотря на то, что в соответствии с директивой были даны указания всем сельским советам о возможно осторожном подходе к вопросу закрытия церквей, кое-где без разрешения и ведома областного правительства массы занимали церкви, так как во всем районе началось активное движение за закрытие церквей. Были предупреждены два случая закрытия церквей и заня-

¹ Там же. С. 16.

² Каракулов Д.В. Указ. соч. С.11.

тия их колхозами (Белоярск, Мезенка), в тот день когда бригады колхозников не уведомляя никого собрались и начали снимать колокола.

Все практические шаги, предпринимавшиеся государством по уничтожению религии формально сдерживались положением конституции 1918 г., провозгласившей «свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды»¹.

Положение изменилось с принятием конституции 1924 г.², которая гарантировала свободу уже только антирелигиозной пропаганды. Религиозная пропаганда запрещалась³. Права верующих ограничивались «отправлением религиозного культа» в специально предназначенных для этого помещениях. Запрещались всякие религиозные процессии (в том числе похороны) или церковные службы вне церковных стен без специального письменного разрешения местных властей в каждом отдельном случае. Власти пытались ослабить влияние Церкви созданием «революционных обрядов».

Середина 1920-х гг. была переломным временем для страны. Для 1924-1927 гг. характерно примерное равновесие между ВЦИК, НКВД РСФСР и ОГПУ и степень их влияния на «церковную политику». Одновременно происходит едва заметная, а потом все более очевидная переориентация в области регулирования жизнедеятельности религиозных организаций в обществе «строящегося социализма» на меры административно-командные, направленные на ограничение их деятельности и вытеснение на периферию общественной жизни, замыкание рамками отправления богослужения, обрядов и церемоний.

Устанавливались ограничения, а затем и полный запрет на хозяйственную благотворительную деятельность. Ситуация усугубилась, когда в общественное сознание стали насаждать «теорию» об обострении классовой борьбы в процессе строительства социализма, размежевавшей советское общество на два непримиримых лагеря - пролетариат и крестьянство, с одной сторо-

¹ Конституция РСФСР 1918 года. [электронный ресурс]/ URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (дата обращения 15.05.2012 г.)

² Конституция РСФСР 1924 года. [электронный ресурс]/ URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm> (дата обращения 12.05.2012 г.)

³ Цит. по: Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 238.

ны, и «буржуазно-капиталистические слои» - с другой. Религиозные организации объявлялись проводниками буржуазного влияния, агентами «кулацко-нэпманской агентуры»¹. Все чаще зазвучали утверждения, что деятели религиозных организаций принимают активное участие в антисоветской работе кулачества, агитируют против сдачи хлеба государству и мероприятий по коллективизации и социалистическому переустройству сельского хозяйства. Раздаются призывы бороться с религией не как с «отвлеченной идеей о Боге», а как с «контрреволюционной силой»².

В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП (б) был провозглашен курс на коллективизацию сельского хозяйства³. На этом же съезде И.В. Сталин отметил, что есть такой минус в деятельности партии в 1920-е гг., как ослабление антирелигиозной борьбы⁴. А несколькими месяцами ранее в беседе с первой американской рабочей делегацией он заявил, что партия не может быть нейтральной в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся. И.В. Сталин утверждал, что за спиной кулака стояли многие религиозные организации, а это увеличивало силы, идеологизированного кулака. Таким образом, призыв к ликвидации «реакционного духовенства», к наступлению на религию зазвучал достаточно четко⁵.

Проведение в жизнь декрета об отделении Церкви от государства хорошо прослеживается из статистики:

- на 01.01.1927 г. на учете Горадмчасти Свердловска состояло 23 религиозных общества;
- на 01.10.1928 г. - 20 обществ.

По вероисповеданию данные общества подразделялись:

- на православные (их было 11, из них: сергиевцев - 2, григорьевцев - 4 и обновленцев - 5),
- мусульманские - 1,

¹ Одинцов М.И. Указ. соч. С. 32.

² Алексеев В.А. Указ. соч. С. 294.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.2. М., 1953. С. 276.

⁴ Там же. С. 313.

⁵ Алексеев В.А. Указ. соч. С. 295.

- старообрядческие - 3,
- общества евангелистов - 1,
- единоверческие - 2,
- католические – 1,
- еврейские - 1¹.

Что же касается других конфессий, к примеру мусульман, то изъятие церковных ценностей прошло для них практически незаметно². В мечетях не было такого количества драгоценных металлов, как в православных храмах. Учитывая религиозные особенности ислама советское руководство боролось с ним другими способами.

Основным методом борьбы с исламом стало ограничение религиозного образования на территории Урала. В дело лишения мусульманских общин образовательной функции активно вмешивается высшее руководство страны. На основании постановления президиума Всероссийского центрального исполкома Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов от 9 июня 1924 г. о мусульманском вероучении, Наркомпрос совместно с наркомом внутренних дел разрабатывает инструкцию «О преподавании мусульманского вероучения среди восточных народностей, исповедующих мусульманское вероучение». После ее утверждения ВЦИК 27 июля 1925 г., Президиум УралСовета рассылает этот документ с собственной инструкцией:

- 1) посещать занятия могут только дети с 14 лет, окончившие школу 1-й ступени;
- 2) обучение допускается только в мечетях, которые по заключению органов просвещения и здравоохранения удовлетворяют всем санитарно-техническим требованиям;
- 3) с преподавателей берется подписка о том, что кроме вопросов веры, никаких других предметов они вести не будут;

¹ ГАСО. Ф. 349-р. Д. 9. Л. 32.

² Старостин А.Н. Ислам в Свердловской области. М., 2007. С. 55.

4) преподавание должно вестись в часы по окончании занятий в советских школах.

В действительности же религиозные учебные заведения в 1920-е гг. фактически прекратили свою работу. На съезде мусульман 4-го Горнозаводского района Уральской области, который прошел в г. Перми 5–7 сентября 1927 г., имам-мухтасиб¹ З.А. Касимов отмечал в своем выступлении, что «население боится открывать религиозные школы». Тому было несколько причин:

- 1) трудность получения разрешения на открытие;
- 2) разрешение заниматься только один раз в неделю;
- 3) судебное преследование преподавателей.

По состоянию на 1927 г. мактабы² функционировали только в Перми, Кояново и Канабеки.

В партийные органы поступало много донесений о том, что нелегальные мактабы работают на частных квартирах в Екатеринбурге. Несколько таких были закрыты в 1924 г.

26 июня 1926 г. Свердловский окрисполком без объяснения причин отклонил ходатайство Свердловского мусульманского религиозного общества о разрешении преподавать основы ислама в здании мечети по ул. Допризывников и А. Валека № 8/155³.

Тем не менее, результаты борьбы с религиозным образованием хоть внешне и выглядели успешно, но на деле имели еще весьма слабые результаты. По итогам исследования на предмет религиозности учащихся в свердлов-

¹ Имам-мухтасиб. Имам (с араб. - предводитель) - в исламе духовное лицо, которое заведует мечетью, совершает требы. Мухтасиб, от араб. «ихтасаба» - учительствовать, проверять. В средние века, лицо, наблюдающее за порядком на базаре и соблюдением правил торговли. Со временем у татар после создания Духовного Управления мусульман и до 1920 годов, мухтасиб был наделен более широкими полномочиями и превратился в чиновника, ответственного за соблюдение мусульманами норм шариата, морали в различных сферах общественной деятельности и в быту). Сан имам-мухтасиба является пожизненным. Имам-мухтасиб назначается Указом регионального Муфтия.

² Мектеб, мектеп (с араб. — школа) — мусульманская (как правило) начальная школа в странах Востока и России. Как правило — светского направления (в отличие от медресе). Обычно мектебы открывались при мечетях и преподавало в них мусульманское духовенство. Обучение включало в себя начальную грамотность и обучение основам ислама. В учебные курсы были введены родной язык и литература, история, русский язык и другие светские дисциплины.

³ Старостин А.Н. Ислам в Свердловской области, М. 2007. С. 59.

ской татаро-башкирской семилетней школе, проведенного в 1927 г., верующими себя считали 39,5% учащихся, неверующими 23,7%, колеблющихся – 36,8%¹.

Исследования, проведенные в других районах Уральской области, дали практически такие же результаты².

В Уральской области ислам оказывал влияние на татар и башкир. Мусульмане вели активную пропаганду, проводили мероприятия к укреплению веры. В ряде районов татары и башкиры составляли 29% населения³. Несмотря на заявления о лояльности к советской власти, мусульманские священнослужители настраивали верующих против неверных, то есть не мусульман, среди методов воздействия неверующих применяли практику недопускания на общее кладбище умерших, которые при жизни стали придерживаться атеистических взглядов.

Кризис православной церкви наряду с ростом безбожия дал рост и сектантству. Некоторые люди, разочаровавшись в православии стали легче склоняться к альтернативным религиям. Наиболее известные из них были секты протестантского течения баптисты, адвентисты, евангелисты. Причины роста сектанства объяснялись ослаблением ортодоксальной религии, в частности православия. В такие сложные в духовном смысле исторические периоды народ нуждался в компенсации своих духовных потребностей и сектанты активизировали вербовочную деятельность.

Сектантство на Урале было достаточно развито, сектанты использовали различные методы воздействия с целью привлечения новых членов. Широко распространялась бесплатная религиозная литература, организовывались кружки под прикрытием, например, кройки и шитья, практиковались христианско-литературные чтения, например, баптисты на Златоустовском механическом заводе проводили декламаторий «Блудный сын», привлекали

¹ Там же. С. 61.

² Ислам в Челябинской области. М., 2008. С. 85.

³ Старостин А.Н. Указ. соч. С. 65.

на вечера бесплатным угощением и все это с целью вербовки в секту¹. Секты различного религиозного толка оказывали влияние на людей, отлучая их от массовой общественной жизни, склоняя исключительно к особому образу жизни в соответствии с религиозными нормами той или иной альтернативной религии.

Поэтому секты являлись помехой для советской власти, так как исповедовали особое отношение к миру, не совместимое с советской идеологией.

Если до революции существовала единая русская православная церковь, то в конце 1920-х гг. она была разобщена. Государство проводило активную антирелигиозную политику, используя все рычаги управления, в первую очередь, используя законодательство, а также помощь партии и общественных организаций, которые получали активную поддержку со стороны властей.

Попытки связать религию с контрреволюцией активизировались в ходе трудных государственных хлебных заготовок в январе 1928 г., когда крестьяне не стали подчиняться принудительному изъятию хлеба. Например, в «Правде» других газетах появились различные материалы о том, как кулаки в союзе с попами срываю́т хлебозаготовки². Это было расценено не только как саботаж, но и как контрреволюционные действия. На апрельском объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) в 1928 г.³ И.В. Сталин подчеркивал, что «заготовительный кризис выражает собой первое, в условиях НЭПа, серьезное наступление капиталистических элементов деревни против Советской власти...»⁴. В апреле того же 1928 г., на собрании актива московской организации ВКП(б) И.В. Сталин, продолжив тему о наступлении на кулака, соединил ее уже с необходимостью проведения «самой боевой антирелигиозной работы в массах», призвал к решительной борьбе с религией. За несколько месяцев 1928 г. И.В. Сталин трижды, выступая по поводу наступления на кулака,

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 446. Л. 6.

² Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1997. С. 87.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч.2. М., 1953. С. 372.

⁴ Цит. по: Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 296.

призывал к развертыванию решительной борьбы с религией¹. Таким образом, инициатива в проведении антирелигиозных мероприятий была санкционирована высшим руководством страны.

Если с 1922 по 1927 г. усиливалось постепенное идеологическое и административное воздействие на церковь, проводились антицерковные мероприятия, велась антирелигиозная пропаганда, с 1927 – 1928 гг. началось решительное наступление государства на религию, усилились методы воздействия, как на государственном уровне, так и на местном. То, что государство проводило антирелигиозную политику, подтверждается и на уровне законодательства.

1.3. Ужесточение правовой базы в отношении религии в 1929 – 1932 гг.

Дальнейшее развитие законодательная основа государственной политики в отношении религии получила в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (от 8 апреля 1929 г.)². Этим постановлением, по-существу, подтверждались все основные положения декрета 1918 г. и вытекавших из него нормативных актов. При этом к прежним ограничениям деятельности религиозных общин были добавлены новые. Государство старалось поставить под свой контроль практически все внешние стороны деятельности церкви и тем самым усложнить внутреннюю жизнь религиозных общин. Положениями постановления требовалась обязательная регистрация всех церковных общин, которая стала юридическим условием начала их деятельности. Для получения права пользования молитвенными зданиями общины должны были заключить договор с исполкомом районного или городского совета депутатов на условиях и в порядке, установленных властью.

¹ Там же. С. 298.

² Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [электронный ресурс]/ URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3566.htm (дата обращения: 13.04.2012 г.)

Объявив здание храма своей собственностью, государство заявило о своем праве в любой момент отобрать его у общины, а сами общины распустить. Более того, государственной собственностью объявлялось и все имущество, используемое общиной, будь то переданное по договору или приобретенное верующими, или пожертвованное им.

Постановлением 1929 г. государственная власть стремилась ограничить проведение религиозных служб и обрядов не только массового, но и частного характера, совершаемых по нуждам и желаниям отдельных лиц. Предусмотренные ограничения делали экономическое существование религиозных общин весьма проблематичным. Поскольку церковь не являлась юридическим лицом, то договоры о ремонте церковных помещений могли заключаться только отдельными членами церковных общин и поэтому рассматривались как частные коммерческие сделки и как таковые облагались чрезмерным налогом. В 1929 г. началась широкая компания по наступлению на частное предпринимательство и власти установили рассматривать религиозные организации, как частные предприятия. В случае неуплаты налога духовенство могло быть арестовано, а приход закрыт¹.

8 апреля 1929 г. в Конституцию была внесена существенная поправка, которая запрещала религиозную пропаганду и ограничивала религиозную деятельность церковными стенами, в то время как право на антирелигиозную пропаганду оставалось в силе². Постановление Народного комиссариата внутренних дел от 1 октября 1929 г. ограничило деятельность духовенства посещением больных и умирающих, все другие виды деятельности требовали специального разрешения. Запрещалось не только собирать деньги для церкви, но и заниматься благотворительностью. При строгом соблюдении этих правил церковь не смогла бы выжить экономически³.

¹ Цит. по: Кашеваров А.Н. Государство и церковь: Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917-1945 гг. СПб., 1995. С. 46.

² Конституция РСФСР/1925/Редакция 18.05.1929 [электронный ресурс]/ URL: http://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0/1925/%D0%A0%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F_18.05.1929 (дата обращения 17.02.2012 г.)

³ Цит. по: Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М. 1995. С. 123.

С началом первой пятилетки, когда в 1929 г. развернулась кампания против частного предпринимательства, церковь рассматривалась как частное предприятие, облагалась чрезмерными налогами, в случае неуплаты священники и епископы могли быть арестованы. В дополнение к законам 1929 г. был принят целый ряд административных постановлений направленных против священнослужителей. Священники были лишены возможности дополнительного заработка, так как специальное постановление разрешало местным властям увольнять с работы все элементы, «враждебные советскому обществу и рабочему классу» в их число входили не только священники, но и миряне не активно исповедовавшие свою веру¹. Законодательно к 1929 г. церковь была поставлена на грань выживания в то время как, антирелигиозная пропаганда проводимая атеистами была официально признана и всячески поддерживалась.

В феврале 1929 г. за подписью секретаря ЦК ВКП (б) Л. Кагановича в республиканские, краевые, областные, губернские и окружные партийные комитеты рассылается письмо «О мерах по усилению антирелигиозной работы»². В нем к религиозным организациям предъявлялись обвинения в «мобилизации» реакционных и малосознательных элементов в целях «контрнаступления на мероприятия советской власти и компартии»³. Присутствует в письме и упоминание о недопустимости применения в отношении религиозных организаций и верующих «административных мер», «поверхностной клерикальной борьбы с попами», но это не более чем «проформы ради»; выраженные в письме «теоретические» идеи и положения, а также практические подходы и задачи станут определяющими для всей последующей церковной политики государства и всей антирелигиозной деятельности⁴. Спущенное на места письмо, по сути своей, развязало руки местным работникам, санкционируя «силовое» давление на религиозные организации. Популярна

¹ Крапивин М.Ю. Религиозный фактор в социально-политической жизни советского общества (окт.1917-го – конец 1920-х годов): автореф. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999. С. 10.

² Об антирелигиозной работе [электронный ресурс]/ URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19290124anti.php (дата обращения 02.01.2012 г.)

³ Одинцов М.И. Указ. соч. С. 33-34.

⁴ Там же. С. 34.

стала практика проведения сходов, собраний, митингов, на которых простым большинством голосов, принимались решения, быть или не быть действующей церкви, мечети, синагоги, молитвенному дому в населенном пункте.

6 апреля 1929 г. в справке НКВД о религиозной ситуации в стране, представленной в ЦК ВКП(б)¹, представленные факты показали реальное в отличие от декларируемого повсеместно положение вещей в религиозной жизни страны. Отмечен высокий уровень религиозности и даны обоснования росту сектанства в стране, где вот уже более 10 лет велась активная борьба с религией. (см. Приложение «Справка НКВД о религиозной ситуации в стране, представленная в ЦК ВКП(б)»)

8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК принимает постановление «О религиозных объединениях»², которое в целом сохранялось как действующее вплоть до 1990 г. По нему религиозные общества, по сути, превращались в «резервации» для исповедующих те или иные религиозные убеждения граждан. Одновременно деятельность их обставлялась множеством ограничений и жестко регламентирующих условий. Справедливости ради надо отметить, что Постановление несло в себе и позитивное содержание, отвергая некоторые ошибочные предложения, заложенные в проект союзного законодательства о культах, определяя условия образования и функционирования религиозных обществ, совершения обрядов и т.п. Но, к сожалению, очень скоро выяснилось, что многие из этих позитивных статей в условиях разворачивающегося процесса «изгнания религии» из общества не реализовались на практике.

Дальнейшие практические действия на местах в изучаемый период опирались на нормативные акты выпущенные до 1929 года, но документы говорят и о том, что на местах с большим рвением приступили к исполнению «линии партии» и уже 5 июня 1929 года всем ЦК нацкомпартий, облбюро ЦК, крайкомам, обкомам, губкомам и окружкомам ВКП(б) направлено «Ди-

¹ Документы прошлого [электронный ресурс]/ радио Свобода URL:

<http://archive.svoboda.org/programs/hd/2000/hd.080100.asp> (дата обращения 14.03.2012 г.)

² Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [электронный ресурс]/ URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3566.htm (дата обращения: 13.04.2012 г.)

рективное указание ЦК ВКП(б) о допущенных ошибках в борьбе с религией и мерах по их устранению»¹. В указании отмечено, что во многих регионах процесс закрытия церквей проходил с грубыми нарушениями законодательства, что вызвало массовое недовольство верующих². Несмотря на призывы из центра, закрытие храмов продолжилось с нарушениями законодательства. Это, например, следует из «телеграммы Троицкого окружкома ВКП(б)» от 26 февраля 1930 г., где указано: «До сего времени продолжается массовое закрытие церквей (Кизильский район – закрыты все церкви) без достаточной массовой работы, без утверждения окриком и обликом...»³. Далее в телеграмме следует указание «Райкомам учитывать при этом настроение основной массы крестьянства, не допускать соцсоревнований между отдельными поселками на закрытие церквей...»⁴. Документы показывают, что власти столкнулись с активным сопротивлением богоборческой политике в ходе обострения классовой борьбы. Так, Свердловский окружной отдел ОГПУ информировал в письме от 28 апреля 1930 г. «о массовом выступлении на почве закрытия церквей»⁵, были также инциденты препятствовавшие снятию крестов с церквей⁶. Закрытия храмов продолжали идти с нарушениями и оскорблениями чувств верующих, нередко изъятие помещений сопровождалось разгромами и порчей имущества. Вот выдержка из записки секретно-политического отдела ПП ОГПУ по Уралу об осквернении церкви на станции Шаля: «13.02.1931 г. секретарь Шалинской ячейки ВКП(б) Скоморохов и чл. ВКП(б) Зеленцев... послали в церковь пионерский отряд, который и произвел полный разгром в церкви... Указанные безобразия вызвали недовольство среди не только верующего, но и всего населения...»⁷. Эти и другие грубые нарушения в исполнении законодательства по борьбе с религией не могли остаться незамеченными.

¹ Общество и власть: Российская провинция. Челябинская область. Т. 1. Челябинск, 2005. С. 270.

² Там же. С.270-271.

³ Там же. С. 294.

⁴ Там же.

⁵ Общество и власть: Российская провинция. Свердловская область. Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 509.

⁶ Там же. С. 510.

⁷ Там же. С. 558.

В мае 1931 г. в райисполкомы, городские и поселковые Советы, Коми-Пермяцкий и Тобольский окружные исполкомы направлено письмо президиума Уральского облисполкома «О соблюдении директив ВЦИК при закрытии церквей»¹, в котором еще раз подчеркивалась необходимость «отказа применять в делах по закрытию церквей методы административного порядка, учитывая, что подобного рода мероприятия имеют общественно политический характер и не могут решаться административным путем»².

Таким образом, что идеологическая и законодательная база для борьбы с религией в изучаемый период была заложена еще в первые годы советской власти. Общая направленность наступательных богоборческих действий была заложена партийной программой 1919 г., заявлявшей о неизбежном грядущем отмирании религиозных предрассудков, преодолеваемых в обозримые исторические сроки посредством целенаправленной системы идейно-организационных, законодательных, административных, контролирующих и репрессивных мер.

Однако расчеты властей на более и менее быструю и безболезненную реализацию основных положений Декрета, в общем и целом, не оправдались (особенно в деревне). Отсутствие у большевиков кадров, способных умело и тактично руководить проведением в жизнь религиозной политики, изобилие двусмысленностей и недоговоренностей в инструкциях, рассылавшихся из центра на места, оставляли простор для богоборческого произвола провинциальной администрации, проявлявшегося в попытках вмешательства в церковно-канонические вопросы, выливавшегося в стремление к регулированию традиционных форм богослужебной практики.

В начале 1920-х гг., в силу сохранявшейся религиозности большинства населения страны, государственные структуры вынуждены были поддерживать с конфессиональными объединениями определенные взаимоотношения де-юре и де-факто, вырабатывая и корректируя приемлемую для себя модель

¹ Общество и власть: Российская провинция. Пермский край. Т. 1. Пермь, 2008. С. 741.

² Там же. С. 743.

вероисповедной политики. Но к 1928 г. в связи с переходом к коллективизации, сворачиванием НЭПа, усилением классовой борьбы, партийное руководство берет курс на ужесточение законодательства, усиление административных мер в антирелигиозном вопросе. Постановлением «О религиозных объединениях» 1929 г. и сопутствующими ему поправкам в Конституцию СССР начинается новый этап наступления на религию. Действия в отношении церкви и верующих становятся более жесткими, чем в период «религиозного НЭПа» и часто носят ярко выраженный административный и репрессивный характер. Дальнейшее свое развитие антирелигиозное законодательство получило в середине 1930-х г. в период безбожных пятилеток и ужесточения репрессивной машины советского государства.

ГЛАВА 2. УРАЛЬСКИЙ СОЮЗ ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ

2.1. Организация и структура Союза воинствующих безбожников, материально-техническое обеспечение организации

С приходом к власти партия большевиков начинает активную работу по изживанию религии из жизни общества: во время гражданской войны это были силовые методы и физическое уничтожение духовенства всех конфессий. Духовенство обвиняли в связях с контрреволюцией и активной помощи белому движению. После окончания гражданской войны и постепенного ухода от политики «красного террора» борьба с религией перешла на другой, качественно новый уровень: религию пытались ограничить юридически и законодательно, подорвать экономически, лишив средств к существованию, расколоть изнутри, продолжая при этом прибегать и к репрессивным мерам. За всеми этими действиями невозможно было не увидеть руководящую роль государственного аппарата и правящей партии. Постепенно появляется необходимость поддержки государства в антирелигиозной борьбе со стороны народных масс.

Неудачи первых попыток антицерковной агитации – несистематичность пропаганды, вскрытие мощей, глумление над святынями, встретили серьезный протест со стороны населения страны и побудили руководство РКП(б) пойти на некоторые уступки и начать систематическую антирелигиозную работу. Отсутствие существенных результатов работы созданной в октябре 1922 г. Комиссии по антирелигиозной пропаганде ЦК РКП(б) (АРК) привело к смене ее руководства и назначению Е.М. Ярославского¹ главой

¹ Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (12.02.1878 - 04.12.1943) – советский партийный и государственный деятель, антирелигиозный публицист и пропагандист. Член РСДРП с 1898г. В 1919-1921гг. кандидат в члены ЦК РКП(б). В 1922- 1937 член ЦИК СССР. 25.01.1923 - назначен бессменным председателем АРК. С 1933 г. Член ЦК ВКП(б). Член ред.коллегии газеты «Правда», журналов «Большевик», «Историк-марксист», «Безбожник». С 1939г. член Академии наук СССР.

АРК, что сопровождалось смягчением методов борьбы и в то же время большей ее систематичностью¹.

В 1922 г. в Москве началось издание еженедельной газеты «Безбожник». В столице и на местах появляются кружки «Друзей газеты Безбожник». На Урале первое объединение безбожников возникло в Нижнем Тагиле в 1923 г.², 27 августа 1924 г. организовано «Общество друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ), в апреле 1925 г. проведен его первый съезд.

С 19 по 26 апреля 1925 г. в Москве состоялся I съезд корреспондентов газеты «Безбожник» и членов ОДГБ. Главное место на съезде заняло обсуждение вопроса о формах, методах и содержании антирелигиозной пропаганды. Наряду с газетой «Безбожник», ставшей органом Центрального совета ОДГБ, было решено начать издавать пропагандистский журнал «Антирелигиозник».

Съезд принял устав Общества, избрал Центральный совет ОДГБ в количестве 40 человек, в который наряду с практиками-атеистами вошли И.И. Скворцов-Степанов, П.А. Красиков и, конечно, Е. Ярославский, а также ученые Б.М. Завадовский, В. Сарабьянов и др. Пленум ЦС ОДГБ избрал Исполнительное бюро в составе 10 человек во главе с Е.М. Ярославским³. Следует отметить, что Руководящее ядро СВБ сформировалось в конце 1920-х гг. и просуществовало в практически неизменном виде до 1937 г., когда некоторые руководители Союза пали жертвой репрессий. В это ядро помимо самого Е.М. Ярославского (председателя СВБ и ответственного редактора по газете «Безбожник» и журналу «Антирелигиозник») входили его заместители И.Н. Струков и А.Т. Лукачевский (последний также замещал Ярославского по журналу «Антирелигиозник»), ответственный секретарь СВБ Ф.Н. Олещук, заместитель Ярославского по газете «Безбожник» М.М. Шейнман, специалист по работе с сектантами Путинцев. Еще целый ряд лиц (в частности, Красиков и Тучков) ак-

¹ Покровская С.Н. Союз воинствующих безбожников: автореф. ... канд. истор. наук. М., 2007. С. 13.

² Музафарова Н.И. Политика советского государства в религиозном вопросе в 1917 – 1937 гг. (на материалах Урала): автореф. ... докт. истор. наук, Екатеринбург, 1992. С. 18.

³ Покровская С.Н. Указ. соч. С. 32.

тивно участвовал в деятельности Союза и занимал в нем видное положение (подробнее о каждом из руководителей СВБ см. Приложение 5).

Подводя итоги работы съезда, Е. Ярославский писал: «Первый съезд... сам собою получил характер первого всесоюзного съезда безбожников, антирелигиозников, ведущих борьбу с религией»¹. Но чтобы окончательно создать организацию, требовалось, чтобы проделанная работа заслужила «высочайшее одобрение» партийного руководства. И такое одобрение было получено: обсуждая итоги I съезда ОДГБ, Секретариат ЦК РКП(б) 21 мая 1925 г. утвердил устав ОДГБ и предложил партийным комитетам включить в организационную сеть общества все другие организации, ведущие антирелигиозную пропаганду в пределах СССР, а также все антирелигиозные кружки, семинары и т.д. Для окончательного оформления сети аппарата общества было предложено в трехмесячный срок провести в губерниях и уездах, а также национальных республиках конференции безбожников и выборы местных советов общества².

Еще до конца 1924 г. в октябре месяце первые организации появляются в Пермском округе (главой Пермской окружной комиссии безбожников назначен Альбенский)³. В протоколе заседания Рабочей тройки Агитпропотдела Окружкома РКП(б) от 20 октября 1924 г. указано «... против создания общества «Безбожник» не возражать, создать комиссию из т.т. Альбенского, Вернеева, Антонова...»⁴.

Летом 1925 г. Секретариат ЦК отдал распоряжение засчитывать коммунистам участие в антирелигиозной работе в качестве важнейшей разновидности партийной нагрузки. В июне 1925 г. президиумом исполнительного бюро Центрального совета общества друзей газеты «Безбожник» принято решение о переименовании общества в Союз безбожников СССР⁵.

¹ Ярославский Ем. Итоги I съезда безбожников // Безбожник. 1925. 3 мая.

² Покровская С.Н. Указ.соч. С. 34.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 37. Л. 170.

⁴ Там же.

⁵ Покровская С.Н. Указ.соч. С. 22.

Изначально организация носила подчеркнуто общественный характер. По принятому уставу Союз безбожников представлял из себя «добровольный союз противников всех религий»¹, который «под знаменем воинствующего безбожия ведет активную (деятельную) борьбу за полное раскрепощение трудящихся от религиозного дурмана, вскрывая социальные корни религии»².

СБ получил статус юридического лица: мог владеть имуществом, заключать договора, получать ссуды. Имел печать, штамп и единое знамя со своей эмблемой³. Официально главным источником финансирования СБ были членские взносы, но в период активизации антирелигиозных действий получал и финансовую поддержку государства.

Повсеместно возникали низовые организации СБ (областные и окружные конференции Союза безбожников). Нулевой единицей организации была ячейка, руководимая выборным бюро. Членом союза мог быть каждый гражданин страны (до 18 лет – с правом совещательного голоса), пользовавшийся избирательными правами, открыто порвавший с религией, верой в бога, активно работавший в ячейке СБ⁴.

К ноябрю 1925 г. можно говорить о сформировавшейся структуре СБ на территории Урала. В циркулярах обкома, направлявшихся в окружкомы и агитпропотдел, ставка в антирелигиозной работе делалась на областные и окружные организации СБ. Дальнейшее формирование и укрепление ячеек безбожников предписывалось всячески поддерживать (приложение 8).

Существовал ряд трудностей связанных с организацией деятельности СБ на местах. В первую очередь, они были связаны с финансовыми и кадровыми вопросами в развитии организации. Возникновение проблем такого рода во многом было связано с общественным, негосударственным характером СБ. Еще при создании Союза безбожников подразумевалось, что он станет формально независимой от партии и государства организацией, за деятель-

¹ Устав Союза безбожников М., 1925. С. 3.

² Покровская С.Н. Указ соч. С. 27.

³ Там же. С. 28.

⁴ Покровская С.Н. Указ соч. С. 28.

ность которой власти не будут нести никакой ответственности. Такой характер Союза одновременно до минимума ограничивал возможности его государственной финансовой поддержки: дотировалось лишь издание газеты «Безбожник». Предполагалось, что средства на свое развитие общество будет изыскивать самостоятельно. Они должны были поступать в виде членских взносов, от продажи билетов на платные мероприятия, в порядке дружеской помощи от других общественных организаций. Кроме того, при общей тогдашней скудости государственных средств, власти были бы ограничены в своих возможностях поддержки безбожников¹. Потенциал Союза безбожников по задействованию всех названных источников финансирования своей деятельности являлся весьма скромным. Вступительные и членские взносы в организацию сделали очень маленькими, как в силу недостатка средств у населения в целом, так и в интересах быстрее роста рядов Союза. Так, вступительный взнос составлял 10 коп. (в деревне – 5 коп.), членские взносы – 15 коп. в квартал (а в деревне – 5 коп.), членские взносы учащихся равнялись всего 2 коп.² Но и эти деньги, сами по себе небольшие, поступали не полностью и со значительными перебоями³. Некоторые местные организации СБ доходили и до полного отрыва предпринимательства от идеологических задач своей работы и создавали «нормальные» производства с целью извлечения дохода. И на этой стезе некоторые организации СБ Урала проявили активность, например, южно-уральские безбожники пытались заниматься коммерцией: Троицкий окружной совет Союза в 1926 г. открыл пивную, которую затем вынужден был ликвидировать с убытком 4 тыс. руб.⁴ Оставалась возможность привлечения средств профессиональных союзов и общественных организаций, теоретически бывших заинтересованными в антирелигиозном воспитании собственных членов и широких масс населения в целом. Но, к

¹ Булавин М.В. Условия деятельности Союза воинствующих безбожников на Среднем Урале в 1925 – 1935 годах // Вестник ЧелГУ. №24. Челябинск, 2008. С. 93.

² Там же. С. 100.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 444. Л. 37.

⁴ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 444. Л. 38.

сожалению, в рассматриваемый период сотрудничество с профсоюзами велось неактивно в первую очередь из-за нежелания самих профсоюзов¹.

Исходя из комплекса всех этих финансовых затруднений, вставал вопрос технического и материального оснащения деятельности организации в начале ее деятельности. Порой не хватало финансовых средств на закупку литературы для подготовки кадров.

Подготовка агитпропработников стала еще одним камнем преткновения в развитии безбожного движения на Урале. Из отчетов о подготовке и переподготовке пропагандистов² не раз встречаются материалы, подтверждающие существовавшие проблемы в отношении «безбожных кадров». Так, в апреле 1925 г. (вслед за предписанием ЦК РКП(б) от 3.03.1925 г.³) принято решение об организации месячных курсов переподготовки агитпропработников Уральской, Киргизской и Воткинской областей (на 30 человек)⁴. Такие курсы были весьма редки и проходили не в должном объеме. Недостаток финансирования на местах делал невозможными участие в подобных курсах агитпропработников из отдаленных районов. К примеру, по данным все тех же отчетов на курсы в апреле 1925 г. из Шадринска по плану должны были прибыть 3 человека, а в итоге прибыл лишь один представитель⁵.

К середине 1920-х гг. Уральская область представляла собой следующую картину в территориально административном отношении: территория ее составляла 1 655 738 км²; население = 6 211 809 чел. (на 01.06.1924 г.): из них в городах проживало 10,2%, в фабрично-заводской местности население составило 8,6%, сельское население 81,2%; область разделена на 15 уездов (округов). Несомненно эффективная работа в антирелигиозном вопросе на такой огромной территории требовала немалых усилий и затрат, но как уже говорилось выше, недостаток финансирования и затруднения в подготовке кадров делали невозможной эффективную работу местных ячеек СБ. По

¹ Булавин М.В. Указ. соч. С. 89.

² ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 572. Л. 5.

³ Там же Л. 6.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л.21.

предписаниям из обкома безбожникам приходилось объединяться для совместных действий с комсомолом¹, что происходило, как правило, без обоюдного рвения и носило чисто формальный характер. Комсомол часто пытался перетягивать инициативу на себя и зачастую участвовал лишь в массовых мероприятиях (например, комсомольское рождество и антирелигиозные пасхи массово проводились в 1924 – 1926 гг.), носивших, как правило, популистский и достаточно агрессивный характер, нередко оскорблявший верующих, что во многом противоречило уставу СБ и общему направлению его деятельности².

О недостаточном уровне образования и дефиците квалифицированных кадров среди уральских антирелигиозных активистов говорят следующие данные табл.1.

Таблица 1:

Персональный состав заведующих агитпропотделом (АПО) по округам Уральской области*

Округ	Фамилия	Социальная принадлежность
Пермь	Сольц	служащий
Свердловск	Сулковский	интел.
Челябинск	Приленский	<i>нет данных</i>
Нижний Тагил	Френкель	служащий
Златоуст	Иванов	<i>нет данных</i>
Курган	Клинов	рабочий
Сарапул	Артемов	крестьянин
Тобольск	Володарский	<i>нет данных</i>
Шадринск	О(с)лонкин**	служащий
В-Камск	Назукин	рабочий
Тюмень	Ухалов	крестьянин
Троицк	Трончатов	крестьянин
Ирбит	Арыкин	рабочий
Кунгур	Полторацкий	интел.
Ишим	Курушин	крестьянин

* Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 51. Л. 62 - 63.

** Фамилия неразборчива.

¹ ЦДООСО Ф. 4. Оп. 3. Д. 34а. Л. 129, 148.

² ЦДООСО Ф. 4. Оп. 2. Д. 522. Л. 11.

Данные табл. 1 показывают, что из 12 заведующих окружными АПО 7 человек были выходцами из рабоче-крестьянской среды. В справке о работе АПО окружкомов ВКП(б) по состоянию на 20.11.1926 г.¹ сообщается о большой текучести кадров, заведующие агитпропами сменены в 9-ти округах (из 15) из них в 2-х (Златоуст и Нижний Тагил) по 2 – 3 раза на несколько месяцев².

Эти и другие проблемы привели к тому, что несмотря на все предписания из обкома, безбожники не встретили широкой поддержки со стороны партийного руководства и агитропотделов на местах, что в сочетании с финансовыми трудностями привело областную организацию Союза Безбожников к кризису. К концу 1926 г. наметился упадок в работе и развал ячеек. Значительное число ячеек носило «бумажный» характер и никакой работы, включая организационную, просто не проводило. В стенограмме о состоянии антирелигиозной пропаганды по области отмечено: «... Обком констатирует значительное ослабление в ряде округов (Златоуст, Н. Тагил, Троицкой, В[ерхне-]Камск) полный развал антирелигиозной работы. Парткомы до последнего времени руководству антирелигиозной пропаганды и деятельности общества СБ уделяли недостаточно внимания... чрезвычайно тормозит работу СБ полное отсутствие средств у союза...»³. Крайне неблагоприятная ситуация наблюдалась в Шадринске, Кунгуре и Челябинске, где работа не велась совсем. Лучше дела обстояли в Перми и Свердловске. В Перми даже удалось созвать и оформить с помощью райконференции «райсоветы СБ», удалось договориться с профсоюзами о закупках литературы⁴. Что же касается численности ячеек Союза и количество членов безбожной организации, то к 1927 г. только Кунгур в своих отчетах дает динамику роста СБ: в 1926 году в Кунгурском округе насчитывалось по отчетам 27 ячеек и 400 человек безбожников, к 1927 г. - 31 ячейка с 614 членами организации. Но в связи с тем, что «окрсовет в последнее время никакой работы не вел, заседания не соби-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 51. Л. 76.

² Там же. Л. 119.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 403. Л. 24-25.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 444. Л. 37.

рались... райбюро совсем не работало», ячейки СБ в большинстве случаев и здесь бездействовали или развалились, а цифры устарели или весьма сомнительны¹. Касательно других округов, к концу 1927 года картина обстояла следующим образом:

- В Пермском округе насчитывалось 25 ячеек с 1500 членами (на октябрь 1927 г.);
- В Ирбитском округе 35 ячеек и 600 чел. (ноябрь, декабрь 1927 г.);
- В Ишимском округе насчитывалось 47 ячеек (из них 7 в городе) и 1048 чел. (1-е полугодие 1927 г.);
- По Троицку известно лишь, что в городе найдено 3 ячейки, но даже их количество членов не учтено;
- В Свердловске, судя по отчету окрсовета в 1927 г. работают 4 ячейки, в районах при выездах вновь организовано 25 ячеек и зарегистрировано 300 членов организации².

Состав организации уральского Союза безбожников на поверку также оказался достаточно предсказуемым. Сведения отдельных округов говорили о незначительном количестве беспартийных членов организации: в Пермском округе большинство партийцы и комсомольцы, в Свердловской организации беспартийных меньше половины (по отчету окрсовета)³. В остальном по составу в архивных документах за указанный период есть сведения лишь по Перми. Здесь по социальному составу 1/3 безбожников – крестьяне, очень немного женщин, и в основном молодежь⁴.

Неудовлетворительная работа Союза безбожников на местах привела к тому, что 8 февраля 1927 г. секретариат обкома, «исходя из невозможности созыва облконференции СБ и организации облсовета, в соответствии с решениями весеннего совещания по антирелигиозной пропаганде при ЦК» при-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 444. Л. 37.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 444. Л. 37 - 40.

³ Там же. Л. 43.

⁴ Там же. Л. 45.

знал нужным ликвидацию облсовета СБ¹. Для руководства антирелигиозной пропагандой на Урале была создана комиссия во главе с Маркусом (по совместительству инструктор обкома). Комиссия была организована при Уралполитпросвете и состояла из семи человек². После чего начались попытки заново воссоздать работу безбожников на Урале. Фактически все связи с местными организациями были утеряны. С весны 1928 г. Областная АРК пыталась разыскать основные ячейки, сохранившиеся с прошлых лет, находя лишь отдельные райорганизации, а в некоторых заводах и селах отдельные ячейки активистов безбожников³. К осени удалось активизировать работу безбожников и подвести их к необходимости централизации организации в Уральской области и подготовить областной съезд.

С 15 по 17 декабря 1928 г. проходил первый Уральский областной съезд Союза безбожников. На нем присутствовало 57 делегатов почти от 12-тысячной достаточно разрозненной организации безбожников. Всего на съезде присутствовало вместе с приглашенными 430 человек. В области были организованы 10 окружных организаций.

На повестке дня съезда стояли следующие вопросы:

1. О религиозном движении на Урале и задачах Союза безбожников.
2. Контрреволюция и задачи антирелигиозной пропаганды.
3. Формы и методы антирелигиозной пропаганды.
4. О работе среди молодежи.
5. Об антирелигиозном воспитании в школе.
6. Другие вопросы⁴.

Рассматривая причины кризиса в антирелигиозной работе, выступавший Жариков отметил традиционную религиозность русского народа. И именно этой традиционной потребностью в вере он обосновал рост сектанства в регионе после начала широкомасштабной борьбы против Русской право-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 444. Л. 36.

² Тамже.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 426. Л. 68.

⁴ Тамже. Л. 8.

славной церкви. При этом, сам Союз безбожников также сравнивался с сектой: «Мы тоже своего рода секта и не приняли еще характера массовой, живой общественности...»¹. Докладчик призвал изменить методы борьбы с религией: «Бороться нужно не с естественнонаучной точки зрения, а с точки зрения разоблачения классово-эксплуататорской роли религии. Вскрытия социальных основ, социальных корней самой религии»². Признавая непредвиденные сложности в искоренении религиозной составляющей из жизни людей, он призывал «переписать психику народа» и в этом процессе просил поддержки и помощи со всех сторон³. Доклад Жарикова вызвал такой интерес, что его предложили популяризовать и опубликовать в качестве пособия для работы⁴.

Выступавшие один за другим акцентировали внимание на нескоординированность действий на местах между различными организациями, отмечали недостаточную заинтересованность профсоюзов в антирелигиозной работе, плохую связь с комсомолом, а также указывали на недостаточную работу с другими общественными организациями⁵ и просили партию взять их «под крыло», для большей централизации деятельности⁶.

Суть выступлений сводилась к необходимости изучения тактики духовенства, развитию атеистической пропаганды. Были выступления, посвященные работе с молодежью и школьниками. В частности отмечалось, что в это же время проходит совещание работников отделов народного образования, на котором выдвинут лозунг усиления общественного политического воспитания в школах, с целью недопущения влияния различных религиозных культов на школьников. В тоже время, выступавшими на съезде были приведены данные, что среди школьников выявлено 70% верующих⁷. Это являлось одной из главных проблем СБ.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 426. Л. 53.

² Там же. Л. 52.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 105.

⁵ Там же. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 73.

⁷ Там же. Л. 11.

В резолюциях съезда было отмечено, что за 1928 г. деятельность Союза Безбожников оживилась, большое внимание стало уделяться антирелигиозной пропаганде, прошли окружные съезды в Перми, Кунгуре, Челябинске, на которых проводились также конференции. Был выбран состав областного совета безбожников в количестве 33 человек: 16 человек от областных организаций и 17 человек от мест¹. Съезд поставил перед уральской безбожной организацией следующие задачи:

- а) теоретически подковаться для борьбы с попами и сектами;
- б) усилить массовую работу, опираясь в ее проведении на рабочего, бедняка и батрака;
- в) перестроиться в темпах антирелигиозной работы так, чтобы она соответствовала темпам социалистического строительства;
- г) ячейки безбожников превратить в боевые органы пропаганды безбожия среди трудящихся масс города и деревни².

Съезд выдвинул задачи дальнейшего увеличения числа членов союза³. В результате число членов Союза безбожников стало расти.

Таблица 3

Численности членов Союза Безбожников на Урале в 1928 – 1929 гг.*

Количество	На 01.08.28	На 01.03.29	На 20.05.29
Ячеек СБ	146	460	690
Членов СБ	2840	11938	14439

*Составлено по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 418. Л. 3.

Сведения, приведенные в табл. 3 неполные, так как не было сведений от некоторых округов. Однако рост численности членов союза действительно имел место. Организации СБ оформились в округах: Свердловском, Пермском, Кунгурском, Н-Тагильском, Шадринском, Златоустовском, Ишимском, Тобольском. В большинстве из них имелись штатные пропагандисты⁴.

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 426. Л. 292.

² Коробейников Н. За Уралом-Кузбасс против рясофорных мракобесов. Свердловск, 1932. С. 36.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 426. Л. 14.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 418. Л. 4.

В целом, за 1928 год деятельность СБ оживилась: в ряде округов были проведены съезды, больше внимания стали уделять непосредственно анти-религиозной пропаганде. Но, несмотря на рост численности, активизацию работы и сформировавшуюся структуру в центре, деятельность Союза безбожников на Урале не давала широкого практического результата. Это подтвердил обнародованный процент верующих школьников. Вместе с тем в своем докладе на первом областном съезде безбожников Щепкин подчеркнул, что СБ на Урале еще не окреп и не до конца сформировался, не состоит в тесной связи с рабочими и крестьянством, «а значит не является еще массовой организацией»¹.

Вместе с тем снова стала нарастать роль государства во всех сферах жизни общества. Новые идеологические установки, усиление классовой борьбы – все это способствовало тотальному контролю, в том числе и за СБ. В конце 1927 – начале 1929 гг. в печати развернулась активная критика Е.М. Ярославского, его взглядов на методы антирелигиозной борьбы. Мощной критике подверглась и деятельность СБ.

2.2. II съезд Союза и «Безбожная пятилетка» 1929 – 1932 гг.

На рубеже 1920 – 30-х гг. в условиях ужесточения идеологической и внутривластной борьбы, в условиях заката НЭПа и перехода к массовой коллективизации в Советском Союзе начинается новая волна борьбы с религией. Борьба эта принимает более жесткий и воинственный характер по сравнению с предыдущим периодом «религиозного НЭПа», когда работа по искоренению веры и религии из жизни советского человека носила в большинстве своем законодательный и пропагандистский характер. Немаловажную и далеко неоднозначную роль на поприще борьбы с религией играл Союз Воинствующих Безбожников, активисты которого пытались вести антирелигиозную агитацию и пропаганду с позиций научного атеизма, используя весьма

¹ ЦДОСО. Ф.4. Оп. 6. Д. 426. Л. 70.

разнообразные методы работы, а под влиянием времени перевели свою работу в воинствующее русло¹.

Толчком в развитии и укреплении новых направлений деятельности Уральской организации СБ явились решения II Всесоюзного съезда безбожников.

Он проходил в Москве 11—15 июня 1929 г. На нем присутствовали 956 человек (делегаты от Уральской области Щепкин и Шаров были избраны в состав Центрального совета СББ²). С приветствиями к съезду выступили поэт Д. Бедный, писатель М. Горький, ученый-этнограф В.Г. Тан-Богораз, видный партийный деятель Ю. Ларин (с приветствием от Антиалкогольного общества), нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко, поэт В.В. Маяковский (в его приветствии, в частности, были такие слова: «На бога— вот лозунг сегодняшнего писателя» (см. приложение). Съезд проходил в обстановке повышенной экзальтации и нетерпимости. На съезде было принято решение переименовать Союз безбожников в Союз воинствующих безбожников. Его девизом был провозглашен лозунг: «Борьба против религии — борьба за социализм».

Из гостей с большими докладами выступили Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский и М.И. Калинин. Сам подбор выступавших однозначно свидетельствовал о том, что руководство Союза безбожников на момент проведения съезда ориентировалось преимущественно на правое крыло в ВКП(б) и занимало умеренную позицию.

Нарком просвещения А.В. Луначарский был одним из тех, кто разделял взгляды «правых» на борьбу с религией. Он принадлежал к числу тех, кто стремился победить религию с помощью убедительных аргументов, а не исключительно административными мерами. С призывом вести борьбу с религией осторожно, без перегибов, ущемления политических и экономических прав и гарантий верующих, больше внимания сосредоточивать на «культур-

¹ Булавин М. В. Методы антирелигиозной пропаганды в деятельности Союза Воинствующих безбожников на Среднем Урале [электронный ресурс] URL: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/8.html (дата обращения 30.01.2012 г.)

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 418. Л. 40 - 41.

ной почве» А.В. Луначарский выступил на XIV Всероссийском съезде Советов в мае 1929 г.¹ Известно и то, что его отношения с И.В. Сталиным были довольно натянутыми. Вскоре после II съезда Союза безбожников он был смещен с поста главы Наркомпроса, который он занимал с 1917 г., и назначен на второстепенную должность руководителя Комитета по заведыванию учеными и учебными заведениями при ЦИК СССР.

Председатель ВЦИК и ЦИК СССР М.И. Калинин также не был связан с «правыми», но призывал к осторожной и взвешенной позиции в вопросе борьбы с религией. Еще на I съезде Союза безбожников в 1925 г. он подчеркнул, что «борьба с религией — это философская борьба. Это борьба такая — быть идеалистами или быть материалистами»².

В своих выступлениях Н.И. Бухарин, А.В. Луначарский и М.И. Калинин также сделали акценты на умеренности. Так, например, доклад Н.И. Бухарина «Реконструктивный период и борьба с религией» был выдержан в очень умеренном духе. «Нужно изжить нажим,— говорил Н.И. Бухарин,— речь идет об отвоевании массы добровольно заблуждающихся». В работе с верующими следует «не нажимать, а убеждать», «не стричь всех под одну гребенку», а «искать дифференцированный подход к различным слоям населения», считал он³. Не отрицая фактов участия церковных организаций, отдельных групп духовенства в открытом противоборстве Советской власти, Н.И. Бухарин тем не менее призывал не считать всех верующих врагами социализма. Говоря об основной массе носителей религиозной идеологии — многомиллионном крестьянстве, — Н.И. Бухарин подчеркивал, что в реконструктивный период необходимо не разжигать классовую борьбу в обществе, в том числе и по религиозным мотивам, а соединить «воедино, сплотить всех трудящихся людей, чтобы, в конце концов, связать все хозяйства в одно крупное социалистическое хозяйство, проводя свою линию постепенно, но

¹ Цит. по: Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 300.

² Цит. по: Андриенко Л.А. Атеист ленинской школы: Жизнь и антирелигиозная деятельность П.А. Красикова. М., 1976. С. 123.

³ Стенографический отчет Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1930. С. 14.

систематически и упорно». Выступление Бухарина в целом выражало программные установки правых: «Нужно отчетливо знать, что есть крупнейшая разница между городом и деревней, между крестьянином и рабочим... Задача не в том, чтобы «нажать», а в том, чтобы убедить»¹.

Важно отметить, что в этот момент с основным направлением выступления Бухарина был согласен Е. Ярославский. Действительно, перед открытием II съезда Союза безбожников последний неоднократно подчеркивал, что нельзя торопиться в антирелигиозной работе, нужно быть осторожными и терпеливыми, что «в два счета» религиозность масс не преодолеть, для этого требуется время. Да и на самом съезде Ярославский указывал, что «мы против того, чтобы бороться с религиозными организациями, опираясь на административные мероприятия там, где мы должны вести серьезную антирелигиозную пропаганду»².

Столь же умеренными были выступления на съезде А.В. Луначарского и М.И. Калинина. Последний подчеркнул, что «в борьбе с религиозными предрассудками мы должны особенно осторожно прибегать к административным методам воздействия. Мы не должны забывать о массах трудящихся, которые, к сожалению, продолжают оставаться верующими... В антирелигиозной борьбе должна быть проявлена исключительная гибкость...»³. Луначарский обрушился с резкой критикой на комсомольских работников и журналистов, назвав их «комсомольскими собачонками», которых умело натравливают на несогласных с новой — «воинственной» — линией в антирелигиозном движении.

Нельзя, однако, не отметить, что эти умеренные призывы не находили большого отклика в зале. Речь Н.И. Бухарина, согласно стенографическому отчету съезда, прерывалась аплодисментами лишь три раза, и только тогда,

¹ Стенографический отчет Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1930. С. 16.

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 307.

когда начинала звучать более воинственно. Речь А.В. Луначарского вообще была выслушана в полном молчании (текст речи см. приложение 7).

На съезде была также подвергнута критике работа Союза по приему новых членов (отмечалось, что она носит зачастую формальный и полупринудительный характер), непопулярность СБ среди красноармейцев, женщин, детей, учащейся и трудящейся молодежи. Были приняты обращения «Ко всем трудящимся» и к ЦК ВКП(б), а также огромное количество обширных резолюций: об очередных задачах антирелигиозной работы, о сектантском движении, по национальной работе, по работе среди молодежи, по работе в деревне, по работе в Красной армии, по работе среди женщин, о печати, по музейно-религиозной работе, по школьной и детской работе, о работе в вузах¹.

В основной резолюции съезда «Об очередных задачах антирелигиозной работы» отмечалось, что «в период социалистического строительства, связанного неразрывно со все развертывающимся наступлением на капиталистические элементы города и деревни, в период напряженной борьбы за культурную революцию, за полное торжество единого революционного пролетарского мировоззрения, особенно резко проявляется контрреволюционная политическая роль всех религий, всех и всяческих религиозных организаций. Все религии, какому бы «обновлению» и подчистке они ни подвергались, представляют собой системы идей, настроений и действий, глубоко враждебных идеологии строящегося социализма и поэтому всемерно используются классовыми врагами трудящихся в борьбе против социалистического строительства и против советской власти. Религиозные организации, поддерживаемые материально не только капиталистическими элементами СССР, но и заграничным капиталом, являются по существу политической агентурой и политическим аппаратом враждебных пролетариату классовых группиро-

¹ Стенографический отчет Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников СССР. М, 1930. С. 315

вок внутри нашей страны и международной буржуазии»¹. Тем самым декларировался полный отказ от «заигрывания» с отдельными конфессиями («обновленцами», некоторыми сектантами и пр.), что имело место в 1920-е гг., и под борьбу с «религией вообще» подводился «твердый классовый фундамент».

В резолюции отмечалось, что деятельность Союзов безбожников во второй половине 1920-х гг. протекала в обстановке значительных трудностей: вместе с «ростом социалистического строительства и наступления на капиталистические элементы» возрастала и активность религиозных организаций; противоречия и трудности социалистического строительства вызывали религиозные шатания и колебания среди некоторых наименее устойчивых слоев рабочего класса и крестьянства. Съезд констатировал в то же время и ряд достижений: организация количественно и качественно выросла, развернулась и улучшилась учебно-воспитательная и научно-методическая работа, антирелигиозная пропаганда среди национальных меньшинств, издан ряд пособий и учебников по антирелигиозной пропаганде, расширилась и улучшилась антирелигиозная печать, был вовлечен в антирелигиозную пропаганду ряд научных и общественных организаций, усилилась связь ЦС СББ с местными организациями. Отмечались и недостатки. Основной из них — слабый размах работы Союза воинствующих безбожников. При наличии миллионов безбожников в стране СББ не смог превратиться в массовую организацию².

Съезд поручил ЦС СББ поднять социалистическое соревнование отдельных ячеек СББ, привлекая к этому делу все общественные организации.

В своей агитационно-пропагандистской работе Союзу предлагалось в первую очередь разоблачать политическую, классовую роль религии, вскрывать контрреволюционную деятельность «всех и всяческих» религиозных организаций, пытающихся затормозить социалистическое строительство и, в частности, проведение в жизнь пятилетнего плана, показывать трудящимся

¹ Стенографический отчет Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1930. С. 353.

² Цит. по: Покровская Н.С. ...дис. канд. ист. наук. С. 58.

на живых конкретных примерах, какой вред приносит религия хозяйству советской страны, какой тяжестью «ложится она на бюджет трудящихся».

Однако «ячейки СВБ в своей повседневной деятельности должны иметь в виду, что их работа не может ограничиваться исключительно пропагандистскими (в узком смысле слова) формами». СВБ — это «массовая общественная организация для практической борьбы с религией»¹. А потому ячейкам необходимо, исходя из местных условий и на основе предварительной широкой агитационной и пропагандистской работы, как можно шире использовать такие формы как, например, борьба методами общественного воздействия со всяким вмешательством служителей культа в общественную жизнь, налаживание широкой индивидуальной работы с членами религиозных общин за их выход из этих общин, организация индифферентных к религии кругов трудящихся за отказ от приема попов на дому, за прекращение всяких расходов на религию, организация профсоюзных масс на отказ от хозяйственного и технического обслуживания религиозных организаций (например, от печатания религиозной литературы, отказ строителей от постройки новых молитвенных зданий и т.п.)².

Перед СВБ была также поставлена задача поднятия квалификации своего старого пропагандистского актива и подготовки новых широких кадров пропагандистов. В программу занятий для подготовки пропагандистов должны были быть включены вопросы марксистской философии, исторического материализма, естествознания и вопросы методики и организационной работы. В то же время обращалось внимание на поднятие общеобразовательного уровня пропагандистов, в том числе на подготовку антирелигиозного пропагандистского актива «из среды националов».

Таким образом, Ярославский и руководство СВБ под давлением «генеральной линии» отказались от своих прежних умеренных взглядов на формы и методы антирелигиозной работы и встали, как того требовал Сталин, на

¹ Цит. по: Покровская Н.С. ...дис. канд. ист. наук. С. 62.

² Стенографический отчет Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников СССР. М, 1930. С. 310.

путь форсированного рывка, предполагавшего усиление натиска на церковь и верующих.

Итак, в 1929 г. имело место два тесно связанных друг с другом, но все-таки различных явления: 1) взятие СВБ курса на развертывание массовой антирелигиозной работы с различными группами населения (данный курс был провозглашен на II съезде Союза безбожников); и 2) переход от умеренности в антирелигиозной работе (с упором на культурно-просветительскую деятельность) к использованию грубых, административно-командных методов (зафиксирован в ноябре 1929 г. в Обращении ЦС СВБ «О самокритике»). Руководители СВБ были вынуждены покаяться в прежних «заблуждениях» и в целях самосохранения принять точку зрения своих оппонентов, с которыми спорили в течение нескольких предшествовавших лет¹.

На 1 пленуме Уральского совета СВБ в 1929 г. был отмечен рост организации безбожников. Отмечалось, что со времени первого областного Съезда Уральская организация Союза воинствующих безбожников в целом выросла в три раза. В тоже время указывалось, что недостаточно в составе союза молодежи и женщин - они составляли около 20%. Была поставлена задача агитационную работу проводить в клубах, библиотеках, избах читальнях, кружках. Акцент сделать на громкие читки, доклады, спектакли лекции, диспуты, издавать стенгазеты, создавать антирелигиозные уголки.

После второго съезда Союза воинствующих безбожников, в связи с увеличением контроля со стороны государства, выросла и доля государственных средств в финансировании СВБ, что значительно облегчило работу организации, но Союз был вынужден отойти от первоначальных принципов своей деятельности, и перейти к более жестким мерам. А погромная деятельность требовала значительно меньших затрат, нежели просветительская.

К началу осени 1929 г. безбожники заговорили об объявлении «безбожной пятилетки», цель которой - «окончательно изжить религиозный дур-

¹Цит. по: Покровская Н.С. Указ. соч. С. 69.

ман». Центральный совет (ЦС) СВБ начал разрабатывать план 1-й безбожной пятилетки, в ходе которой предполагалось решить следующие задачи: 1) развернуть работу по полному «обезбоживанию» фабрики, села; 2) организовать соревнования между отдельными ячейками Союза: а) по количеству проведенных антирелигиозных лекций, докладов, бесед и вечеров; б) по количеству охваченных им слушателей; в) по повышению читаемости антирелигиозной литературы в библиотеках; г) по лучшему проведению антирелигиозных кампаний, безрелигиозных свадеб, похорон, октябрин и т. д.¹

План «пятилетки Союза воинствующих безбожников» был утвержден на заседании исполнительного бюро СВБ 29 января 1930 г. В докладе Ярославского «О пятилетнем плане работы безбожников» говорилось: «Процесс сплошной коллективизации связан с ликвидацией... значительной части церковей... Мы не можем отрывать этот процесс от выполнения нашего пятилетнего плана. Он идет рядом с процессом коллективизации... должен помогать ему»².

Нельзя не отметить, что вторая половина 1929 — начало 1930 гг. был «золотым временем» в истории СВБ, когда он переживал небывалый подъем. Форсированный рост рядов СВБ сопровождался его омоложением, поскольку возраст вступающих в союз был понижен до 14 лет, а также были созданы группы юных воинствующих безбожников, куда можно было вступить уже с 8 лет. СВБ стал инициатором разрушения или приспособления под советские нужды множества церковных зданий, создания «безбожных» колхозов, коллективного сжигания икон. Росли тиражи антирелигиозной литературы: если в 1927 г. организации безбожников издали книги общим объемом в 700 тысяч печатных листов, то в 1930 г. — свыше 50 миллионов³.

Анализ многочисленных сведений о деятельности СВБ на местах позволяет сделать вывод, что существовал определенный алгоритм действий по борьбе с церковью в этот период. Сначала лекторы СВБ раздували антицер-

¹ Безбожная пятилетка [электронный ресурс] Православная энциклопедия URL: <http://www.pravenc.ru/text/77796.html> (дата обращения .3.2.2012 г.)

² Там же.

³ Цит. по: Покровская С.Н. Указ. соч. С.70.

ковную и антирелигиозную истерию. Затем на собраниях рабочих и колхозников принимались требования снятия колоколов и прекращения колокольного звона. Затем уже требовали закрыть сами церкви.

Картина по стране в 1930—1931 гг. была, видимо, достаточно пестрой и во многом определялась местными особенностями и субъективными факторами. Например, в Псковской области местные безбожники действовали чрезвычайно активно и провели большое количество реальных мероприятий¹.

Активисты СВБ Урала также включились в безбожную пятилетку и использовали различные формы пропаганды: организация безбожных сел, деревень, колхозов и даже «безбожных барачков», сбор средств на тракторную колонну, танк, самолет и т.д., которым давали названия «безбожник» или «воинствующий безбожник»². За 1930 г. волею трудящихся по Уралу закрыто и переоборудовано под культучреждения, общежития и склады больше тысячи молитвенных зданий. Увеличилась подписка на антирелигиозные журналы и газеты «Безбожник». Колхозники «Гиганта» собрали и сожгли более 1 000 икон. По г. Свердловску за антирождественскую кампанию 1929-1930 гг. вышло из религиозных общин около 3 тысяч, а по области - несколько десятков тысяч человек. Кроме того, был проведен слет безбожников-ударников, на котором в присутствии 600 рабочих и работниц 7 лучших ударников были премированы радиоприемниками и антирелигиозной литературой³.

В Режевском районе безбожниками по колхозам было проведено 20 субботников по очистке семян к севу к 1931 г. В с. Лягушино Егоршинского района силами безбожников организован колхоз «Безбожник». Бригадным методом работы готовились к севу во вторую большевистскую весну: ремонтировали сельскохозяйственные машины, полностью отсортировали семена,

¹ См.: Покровская С.Н. Указ. соч. С.73.

² Покровская С.Н. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925 – 1947). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007 С.25.

³ Коробейников Н.А. Указ. соч. С 27.

приготовили сверх плана 2 000 пудов семян для обеспечения прилива членов в колхоз¹.

Самым заметным и массовым явлением в антирелигиозном движении периода 1-й «безбожной пятилетки» являлась волна закрытия церквей, которая с размахом прокатилась и по Уральской области. Был установлен упрощенный порядок их закрытия, при котором закрытие не требовало одобрения со стороны ВЦИК, а осуществлялось полностью на местном уровне. Рассмотрением дел о закрытии церквей в Уральской области, занимался Административный отдел исполкома Уральского областного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Обладмотдел), в который поступали материалы о закрытии от окрисполкомов и облисполкомов, непосредственно занимавшихся делами о закрытии церквей на местах. А Обладмотдел пересылал полученную информацию для получения согласия на закрытие той или иной церкви от Полномочного представительства по Уралу Объединенного государственного политического управления (ПП ОГПУ). В большинстве случаев ПП ОГПУ соглашалось с решением о закрытии. Впрочем, были случаи, когда ПП ОГПУ отказывало на запрос о закрытии церкви. Например, такой отказ пришел по делу о закрытии церкви в поселке Троицком Красноуфимского округа, а церковь была уже закрыта, ввиду отказа ОГПУ церковь пришлось открыть, о таком удивительном факте написали в газете «Уральский рабочий», причем журналист не знал, по чьему распоряжению церковь открыли². Если до конца 1929 г. были единичные случаи закрытия церквей, то с конца 1929 г. началось массовое закрытие церквей, целый поток таких дел поступал в Обладмотдел. По данным Обладмотдела в округах Уральской области за время существования Советской власти было закрыто 228 молитвенных зданий, а за период с января 1920 г. по 20 января 1930 г. 176 зданий³ и это было только начало. Можно проследить динамику рассмотренных дел о закрытии церквей. Так, 1927 г. Обладмотделом было рас-

¹ Коробейников Н.А. Указ. соч. С. 39.

² Уральский рабочий. 1930. 25 января. №21.

³ ГАСО. Ф. Р-102. Оп.1. Д.186. Л.6.

смотрено 12 дел о закрытии церкви, в 1928 г. - 15 дел, 1929 г.- 89 дел, а в 1930 г. уже 242 дела, 1931 г.-130 дел и 1932 г.- 16 дел¹. Таким образом, с 1927г. по 1932 г., на Урале было осуществлено закрытие церквей по 504 делам, причем в одном деле речь могла идти сразу о нескольких культовых зданиях, будь то церковь, молельный дом, часовня, мечеть или синагога и скорее всего сохранились дела не по всем случаям закрытия. Далеко не везде проводилась широкая разъяснительная компания, было немало случаев, когда церкви закрывались в административном порядке, или по решению собрания, которое состояло из членов ВКП (б), комсомольцев и членов СБ, бывали случаи, когда закрытие проводилось тотчас после принятия решения. Верующим не давалось права на обжалование решения. С октября 1929 г. все оперативное управление на местах было сосредоточено в руках «Обладмотделов». В октябре 1929 г, ВЦИК принял новое положение о религиозных культах, которое предписывало недопускать иметь в одном населенном пункте более одного храма, принадлежащего одному религиозному направлению². Одновременно была организована компания требований трудящихся закрыть церкви и передать их для культурных целей, ввиду острой нехватки помещений и в этой компании агитационный пропаганду активно разворачивал СББ.

Приведем данные по закрытию мечетей и молельных домов на территории Уральской области. До революции 1917 г. на территории Челябинской области (в границах 1940 г.) действовало 135 мечетей, на территории Свердловской области - до 50 мусульманских храмов³. Механизм закрытия мечетей почти во всех случаях был одинаковым и был схож с закрытием православных церквей: сельсоветах или горисполкомами инициировались собрания групп верующих, либо различных групп населения «нацмен»: женщин, бедняков, молодежи. (Собранию должна была предшествовать агитработа мест-

¹ Подсчитано по: ГАСО.Ф. Р-102. Оп.1.

² Антирелигиозник. 1929. №6. С. 6.

³ Как закрывали мечети на Южном и Среднем Урале в 1920-1930-е гг. [электронный ресурс]/ URL: http://www.yashen.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=445&Itemid=63 (дата обращения 15.04.2012 г.)

ной ячейки безбожников). В среднем количество участников таких собраний составляло 186 чел., колеблясь от 49 до 800 чел.¹ Эти собрания выступали с требованием закрыть мечеть и передать ее под другие нужды. Наиболее часто встречалась формулировка: «ввиду нехватки помещений, просим передать здание мечети под культурно-просветительское учреждение». Закрытия мечетей начались еще в первой половине 1920-х гг. и составили 6% от всех закрытых в ходе кампании мусульманских храмов. Одной из первых была закрыта в 1923 г. мечеть г. Красноуфимска. Наиболее массовой кампания по закрытию мечетей была в первой половине 1930-х гг., когда было закрыто 49% от всех мечетей². Интересно, что в двух регионах процесс закрытия мечетей не был одновременным.

На территории Среднего Урала массовые кампании пришлось на 1929-1930-й гг. В эти дни Уральский облисполком в день удовлетворял от 2 до 4-х ходатайств о закрытии мечетей. В южной части области (в 1934 г. войдут в состав Челябинской области) волна закрытий пришлась на более поздний период. 76% закрытых мечетей Южного и Среднего Урала использовались как культурно-просветительские учреждения: детсады, школы, избы-читальни, клубы, дворцы культуры, 7% мечетей были отданы под склады, 4% - под производственные, 5% - под административные помещения. 82% из них не меняли свой профиль, хотя в 12% Уральских мечетей размещались самые разные организации: в Ярмарочной мечети Ирбита – культурно-просветительское учреждение, детская поликлиника и водочный завод, в трех мечетях г. Троицка был устроен татарский клуб, театральное помещение и казармы³.

Несмотря на явные трудности в работе (объясняемые обычно «присками классовых врагов»), руководство СВБ поспешило отрапортовать о своих успехах. 3—8 июня 1931 г. в Москве прошел III расширенный пленум ЦС

¹ Как закрывали мечети на Южном и Среднем Урале в 1920-1930-е гг. [электронный ресурс]/ URL: http://www.yashen.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=445&Itemid=63 (дата обращения 15.04.2012 г.)

² Там же.

³ Старостин А. Судьбы старинных мечетей Среднего Урала/ Медина аль-Ислам. 2009 май. № 93.

СВБ. Присутствовало 62 члена ЦС СВБ и 141 особо приглашенных «представителей с мест» — из национальных районов, колхозников, работников местных организаций СВБ¹. Руководство СВБ придало ему значение съезда. На пленуме не только была оглашена цифра в 5 миллионов членов СВБ (максимальная за всю его историю), но и заявлено о существовании 3200 ударных безбожных бригад, 61 безбожного ударного цеха, 7 безбожных заводов и до 300 безбожных колхозов². Вместе с тем отмечалась необходимость дальнейшей активизации работы, особенно в деревне и в национальных районах.

Кроме этих мероприятий и массового закрытия церквей имело место и повсеместное запрещение звона и снятие колоколов. Областные и республиканские газеты конца 1920 – начала 1930-х гг. были заполнены резолюциями и решениями о переливке колоколов на трактора и прочие цели индустриализации. Публиковались и подсчеты, в которых обосновывалась необходимость переплавки всех колоколов, подсчитывалась реальная польза от колокольной бронзы. Публикация антирелигиозных мероприятий, также была одним из средств борьбы с религией. С каждого ликвидированного храма хозяйственники вывозили по несколько тонн колоколов и цветного металла в виде подсвечников, паникадил, хоругвей, купелей, бронзовых решеток и проч. На Урале вопрос о колоколах также не был оставлен без внимания. Окружные исполкомы подсчитывали количество и вес колоколов. Кунгурский исполнительный комитет в декабре 1929 г. подсчитал, что в городе Кунгуре в колоколах 3264 пуда ценного металла, в городе Красноуфимске 749 пудов колокольного металла, в целом по району насчитывается 19572 пуда³. Изъятие колоколов не было просто антирелигиозной акцией безбожников или плодом деятельности хозяйственников, это было запланированное мероприятие прежде всего со стороны правительства, что подтверждается документально,

¹ Олещук Ф. Антирелигиозную работу на новую ступень // III Пленум Центрального совета Союза воинствующих безбожников. М., 1931. С. 99.

² Шишаков В. Союз воинствующих безбожников // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. М., 1932. С. 337.

³ ГАСО. Ф. Р-102. Оп. 2. Д. 126. Л. 28.

Председатель СНК и СТО СССР А.Н. Рыков 23 октября 1930 г. разослал директиву об изъятии колоколов. Колокола предполагалось использовать на нужды народного хозяйства, так как была необходимость снабжения цветным металлом промышленности¹.

Несмотря на размах антирелигиозной работы и громкие слова о «воинствующем наступлении на религию» СББ Урала к 1929 г. все еще не мог оправиться от кризиса, постигшего безбожников в 1926-27 гг., и трудности по-прежнему состояли в основном в несоординированности действий безбожных ячеек на местах с областным центром, в недостатке финансирования и уделения должного внимания агитационной работе. В информационной записке «Об ослаблении церкви и религии» в Коми-Пермяцком районе² заведующий АППО настаивал: «... партячейки вместе с Союзом Безбожников провели большую агитационно-разъяснительную работу. Ошибка состоит в том, что эта работа не оформлена... Безбожная работа все же продолжает вестись от случая к случаю. СБ все еще не оформлен. В районах при РК партии существуют оргбюро СБ, но они постоянной работы не ведут. Правда, в нынешнем году организовано 34 ячейки СБ, но не оформлены. Членов СБ, по неполным данным, насчитывается 43; ни один член СБ членских билетов пока не имеет, так как область не шлет... в) Имеющиеся ячейки СБ в деревне пока не играют никакой роли»³.

Одной из главнейших задач являлось довести численность СББ по СССР до 10 млн чел. Несмотря на то, что подсчет членов Союза производился по количеству отпечатанных и направленных на места бланков членских билетов, на заседании 3-го расширенного пленума ЦС СББ 3-8 июня 1931 г. зам. председателя А. Лукачевский доложил о достижении лишь 5-миллионного рубежа⁴. Число «безбожников» не увеличивалось, районные, городские ячейки и даже областные отделения распадалась. Не отчитавшись

¹ Шапов Я.Н. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С.286

² Общество и власть: Российская провинция. Пермский край. Т. 1. Пермь, 2008. С. 583.

³ Там же. С. 584.

⁴ Безбожная пятилетка [электронный ресурс] Православная энциклопедия URL: <http://www.pravenc.ru/text/77796.html> (дата обращения .3.2.2012 г.)

о выполнении 1-го пятилетнего плана, руководство СББ в середине 1932 г. приняло решение срочно начать разрабатывать планы 2-й пятилетки, которые в прочем также остались невыполненными.

Таким образом, в своей деятельности СББ прошел несколько этапов. Первый этап - период между I съездом ОДГБ (1925 г.) и II съездом СББ (1929 г.). Это были годы организационного и идейного объединения антирелигиозных сил в масштабе страны. К концу 1920-х гг. окончательно оформились республиканские, губернские, окружные и районные организации, однако Союз безбожников не был еще централизованной организацией, а скорее представлял собой федерацию союзов безбожников. Центральный совет СББ, согласно положению, выполнял главным образом функции методического центра. Как показал опыт работы, децентрализация в деятельности союза не оправдала себя. II Всероссийский съезд СББ отметил, что следствием децентрализованной структуры союза являлось «отсутствие достаточной дисциплины и плановости в работе», и принял решение построить СББ «по принципу демократического централизма, обеспечивающему как единство линии, так и ответственность за ее выполнение». Последующий период 1929 г. (после II съезда СББ) – 1932 г. можно назвать переломными в развитии и деятельности СББ. В это время под воздействием «линии партии» безбожники, переходят в наступление на религию, отходят в большинстве своем от привычных им методов борьбы и вырабатывают план «безбожных пятилеток», по которым жесткими, форсированными методами религия подлежала полному уничтожению.

Уральский союз воинствующих безбожников в своем развитии в изучаемый период прошел несколько этапов. И в отличие от декламируемых из центра успехах в антирелигиозной работе в середине 1920-х г. пережил свой первый кризис, который серьезно ударил по организации. Фактически период становления СББ Урала проходил не в 1925 – 1927 гг. (как принято считать в масштабах страны), а в 1928 – 1930 гг., когда с большой помощью областной комиссии, организованной при Уралполитпросвете, Союз Безбожников в

Уральской области по сути пришлось создавать заново. Но и в последующие годы после воссоздания Союза, несмотря на провозглашенные лозунги наступления на религию и максимальную поддержку со стороны партии и правительства, которые предписывали всеми силами оказывать помощь и поддержку на местах, уральские безбожники сталкиваются в своей деятельности с рядом трудностей. Трудности эти как и в предыдущий период были связаны в первую очередь с недостатком квалифицированных кадров, отсутствием поддержки со стороны различных организаций, недостатком финансовых средств для их деятельности.

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ

Союз воинствующих безбожников занимался антирелигиозной работой по нескольким направлениям. Первоначально, основной задачей СВБ была антирелигиозная агитация и пропаганда. В первой половине 1920 гг. основной упор в деятельности был сделан на просветительскую работу среди населения, с целью привлечения народных масс к антирелигиозной пропаганде. Религиозному раю на небе противопоставляли коммунистический рай на земле. С течением времени задачи, направления и методы работы претерпели значительные изменения.

Рассматривая вопрос об антирелигиозной агитации и пропаганде, прежде всего следует проанализировать ее содержание, т.е. что, собственно пропагандировалось и за что агитировалось? В наиболее ясном (предназначенном для чтения людьми с начальным образованием) виде весь комплекс внедряемых в сознание масс представлений о роли религии в новом обществе представлен в брошюре Ем. Ярославского «Коммунизм и религия», впервые увидевшей свет в 1936 г. и в течение 1937—1941 гг. переиздававшейся 19 раз (в том числе на украинском, польском, немецком и других языках)¹.

Одна из центральных мыслей брошюры – коммунисты собираются построить «рай на земле» (прямо эти слова не произносятся, но явно ставится задача вызвать именно такую ассоциацию) и, более того, частично уже решили эту задачу изобилия и радости. В коммунистическом обществе каждый будет: «Коммунисты борются за жизнь, полную изобилия и радости. В коммунистическом обществе каждый будет трудиться по своим способностям, и общество будет удовлетворять каждого по его потребностям. Труд будет потребностью каждого человека. В стране социализма — СССР — труд для

¹ Савельев С.Н. Емельян Ярославский – пропагандист марксистского толка. Л., 1976. С. 96.

широких народных масс уже стал делом чести, делом славы, делом доблести и геройства. Наиболее яркое выражение такое отношение к труду нашло в стахановском движении. В коммунистическом обществе не будет безработицы. Она уже уничтожена в нашем социалистическом советском обществе, в то время как во всем капиталистическом мире бич безработицы наносит страшнейшие удары трудящимся. В коммунистическом обществе не будет нищеты. Она уже уничтожена в социалистическом обществе СССР, как уничтожена у нас и беспризорность, которая является неизбежным следствием капиталистического строя. В коммунистическом обществе будут уничтожены корни преступлений против общества и против личности. После победы социалистической революции в важнейших странах капитализма в коммунистическом обществе не будет необходимости в существовании армии и исчезнет опасность войны. На месте теперешних враждующих государств возникнет союз народов всего мира, связанных между собой узами нерушимой дружбы. При коммунизме союз и дружба народов будут осуществлены на всей земле, как осуществлены дружба и любовь народов в СССР. В коммунистическом обществе осуществляется уважение людей друг к другу, уважение общества к каждому своему члену, уважение к матери и обеспечение ей радостного, счастливого материнства, уважение к старости. Обеспечение старикам спокойного существования, когда они перестанут быть способными к труду, величайшая забота о детях, любовь к детям... В коммунистическом обществе расцветет наука, ибо наукой овладеют сотни миллионов людей. Они поднимут ее своим коллективным знанием, коллективным умом и коллективным гением на высоту, о которой при капитализме люди и мечтать не могли. При коммунизме произойдет расцвет искусства, ибо коммунизм открывает широкие просторы для развития человеческой личности, для развития таящихся в массах талантов, задавленных, приниженных, забитых при капитализме. Об этом свидетельствует расцвет и распространение науки и искусства, расцвет народного творчества в СССР»¹.

¹ Ярославский Ем. Коммунизм и религия. М., 1940. С. 5 - 6.

Проблема, однако, в том, что «против коммунистов ополчились все те, кто живет чужим трудом, кто наслаждается богатством, основанном на нищете и страданиях миллионов трудящихся»¹. «Страна Советов окружена враждебными капиталистическими государствами, которые в первые годы революции пытались путем военной интервенции восстановить былые порядки. Эти враждебные СССР капиталистические государства ни на один день не прекращали своей антисоветской политики. Они засылают в наши тылы вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, в частности из троцкистско-бухаринской банды» «В своей борьбе против СССР империалистические государства пользуются прямой поддержкой религиозных организации всех исповеданий»².

Как таковой, религии предъявлялось несколько претензий. Во-первых, религиозные представления буквально ни на чем не основаны, это выдумки «церковников», выгодные в первую очередь им самим: «всякая религия внушает людям мысль о существовании какого-то неизвестно где находящегося бога, который будто бы управляет судьбами людей и всего мира. От этого бога зависит, по учению церковников, будет ли хорошая или плохая погода, дождик или снег, солнечно или пасмурно, урожай или голод. По учению церковников, мир устроен так, как это угодно этому господу (господину) богу. Православная и католическая церкви, иудейская, магометанская, буддийская и многие другие придерживаются учения о рае и аде. Согласно этому учению, бог, которого никто никогда не видел и которого не существует, будто бы записывает в специальные книги поступки всех людей... Одних людей после их смерти бог, по учению церкви, направляет в рай, другим дает путевку в ад. По учению попов всех вер, в раю живется весело, сытно, в аду же людей, которые поступают не так, как хотят попы, после смерти подвергают пыткам: режут, поджаривают, рвут клещами и т.п.»³

¹ Ярославский Ем. Коммунизм и религия. М., 1940. С. 7.

² Там же. С. 5.

³ Там же С. 11.

Во-вторых, религия оправдывает классовое господство и гнет эксплуататоров: «церковь учит, что бог создал людей неравными. Религия освящает классовое деление общества. Христианская церковь учит, что рабы обязаны повиноваться господам своим, а власть эксплуататоров — «от бога». Церковь называет самых отвратительных властителей мира — князей, царей, империалистических разбойников — «помазанниками божьими». Она требует подчинения этим «помазанникам». Буддийская церковь освящает деление людей на касты высшие и низшие. Еврейская библия полна восхвалений рабства и рабовладельцев. Всякая религия и церковь освящает капиталистическую собственность и грабительские войны. Религия разжигает шовинизм, освящает национальный гнет, а многие церкви освящают человеконенавистнические расовые «теории». Голос церкви никогда не поднимался в защиту угнетенных народов, в защиту эксплуатируемых классов... Церковь освящает неравенство и закрепощение женщины, национальное неравенство и рознь... Церковь внушает массам идею ничтожества их «перед богом», внушает им, что они рабы, что они черви, что человек никогда не познает мир и природу»¹.

В-третьих, религия подрывает у трудящихся веру в свои силы, отвлекает от классовой борьбы и строительства нового общества: «всякая религия учит, что устройство человеческого общества зависит не от людей, а от воли богов, что возмущаться против эксплуататорских порядков — это значит возмущаться против бога, что равенства не может быть на земле потому, что бог создал людей неравными, что люди бессильны уничтожить эксплуататорский строй, не смогут подчинить себе природу, что человеческие знания ограничены и человек никогда не сможет познать мир».

Отсюда вывод: «коммунизм и религия — два противоположных непримиримых учения. Между ними происходит борьба... Религия учит, что счастье может быть достигнуто только после смерти, в несуществующем раю.

¹ Ярославский Ем. Коммунизм и религия. М., 1940. С. 18.

Коммунизм же учит, что строй счастливой жизни может и должен быть создан для всех людей на земле»¹.

Социальные корни религии — в классовом, эксплуататорском строе. В СССР эти корни ликвидированы. Но из этого было бы ошибочно делать вывод, что религия «сама отомрет». «Ее источники в СССР в том, что люди еще не полностью овладели силами природы, что в стране существуют еще недобитые остатки контрреволюционных сил, использующих религию, и что существует на пяти шестых земного шара капиталистический мир, который всякими путями поддерживает религию. Религия является у нас в стране одним из пережитков капитализма в сознании людей, в их быту, в повседневной жизни, в обычаях, в речи. Немало людей только в силу привычки придерживается религиозных праздников, обычаев, обрядов, суеверий и тому подобных пережитков религиозной старины»².

Религиозной морали и нравственности Ем. Ярославский противопоставлял коммунистическую мораль. При этом первая объявлялась «только на словах» общечеловеческой и вечной, а на деле — эксплуататорской, а вторая — пролетарской, в основе которой лежит «борьба за укрепление и завершение коммунизма»³.

Антирелигиозная агитация и пропаганда, таким образом, рассматривается как «часть общей нашей борьбы за социализм. Мы обязаны всю нашу работу связывать с задачами борьбы за коммунизм, подчинить нашу работу этим задачам». «Эта наша агитация и пропаганда должны стоять на высоком идейном уровне, они должны быть не отвлеченны, а конкретны, они не должны быть оторваны от общих задач борьбы за социализм. В борьбе против религии мы не должны допускать перегибов, не должны зачислять верующих людей во враждебный лагерь»⁴.

¹ Ярославский Ем. Коммунизм и религия. М., 1940. С. 20.

² Цит. по: Покровская указ. соч. С. 152.

³ Там же С. 24.

⁴ Там же С. 34.

Таким образом, предлагалось четко различать «заблудших» «классово близких» верующих (рабочих и крестьян), и «классово чуждых» священнослужителей — врагов коммунизма.

Многие антирелигиозные агитаторы на практике, по всей видимости, сталкиваясь с непоколебимой уверенностью верующих в существовании Бога, шли по пути «наименьшего сопротивления» и пытались подорвать не веру в существование Бога, а положительное представление о нем. На такие мысли наводит брошюра Я. Резвушкина «Суд над богом», в которой откровенно говорится: «Убедить верующих в несуществовании бога трудно, почти невозможно. Но, основываясь на их же представлениях о боге... легко показать истинное лицо бога... Можно показать, как по священным книгам выходит, что бог — величайший преступник»¹. Далее следует перечень «актов геноцида»: всемирный потоп, уничтожение Содома и Гоморры, казни египетские. Это же направление критики религии прослеживается и в работах Ем. Ярославского, в частности, в его знаменитой «Библии для верующих и неверующих»². Фактически это означало подмену антирелигиозной работы антихристианской и напоминало средневековую ересь.

3.1. Содержание, формы и методы антирелигиозной агитации и пропаганды

С самого начала советская власть уделяла немалое внимание вопросам изменения мировоззрения граждан. Религия в соответствии с учением К. Маркса и В.И. Ленина считалась «опиумом для народа» и ей не было места в новом социалистическом обществе. Основным средством борьбы с религией в 1920-е гг. была антирелигиозная пропаганда, которая включала целый комплекс мероприятий поддерживаемых органами власти, целью которых было формирование у народа атеистического мировоззрения.

¹ Резвушкин Я. Суд над богом. М., 1925. С. 36-37.

² См.: Ярославский Ем. Библия для верующих и неверующих. Л., 1975.

Основными каналами пропаганды являлись средства массовой коммуникации и личные взаимоотношения. В Уставе союза, инструкциях по организации городских и деревенских ячеек союза и других руководящих документах указывалось, что СВБ ставит задачей объединение всех сознательных трудящихся для организации активной борьбы против религии во всех видах и формах. В этих целях союз использовал различные формы и средства антирелигиозной пропаганды: организовывал лекции, кружки, семинары, курсы, использовал печать, радио, кино, библиотеки, музеи и т.п. Особое внимание обращалось на внедрение нового безрелигиозного быта – организацию октябрин, красных свадеб, гражданских похорон, участие в устройстве революционных праздников¹. Активно велась работа по распространению научных знаний через кружки, собрания, различные курсы (как уже отмечалось выше по мере сил и финансовых возможностей).

Рассмотрим подробнее различные каналы пропаганды.

Среди *средств массовой коммуникации* главную роль выполняла, несомненно, периодическая печать. Сначала на средства партии издавалась газета «Наука и религия», из-за отсутствия финансов она была закрыта, и с конца 1922 г. стала выходить еженедельная газета «Красная новь». Последняя с позиции марксизма и коммунизма освещала события внутри церкви, церковную политику Советской власти и компартии, борьбу с сектантским движением и религиозными предрассудками всех видов. Все эти мероприятия переводили не только к расчленению церкви на враждующие между собой группы, но и в целом к ослаблению ее, в результате церковь перестает быть силой, духовно противостоящей большевистской диктатуре.

Центральными изданиями СВБ были газета «Безбожник», журналы «Безбожник» и «Антирелигиозник». Газета «Безбожник» выходила с декабря 1922 г. и сыграла роль организационного центра при создании Союза безбожников. Первоначально она выходила нерегулярно, затем 3 раза в месяц, потом — еженедельно. С 1927 по 1931 гг. тираж газеты вырос с 62,5 тыс. до

¹ Устав Союза безбожников 1925 г. С. 3.

полумиллиона экземпляров¹. Ответственным редактором газеты почти с момента ее основания был Ем. Ярославский.

Журнал «Безбожник» издавался в Москве с марта 1925 г. Первоначально он был ежемесячным, но уже с 1926 г. стал выходить два раза в месяц. Тираж его в первые годы также стремительно рос (1927 г. — 19,4 тыс., 1931г.— 200 тыс.²). В 1932г. в него влился журнал «Безбожник у станка». С этого же времени ответственным секретарем объединенного журнала становится Ф. Путинцев (до этого был Ем. Ярославский). Тиражи журнала начинают падать, объем сокращается, журнал вновь начинает выходить 2 раза в месяц.

Научно-методическим журналом ЦС СВБ был, как уже говорилось, «Антирелигиозник», выходивший в 1926—1941 гг. Его тираж также достигал пика в конце 1920-х— начале 1930-х гг., затем стал сокращаться³.

Помимо указанных печатных органов в 1920-е— начале 1930-х гг. выходило множество других изданий, в основном ориентированных на отдельные группы населения: «Деревенский безбожник» (1928—1932); «Юные безбожники» (1931—1933) и др. Был даже журнал «Безбожный крокодил» (1924—1925, отв. ред. Ем. Ярославский).

Помимо периодической печати СВБ издавал огромное количество художественной, методической и научно-популярной антирелигиозной литературы. В основном эта продукция выпускалась специализированными издательствами «Атеист» и «Безбожник»⁴. Среди многочисленных методических изданий СВБ наиболее важную роль сыграли антирелигиозные

¹ Яковлев М. Антирелигиозная литература за 15 лет// Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. М., 1932. С. 391.

² Там же.

³ Воронцов Г.В. Массовый атеизм: становление и развитие. Л., 1983. С. 126.

⁴ Приведем для примера наиболее крупные работы, вышедшие под «патронатом» СВБ, распространявшиеся в его первичных организациях и направленные преимущественно против Русской православной церкви: Амосов У.К. Октябрьская революция и церковь. М., 1939; Буркни Н. Монастыри в России, их эксплуататорская и контрреволюционная роль. М., 1931 (тираж 100000 экземпляров); Василенко И.О. Офицеры в рясах. Духовенство в царской армии. М., 1930; Венедиктов Д. Попы: провокаторы, тюремщики, погромщики. М., 1930; Грекулов Г.Ф. Московские церковники в годы реакции. М., 1932; Дмитриев Л.Д. Церковь и идея самодержавия в России. Рязань, 1930; Кандидов Б.П. Религия в царской армии. М., 1929; Кандидов Б.П. Церковь и Октябрьская революция. М., 1929; Кандидов Б.П. Религиозная контрреволюция и интервенция 1918 - 1920гг. (Очерки и материалы). М., 1930; Ковалев Ф. Православие на службе самодержавия в России. М., 1930; Олещук Ф.Н. Кто строит церкви в СССР. М.-Л., 1929; Рожицын В. Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. М.-Л., 1926.

учебники. Первый такой учебник (под редакцией А.Т. Лукачевского) был издан в 1927 г. для рабочих антирелигиозных кружков, затем он переиздавался 6 раз. В 1929 г. появился и «Красноармейский антирелигиозный учебник»¹. В 1930 г. в свет вышла антирелигиозная хрестоматия, предназначенная для подготовки агитаторов и содержащая в себе выдержки из основных трудов лидеров антирелигиозного движения².

Оценивая эволюцию печатной продукции СВБ в целом, отметим, что в первые годы существования Союза тон большинства публикаций был умеренным, большое внимание уделялось научной критике религиозных представлений – это был один из аспектов линии Ем. Ярославского. В конце 1920-х гг. тональность меняется, антирелигиозная пропаганда становится крайне грубой. В книжных издательствах, газетах и журналах появились брошюры, сборники, статьи и публикации, одни названия которых красноречиво говорили сами за себя: Ф. Путинцев «Кабала и ростовщичество под флагом сектантской взаимопомощи», его же «Кулацко-сектантский проект поднятия урожайности», Ем. Ярославский «Развернутым фронтом», его же «Переход к наступлению», «Очередные задачи антирелигиозного фронта», его же «Под знаком развертывания борьбы», Б.Кандидов «Сектантство в борьбе против Советской власти», М.Шейнман «Реакция под флагом религии»³.

Помимо печати (периодической и непериодической) СВБ активно использовал еще два канала массовой коммуникации: кино и радио. Уже 19 апреля 1926 г. организационная коллегия Исполнительного бюро ЦС СБ рассматривала вопрос об организации антирелигиозной передачи по радио⁴. Но в первые годы работы союза атеистические радиопередачи по центральному радиовещанию носили эпизодический характер. Начиная с 1928 г. они организуются более регулярно. План радиопередач заранее опубликовывался в газете «Безбожник», и местным ячейкам Союза безбожников рекомендовалось организовывать коллективное слушание.

¹ Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4, М., 1967. С. 74

² Антирелигиозная хрестоматия. М., 1930

³ Цит. по: Покровская С.Н. Указ. соч. С. 158.

⁴ См. об этом: Алексеев В.Л. «Штурм небес» отменяется? М., 1992. С. 100 – 101.

Вначале атеистические радиопередачи преследовали главным образом пропагандистские цели. Они в популярной форме знакомили широкие слои радиослушателей с историей религии и атеизма, с формами и методами атеистической работы и т.д. В последующие годы по радио организуется учеба кадров атеистов. С этой целью осенью 1929 г. при существовавшем тогда рабоче-крестьянском радиоуниверситете создается антирелигиозный факультет, а в июне 1931 г. III пленум ЦС СВБ принял решение реорганизовать антирелигиозный факультет во Всесоюзный антирелигиозный радиоуниверситет.

Антирелигиозная фильмотека, не считая естественно-научной и санитарно-гигиенической, в конце 1920-х гг. насчитывала более 20 кинолент¹.

Непосредственно антирелигиозная работа проводилась на местах. Так, на Урале в системе антирелигиозной пропаганды местные коммунисты большую роль отводили печати, в которой критиковали религию и духовенство, публиковались многочисленные атеистические заметки. Статьи с антирелигиозным содержанием, которые печатались в таких периодических изданиях как «Крестьянская газета», журналах «Уральский коммунист», «Уральский учитель», «Просвещение на Урале», «Массовик» др. Уральские коммунисты проводили работу по подписке и на центральные издания «Безбожник» и «Антирелигиозник». Издавались краевые антирелигиозные брошюры. Партийные организации принимали меры, чтобы печать проникала в массы. В библиотеках, избах-читальнях, красных уголках создавались «уголки безбожников» в которых размещалась литература антирелигиозного содержания².

Чтобы уничтожить веру и страх к богу верующих, члены Союза безбожников пытались объяснить таинства и чудеса религии. Например, в одной школе проведено занятие, на котором школьники должны были с научной точки зрения объяснить ложь чуда, которую доказывал священник³. Своеоб-

¹ Цит. по: Покровская С.Н. Указ. соч. С. 160

² Музафарова Е.И. Указ. соч. с. 95.

³ ЦДООСО. Ф.4. Оп. 7. Д. 418. Л. 12.

разной формой антирелигиозной агитации и пропаганды были «комсомольские рождества» и «комсомольские пасхи», проводившиеся по инициативе молодежи в начале 1920-х гг. Помимо уличных шествий в ходе подготовки и проведения подобных мероприятий в клубах, красных уголках, на открытых площадках организовывались лекции на естественнонаучные и атеистические темы, вечера художественной самодеятельности, демонстрации кинофильмов, сопровождаемые выступлениями атеистов¹.

Средства личного воздействия, применявшиеся СВБ, были чрезвычайно многообразны. В первую очередь, конечно, следует сказать о лекционной работе. Она проводилась с большим размахом, но, как правило, сезонно, во время антирождественских и антипасхальных кампаний. Цели и задачи этих кампаний сводились в основном к следующему: во-первых, к пропаганде естественнонаучных и атеистических знаний, в ходе которой раскрывалась реакционная сущность религиозных праздников; во-вторых, к борьбе с религиозными бытовыми традициями, к противопоставлению религиозным праздникам новых гражданских праздников и ритуалов; в-третьих, к борьбе с прогулами и пьянством, наносившими большой ущерб производству, к широкой агитации за выход на работу, устройство субботников и т.д. ЦС СВБ для лекторов и докладчиков разрабатывал методические пособия по проведению кампаний, снабжал их тезисами лекций, списками атеистической литературы.

Одной из форм антирелигиозной пропаганды и агитации являлись открытые диспуты атеистов с церковниками по вопросам религии и атеизма, вызывавшие большой интерес трудящихся. В тех случаях, когда в спорах с церковниками выступали подготовленные атеисты, которые могли аргументировано и доходчиво донести до слушателей несостоятельность доводов своих оппонентов, диспуты проходили насыщенно и интересно, привлекали внимание слушателей к вопросам борьбы против религии и Церкви особенно большой интерес вызывали такие диспуты в сельской местности. Так, в Тюменском округе с большим успехом были проведены два массовых диспута в

¹ Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников//Вопросы научного атеизма, 1967, №4. С. 68.

деревнях летом 1927 г. Мероприятия прошли с большим успехом, собрав публику не только из деревень, где проводился диспут, но и из окрестных деревень и сел¹.

Наиболее распространенной формой пропаганды научного атеизма были лекции и доклады. Широкий размах лекционная пропаганда принимала во время антирождественских и антипасхальных кампаний, систематически проводившихся в 1920-е гг. Цели и задачи этих кампаний сводились, во-первых, к пропаганде естественнонаучных и атеистических знаний; во-вторых, к борьбе с религиозными бытовыми традициями, к противопоставлению религиозным праздникам новых гражданских праздников и ритуалов. Так, Пермский агитпроп давал подробные указания по проведению массовой кампании комсомольской пасхи².

Антирелигиозная работа партийных организаций и советов СБ имела в каждом районе свои особенности в зависимости от наличия атеистов, традиций и интересов населения. Так, если в Златоусте акцент делался на пропаганде, то в Лысьве райсовет СББ проводил работу по двум главным направлениям - это оргработа, которая заключалась в росте и укреплении ячеек СБ, подготовке населения к закрытию религиозных зданий, координация действий СБ с комсомольскими и профсоюзными организациями. Агитация и пропаганда велась с использованием печати, радио, кино³. Члены СБ оказывали помощь в агитации и среди красноармейцев.

Большое внимание уделялось работе среди нацмен. Вслед за созданным при ЦС СБ отделом нацмен, на местах начали появляться районные бюро союза «Дегриляр» при райсоветах СБ. (См: приложение 8), занимавшиеся просветительской работой среди татаро-башкирского населения Урала. Из центра приходили конспекты бесед по антирелигиозной пропаганде среди та-

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 444. Л. 47-48.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 37. Л. 11.

³ Музафарова Е.И. Указ. соч. С. 131

таро-башкир на арабском языке¹, активная работа велась совместно с комиссией по нацмен при агитпропе Уралобкома.

Популярной формой антирелигиозной работы в 1920-е гг. были диспуты пропагандистов со священниками (преимущественно обновленцами). Они проводились на самые разные темы: «Христианство и коммунизм», «Можно ли жить без Бога?», «Что такое так называемый раскол живой и тихоновской церкви, его причины и последствия?» и др.

Все вышеперечисленные направления деятельности можно отнести к просветительским и агитационно-пропагандистским методам борьбы с религией. Кроме этого существовали и другие направления деятельности Союза воинствующих безбожников.

Устраивались также разного рода антирелигиозные инсценировки и другие методы работы, включая такие экзотические, как, например, «антирелигиозный тир»: «На обыкновенных фанерных досочках рисуются изображения слугителей религиозных культов... В изображениях прорезываются круглые отверстия — мишени... Тот, кто попадет большее чисто раз в отверстие мишени, получает приз — премию»².

Вопрос о причастности Союза воинствующих безбожников к административным методам борьбы с религией является дискуссионным. Руководители СББ неоднократно выступали против использования грубо-административных мер против религиозных организаций, и, прежде всего, закрытия церквей в административном порядке. Так, А.Т. Лукачевский в 1929 г. констатировал: «Закрытие молитвенных зданий... сейчас приняло массовый характер: далеко не везде проводится предварительно широкая разъяснительная кампания, есть немало случаев, когда церкви закрываются административным путем или на основании решений, принятых на узком собрании, состоящем преимущественно из членов ВКП(б), комсомольцев и членов СБ. Есть случаи, когда закрытие молитвенного дома производится

¹ ЦДОСО Ф.4. Оп. 5. Д. 444. Л. 3-6.

² Цит. по: Покровская С.Н. Указ. соч. С. 162 – 163.

тотчас же после принятия решения, и таким образом обходили право верующих на обжалование. При закрытии были случаи оскорбления чувства верующего... уничтожались предметы религиозного культа»¹.

Как правило, колокольный звон прекращался и церкви закрывались (и нередко сносились) постановлениями «трудящихся», к которым СВБ формально не имел отношения. Более того, иногда Союз безбожников даже критиковался за недостаточную активность в этом вопросе в местной и комсомольской печати.

Также в середине 1920-х гг. проводилась достаточно активная научно-исследовательская и научно-методологическая деятельность. Осуществлялись многочисленные исследования факторов религиозности, уровня религиозности, основным заказчиком социологических данных являлось государство. Научно-исследовательский отдел ЦС СВБ вместе с кафедрами атеизма вузов отправляли экспедиции в различные районы для изучения религиозных пережитков², заказчиком данных исследований также был аппарат компартии.

Немалая роль на первоначальных этапах уделялась изучению истории религии, которое велось в целях повышения успешности антирелигиозной борьбы, в частности, много работ было посвящено теме «историчности Христа»³.

Научно-методическое направление деятельности состояло из разработки материалов, учебных пособий и другой литературы для подготовки кадров антирелигиозников и непосредственно самой подготовки активистов на различных курсах, семинарах. С 1926 г. в регионе возросло количество проходивших, различных по продолжительности и времени проведения, мероприятий по подготовке актива антирелигиозников, докладчиков и лекторов. Местным организациям безбожников присылались письма с соответствующей

¹ Лукачевский А. Партийное совещание по антирелигиозной пропаганде // Антирелигиозник. 1929. №6. С. 6.

² Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников//Вопросы научного атеизма, 1967, №4. С. 82.

³ Покровская С.Н. Указ. соч. С. 23.

информацией о времени, месте и продолжительности курсов¹. Научно-методологическая деятельность концентрировалась в основном вокруг журнала Антирелигиозник (издавался в Москве с 1926 по 1941 гг.), в котором помещались материалы, освещавшие опыт антирелигиозной пропаганды в стране и за рубежом, информировавшие о работе ЦС СВБ. Также помещались статьи по истории религии и атеизма и методические материалы для агитаторов и пропагандистов². В условиях Уральского региона при постоянной нехватке и перебоях с литературой «Антирелигиозник» оставался, чуть ли ни единственным источником, откуда почерпывались методические рекомендации.

К сожалению, с течением времени, изменением политической ситуации в государстве и переходу к «агрессивной» антирелигиозной политике. Просветительское и научные направления деятельности СВБ отходят на второй план, а агитационно-пропагандистские методы становятся более жесткими и грубыми. В первые годы существования союза безбожников тон публикаций был весьма умеренный, большое внимание уделяли критике религиозных представлений. К концу 1920-х гг. антирелигиозная пропаганда становится крайне грубой³. В целом в 1928 -1929гг, Союз Безбожников на Урале вырос численно, проводил активную антирелигиозную пропаганду.

Руководители СВБ неоднократно выступали против грубо-административных мер в отношении религиозных организаций. Но зачастую (а после второго съезда в основном) СВБ пользуется и командно-административными методами борьбы с религией. В 1929 г. СВБ взял курс на развертывание массовой антирелигиозной работы с населением, и в антирелигиозной работе произошел переход от умеренных к грубым административно-командным методам. Руководство СВБ было вынуждено «покаяться» в прежних «заблуждениях» и в целях самосохранения принять точку зрения своих оппонентов, с которой они спорили в течение нескольких лет.

¹ ЦДООСО Ф. 4. Оп. 5. Д. 444. Л. 49-50.

² Покровская С.Н. Указ. соч. С. 26.

³ Покровская С.Н. Указ. соч. С.30.

Были моменты, когда эти методы широко практиковались СВБ. Члены союза наблюдались в зачинщиках «народного недовольства» в поддержку закрытия храма (хотя формально к постановлению трудящихся отношения не имели)¹. После второго съезда союза и переименования его с Союз воинствующих безбожников его активисты широко привлекались для погромной агрессивной деятельности: закрытию храмов, снятию колоколов. Агитация также стала более грубой, выступления безбожников зачастую носили оскорбительный для верующих характер².

Таким образом, Союз безбожников объединял в своих рядах людей, которые непосредственно занимались антирелигиозной пропагандой, проводили различные мероприятия, направленные на снижение уровня религиозности населения, формировали общественное мнение, следили за проведением антирелигиозной работы на предприятиях и учреждениях. На Урале СБ окончательно оформился лишь ко второму Всесоюзному съезду Союза безбожников, до этого же, несмотря на координирующие действия носил по большей части разрозненный характер. После второго Всесоюзного съезда безбожников СВБ получил полную поддержку со стороны государства, что значительно укрепило его позиции на антирелигиозном поприще. Переход к всеобщей коллективизации, борьбе с кулачеством, усилению классовой борьбы в стране обосновал собой переход к новому агрессивному этапу в борьбе с религией. На этом этапе СВБ начал играть более заметную роль, прибегая к все более жестким методам антирелигиозной работы.

3.2. Е.М. Ярославский и дискуссии о формах и методах антирелигиозной работы

Дискуссии о формах и методах борьбы с религией начались между представителями различных организаций еще до непосредственного созда-

¹ Покровская С.Н. Указ. соч. С. 23.

² Музафарова Е.И. Указ. соч. С. 145.

ния Союза воинствующих безбожников. Во многом эти дискуссии и послужили толчком к созданию организации. Е.М. Ярославский, который по праву считался главным идеологом борьбы с религией в СССР, принимал непосредственное участие в выработке путей решения «религиозной» проблемы.

Созданной в 1922 г., АРК не удалось справиться с возложенными на нее задачами и стать единым центром антирелигиозной пропаганды. На этом фоне резко активизировал свою работу комсомол. В начале 1923 г. было бурно отпраздновано так называемое «комсомольское рождество». Устроенные комсомольцами уличные шествия и карнавалы сопровождались действиями, оскорблявшими религиозные чувства верующих: пением антирелигиозных песен, сжиганием макетов церквей и чучел богов и священников, и т.п. Иногда разыгрывались целые театральные представления¹.

Подобные действия скорее не разрушали, а укрепляли религиозность. Быстро поняли это и власти: в феврале 1923 г. ЦК РКП(б) в своем циркуляре предложил воздержаться от уличных шествий и принять меры к недопущению оскорбления религиозных чувств верующих. Главное внимание предлагалось сосредоточить на пропагандистской стороне компании. А.В. Луначарский прокомментировал «комсомольское рождество» довольно презрительно: «Трудно сказать, чего больше во всем этом — невежества или безвкусицы».

Кроме того, антирелигиозное движение оставалось крайне раздробленным. Помимо комсомола на «антирелигиозном фронте» начали действовать многочисленные союзы и общества. Это была и инициатива «масс», и результаты организационной работы местных партийных комитетов. Такие провалы в работе и раздробленность сил были, конечно, совершенно нетерпимы с точки зрения партийного руководства. Последовали оргвыводы: председателем АРК был назначен Е.М. Ярославский, а Н.Н.Попов стал его заместителем.

Емельян Михайлович Ярославский был к этому времени не только видным партийным деятелем, но и специалистом по антицерковной и антирелигиозной пропаганде. Так, именно он выступал с докладом «Постановка антирелигиозной

¹ Подробнее об этом: Покровская С.Н. Указ. соч. С. 23.

пропаганды» на расширенном пленуме ЦК РКП(б) в сентябре 1921 г. и заслужил одобрение В.И.Ленина¹. В 1919—1922 гг. Е.М.Ярославский исполнял обязанности председателя Пермского губкома РКП(б), члена Сибирского бюро ЦК РКП(б) и заведующего агитпропотделом и, уделяя повышенное внимание организации антирелигиозной пропаганды, смог поставить ее на достаточно высокий уровень.

Уже в январе 1923 г. Ярославский писал: «Строго говоря, только теперь начинается систематическая антирелигиозная пропаганда». Выступая перед московским партийным активом в августе 1923 г., он назвал смягчение политики «религиозным нэпом». При этом, однако, Ярославский подчеркивал, что власть теперь сосредоточится на уничтожении веры в народе, а не на развенчивании религиозных лидеров².

Дальнейшая деятельность различных организаций так или иначе причастных к борьбе с религией проходила в свете нового обострения полемики о методах ведения антирелигиозной работы. Различные группировки, центрами которых стали антирелигиозные издания на страницах «безбожной печати» вступали в открытые дискуссии, которые порой перерастали в достаточно серьезные конфликты. Следует упомянуть о противостоянии вспыхнувшем между сторонниками Е.М. Ярославского, группировавшимися вокруг газеты «Безбожник», и сторонниками М.М. Костеловской, объединяющим центром для которых стал журнал «Безбожник» (позже переименованный в журнал «Безбожник у станка»). Эти две группы придерживались во многом противоположных взглядов на борьбу с религией и достижения атеистического общественного строя. Ярославский понимал религию как сложный феномен культуры, отражающий общественные производственные отношения, многовековую изоляцию и подчинение крестьянства природному циклу. Таким образом, для победы научного материализма необходимо было трансформировать производственные отношения и отношения крестьянства к природе и техническим средствам. Такой подход включал в себя

¹ Савельев С.Н. Емельян Ярославский – пропагандист марксистского атеизма. Л., 1976. С. 22.

² Цит. по Покровская С.Н. Указ. соч. С. 25.

особую стратегию и тактику: необходимо было проявлять осторожность в религиозных конфликтах, вести длительную пропагандистско-просветительскую деятельность; специально подготовленные кадры должны были иметь представление о православии, других религиях и мифологии, а также о современной науке и технике.

У Костеловской и ее последователей был упрощенный, схематичный и нетерпимый взгляд на общественное переустройство. Они считали, что православие выражает лишь идею эксплуатации рабочего класса, и ратовали за немедленное закрытие всех церквей. Процесс уничтожения религии представлялся своего рода битвой, похожей на сражения Гражданской войны.

Уже в начале 1924 г. конфликт, до того в течение всего 1923 г. протекавший в скрытой форме, выплеснулся на страницы партийной прессы. Степан Полидоров, правая рука Костеловской, атаковал газету «Безбожник» в «Спутнике коммуниста», журнале парткома Москвы. Он писал о «терпимом отношении «Безбожника» к обновленцам и слишком заумной критике религии, основанной на анализе мифологии. Сподвижник Ем. Ярославского Михаил Горев написал ответную статью в «Безбожнике», а сам Ярославский — в следующем выпуске «Спутника коммуниста»¹. Конфликт затянулся и в него пришлось вмешаться даже партийному руководству. ЦК поддержал позицию Ярославского, однако на этом противостояние не закончилось. Выступив в главной партийной газете «Правда», Костеловская обрушилась с резкой критикой на «линию Ярославского». Множество допущенных ошибок она объясняла, в частности, тем, что многие антирелигиозные активисты, группировавшиеся вокруг Ярославского, сами происходили из религиозных кругов. Из-за их влияния «безбожие... создавалось по образцу религии, только религии особого типа... коммунистической религии». Члены ОДГБ призывались к аскетической жизни в быту, в особенности к отказу от алкоголя, что «попахивало» сектантством. Для повышения уровня антирелигиозной пропаганды Костеловская предлагала изъять ее из-под контроля специалистов и ори-

¹ Цит. по: Покровская С.Н. Указ. соч. С.30

ентироваться на классовый подход, а не на научный¹. Через четыре дня Ярославский ответил гневной статьей в той же «Правде». Он обвинил Костеловскую в возобновлении конфликта и личных нападках на него. Ярославский защищал позицию ОДГБ и «Безбожника» в отношении открытого членства и утверждал, что «Безбожник у станка» - узкоантиклерикальное издание. Также он обвинил Костеловскую в незнании того, как обычные люди представляют себе религию и реагируют на антирелигиозную пропаганду². ЦК снова вмешался в конфликт, осудил действия Костеловской и принял решение о слиянии московского общества безбожников с ОДГБ.

Следующая волна дискуссий на антирелигиозной почве пришлась на 1928 – 1929 гг., когда в связи с переходом к ужесточению мер по борьбе с религией и изменением законодательства безбожники снова оказываются на распутье. Но на этот раз противостояние шло вокруг антирелигиозного воспитания в школе и Союзу безбожников пришлось противостоять Наркомпросу. Руководство Наркомпроса в частности, Н. К. Крупская и А. В. Луначарский, считали вполне нормальной сложившуюся ситуацию, когда школа фактически оставалась нейтральной³.

В 1929 г. все громче звучали голоса о необходимости замены безрелигиозного воспитания антирелигиозным: «Пора, наконец, покончить со всякими разговорами о ненужности и невозможности антирелигиозного воспитания в дошкольном возрасте».

Вопрос о введении антирелигиозного воспитания в школах неоднократно обсуждался в исполбюро Центрального Совета Союза Безбожников. 2 октября 1928 г. была рассмотрена резолюция о работе среди детей и юношества. Один из самых активных поборников этой идеи, Н. Аносов, указывал: «Нужно всю работу пропитать антирелигиозным воспитанием... Антирели-

¹ Костеловская М. Об ошибках в антирелигиозной пропаганде// Правда. 1925, 25 января.

² Цит. по: Покровская С.Н. Указ. соч. С. 33

³ Дискуссии о Научный атеизм. [электронный ресурс]/ http://www.atheism.ru/library/Other_80.phtml (дата обращения 22.04.2012 г.)

гиозное воспитание нужно начинать с самого раннего возраста»¹. В принятой резолюции указывалось, что антирелигиозную работу среди детей нужно «вести по линиям воспитания в школе и по линиям внешкольной работы с детьми»². Особое внимание этому вопросу должны уделять пионеры и комсомолы. Однако реализация этих планов встретила сопротивление со стороны Н. К. Крупской, занимавшей в те годы пост заместителя наркомпроса и считавшейся одним из специалистов по антирелигиозным вопросам. Крупская справедливо полагала, что такое резкое введение антирелигиозной пропаганды в школе принесет лишь негативные результаты и отрицательно отнеслась к этому, по ее словам, «балалаечному» уклону. Существующее безрелигиозное воспитание, по ее мнению, вполне удовлетворяло задачам работы безбожников в школе. Эти идеи вызвали редкое неприятие в ЦС СБ, считавшего любое вмешательство в антирелигиозную работу нарушением его монополии. Тем не менее, Наркомпрос еще и в 1929 г. пытался бороться с указанной позицией Союза Безбожников. 4 апреля 1929 г. Комиссия НКП поручила комиссии в составе Крупской, Я. А. Эпштейна и К. А. Попова подготовить проект обращения ко всем отделам народного образования по вопросу об антирелигиозном воспитании. Вскоре Крупская подготовила вариант докладной записки, идеи которой кардинальным образом отличались от позиции Союза Безбожников. По мнению Крупской, безрелигиозное воспитание должно быть включено в общую систему культурного строительства. При этом особо подчеркивалось следующее положение: «Было бы однако величайшей ошибкой думать, что школа учебной может вести подлинную борьбу с религией»³. По мнению Н. Крупской, лишь целый комплекс мероприятий может оказать какое либо воздействие, а насмешки над верующими детьми и учителями ни к чему не приведут. Но эти позиции не были поддержаны. После смены руководства (на смену А. Луначарскому пришел С. Бубнов) Наркомпрос постепенно становится послушным проводником идей пар-

¹ Дискуссии о формах и методах антирелигиозной пропаганды в 1928-29 гг. [электронный ресурс] URL: http://www.atheism.ru/library/Other_80.phtml (дата обращения 22.04.2012 г.)

² Там же.

³ Крупская Н.К. Вопросы атеистического воспитания. М., 1964. С. 78.

тии и конфликт сходит на нет. Победа руководителей безбожников над руководством Наркомпроса означала укрепление позиций СБ и введение антирелигиозного воспитания в школе.

В 1929 г. для «главного воинствующего безбожника», как позже именовали Ярославского, наступили нелегкие времена. 7 июня 1929 г. в «Комсомольской правде» появилась статья М. Галактионова «На поводу примиренческого отношения к религии», подвергшая резкой критике Союз Безбожников. В то время как «рабочие массы, почуяв опасность со стороны классового врага, выступающего под религиозной оболочкой, все шире и активнее поднимаются на борьбу с религией», Союз Безбожников ничего не делает для активизации антирелигиозной работы. Вина этому – «ошибки идеологического руководства». Нужно, по мнению М. Галактионова, «взять четкую классовую линию, ибо наша задача не заменять религию, а разрушать ее»¹.

Еще более ясно высказался А. Лукин в статье «Ошибочные теории». В полном соответствии с идеями Сталина он рассматривал религиозные организации «как орудие борьбы с социалистическим строительством всех врагов советской власти». Особенно досталось Рыкову и Луначарскому: «Теория тов. Рыкова о необходимости уничтожать дурман из голов трудящихся, которые еще не расстались с религией, как и теория тов. Луначарского в корне противоречит марксистской теории и всему опыту классовой борьбы»².

Критика Союза Безбожников продолжалась и после его II съезда, на котором СББ начал вставать на более радикальные рельсы борьбы с религией. 9 августа 1929 г. на заседании Бюро ВЛКСМ было принято постановление: «Бюро ЦК, считая правильной основную политическую линию Центрального Совета Союза Безбожников в его работе вместе с тем считает необходимым проведение более усиленной борьбы комсомола с примиренче-

¹ Дискуссии о формах и методах антирелигиозной пропаганды в 1928-29 гг. [электронный ресурс] URL: http://www.atheism.ru/library/Other_80.phtml (дата обращения 22.04.2012 г.)

² Там же.

ским отношением к религии, имеющиеся в практике работы организации Союза Безбожников»¹.

Ярославский в общем-то верно отметил, что «ЦК ВЛКСМ не приведет ни одного факта, ни одного случая примиренческого отношения к религии со стороны организации СБ»².

Несмотря на эту критику, Ярославский еще пытался отстаивать свои идеи. Это особенно хорошо видно из подготовленного комиссией Политбюро под его председательством проекта резолюции об антирелигиозной пропаганде. Резолюция, хотя и упоминает об усилении классовой борьбы, все же основной упор делает на то, что «антирелигиозная пропаганда должна быть поднята на необходимую принципиальную высоту и по своему содержанию и формам, и не должна сходить с марксистско-ленинской линии в вопросах борьбы с религией»³. Скорее всего, именно по этим причинам резолюция так и не была принята.

К осени 1929 г. после падения «правого уклона» СББ занял просталинскую позицию, высказываясь о необходимости резкого усиления борьбы с религией с использованием любых, даже самых жестких мер. В информационном письме Союза Воинствующих Безбожников от 10 сентября 1929 г. сообщалось, что «антирелигиозная пропаганда в связи с хлебозаготовительной компанией должна разоблачать блок кулачества с церковниками и сектантами». Эти идеи затем будут неоднократно повторяться в письмах ЦС СБ. 25 ноября 1929 г. ЦС СББ сообщал, что «нашей ближайшей и основной задачей должна стать пропаганда пятилетнего плана и разоблачение классовой роли религии и деятельности религиозных организаций, как сил, тормозящих проведение пятилетки, обслуживающих врагов рабочего класса и трудового крестьянства»⁴. Союз Воинствующих Безбожников превратился в орган

¹ Дискуссии о формах и методах антирелигиозной пропаганды в 1928-29 гг. [электронный ресурс] URL: http://www.atheism.ru/library/Other_80.phtml (дата обращения 22.04.2012 г.)

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

идеологического подкрепления коллективизации, стал одним из основных рупоров сталинских идей.

Таким образом, на протяжении 1929 г. в среде антирелигиозников вновь развернулась полемика. Ярославский и другие безбожники, главным образом старые большевики, были подвергнуты резкой критике со стороны комсомольцев. Зная характер тогдашних «дискуссий», можно смело утверждать, что эти нападки были инициированы сверху. Цель их была заставить Ярославского и других безбожников окончательно стать на позиции сталинской группы. В то же время Союз Воинствующих Безбожников принял сталинскую трактовку усиления классовой борьбы и увязки с этим всей антирелигиозной пропаганды. СВБ стал одной из надежных опор партийной линии.

3.3. Антирегионные мероприятия и методы воздействия на верующих

Разнообразнее и богаче становились агитация и пропаганда, проводимая в устной и печатной форме, начинали использовать радио, кино. Интересно, что многие приемы и формы антирелигиозной агитации были заимствованы непосредственно у церковников, с той лишь разницей, что последние агитировали за религию. Проведение антирелигиозных митингов и демонстраций, громкое чтение антирелигиозной литературы - все это имело много общего с чтением библии, церковной службой.

Случай столкновения двух противоборствующих сил в лице активистов безбожников и хранителей патриархальных ценностей до нас доносит один из выпусков газеты «Уральский рабочий» в статье «Рабочие халаты из Невьянска дают организованный отпор агентам классового врага»¹:

«Классовый враг и поповщина противопоставляют рабочему походу на религию не только заявления стариков. Классовый враг действует и другими,

¹ Уральский рабочий. 28 декабря 1929 г.

более сильными, средствами, пытаюсь разложить рабочие ряды. 11 цехов Невьянского завода решили работать рождественские праздники, вычеркнуть навсегда из календаря дни, посвященные религиозному дурману. Классовый враг пытался дать бой невянским рабочим. Трое рабочих, Степанов, Ратник, Слесарев, выступали против большинства - не хотим работать, будем праздновать рождество. За ними пошла половина рабочих второй смены. Такие же кулацкие подпевалы обнаруживались и на шахте Калата. Рабочие постановили в рождественские праздники не делать прогулов. Против этого выступили братья Глинские и Бровков, но встретили дружный отпор. Подкулачники Петров (десятник) и Щетников (старший артели) в коллективе безработных строителей работающих на постройке здания кожзавода добились принятия такой резолюции:

«25 декабря работу не производить, а если и будут работать, то заработок в фонд индустриализации не сдавать». Факт успешной вылазки классового врага в коллективе строителей должен послужить уроком для союза воинствующих безбожников, для профсоюзных и партийных организаций строителей, которые допустили этот прорыв»¹.

Несмотря на все усилия в отчетах и протоколах агитпропа Уральской области раза разом звучали тезисы о недостаточности антирелигиозной работы по всем направлениям и во всех уголках области. На первой областной конференции татаро-башкир звучали заявления о «неудовлетворительности работы на местах», о «халатном отношении» к агитации и пропаганде среди нацмен². Подчеркивалось, что к вопросам антирелигиозной пропаганды особенно в деревне необходимо подходить с особой осторожностью и направлять ее главным образом против духовенства, а не против всего вероучения³.

Отчеты Пермского агитпропа за 1924 г. подчеркивали, что антирелигиозная работа проводилась почти исключительно в городе и проводилась сла-

¹ ГАСО. Ф. 349-р. Оп. 1. Д. 9. Л. 315.

² ЦДОСО. Ф.4. Оп.2. Д.522. Л.4.

³ Тамже. Л.19.

бо¹. Главное препятствие – отсутствие опытных антирелигиозников². Вместе с тем в этом же отчете был отмечен рост интереса в заводах и в деревне к антирелигиозному вопросу, возрос спрос на литературу и доклады среди населения³.

Постоянно сказывалась нехватка квалифицированных агитаторов. Возникла необходимость организации антирелигиозного семинария «с командированием товарищей для подготовки к антирелигиозной пропаганде»⁴. Но проблема нехватки кадров стояла настолько остро, что порой приходилось делать выбор, и выбор этот был не в пользу антирелигиозной работы (Приложение 4).

Организовать подготовку кадров атеистов было решено на местах следующим образом; в вузах и техникумах проводились курсы атеистов, семинары для трудовых коллективов на заводах и фабриках, создавались различные кружки для широких слоев населения⁵.

Таким образом, к 31 мая 1929 г. Уралобком ВКП(б) получил следующие сведения о подготовке атеистов.

Таблица 2:

Подготовка кадров атеистов в Уральской области (май 1929 г.)*

Количество	Окружные курсы атеистов	Районные семинары	Антирелигиозные кружки	Всего
Кружков	5	8	14	27
Человек	173	268	315	756

* сост. по: Музафарова Н.И. Партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся на Урале в годы социалистического строительства (1917-1937). Иркутск 1987. С.73.

За период с марта 1928 г. по май 1929 г. на Урале было подготовлено более 620 пропагандистов атеизма, однако этого было не достаточно и Ура-

¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.2. Д.37. Л.43.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920-1941 годах. Екатеринбург, 1997. С. 46.

лобком ВКП(б) принял решение организовывать антирелигиозные курсы, привлекая для их проведения работников комвузов, вузов, техникумов. Создаются воскресные антирелигиозные университеты.

Еще одной проблемой в антирелигиозной работе неизбежно следующей из нехватки кадров стала непрерывная текучка кадров и повсеместно использовавшаяся переброска на «усиление»¹.

В конце 1920-х гг. курс на изменение форм и методов антирелигиозной работы в сторону нетерпимости по отношению к религии и верующим, был поддержан парторботниками, комсомолом, идеологическими и профсоюзно-кооперативными организациями. Профсоюз печатников к тому времени принял постановление об отказе печатать в типографиях религиозную литературу, руководством кооперации были даны указы о запрещении производства и продажи предметов религиозного культа². Большое внимание уделялось выпуску антирелигиозной литературы (книги, статьи Лафарга, Бебеля и др.), брошюр большевистских авторов, организации митингов, собраний, диспутов, бесед, агитации среди населения. В уральских селах проводилась агитация против отправления религиозных обрядов; крещения, венчания и т.д., их предлагалось заменить новыми обрядами - «октябринами», «красными свадьбами» и др. В результате подобной агитационной работы, например, с мая по октябрь 1929 г. в Шакмерском сельсовете Чердынского района только 35% браков сопровождались венчанием в церкви. Партийные органы требовали, чтобы члены партии под страхом партийного наказания порвали с религией в быту. По данным Уральской областной контрольной комиссии, с января по июнь 1928 г. за выполнение религиозных обрядов были привлечены к партийной ответственности 18 коммунистов. Отсюда очевидно, что коммунисты не были убежденными атеистами, но должны были выдавать себя за таковых, чтобы оставаться членами партии.

¹ ЦДООСО Ф.4, Оп.4, Д.51, Л.119.

² Антирелигиозник. 1929, №6, с. 33.

Одним из методов борьбы с религией стала агитация за закрытие церквей, под закрытием до осени 1929 г. понималось расторжение договора на право пользования зданием той или иной общиной. Так в 1927 г. Уралоблисполком вынес постановления о закрытии 30 молитвенных зданий по решению общих собраний граждан¹. Партийные и государственные органы пытались организовать закрытие церквей не в административном порядке, а по решению собраний, с участием широких слоев населения. Однако нередко закрытие церкви сопровождалось массовыми протестами верующих. Так закрытие церкви Карабашского завода сопровождалось массовым протестом рабочих, против которых применили силу взвода красноармейцев из военизированной охраны². Таким образом, методы борьбы с религией были самыми разнообразными от обычной агитации до уничтожения культовых зданий (См: приложение 3). При этом и отношение к борьбе с религией было различным. Одни считали, что нужно вести антирелигиозную пропаганду, повышать культурный уровень народа, а другие настаивали на том, что нужно бороться с религией более жесткими способами.

Внутрипартийная борьба 1928-29 гг. разбила и без того не бывшую однородной среду безбожников. Постепенно все более четкими становились два направления. Одно из них выступало за сохранение сложившихся методов антирелигиозной пропаганды; к нему тяготели Крупская и Луначарский. В то же время руководители Союза Безбожников заняли радикальную позицию, взяв за основу сталинские установки. Проблема была в том, что позиция «умеренных» во многом совпадала со взглядами «правых уклонистов», что сразу же делало их идеи еретическими. В ходе инициированных сверху дискуссий «умеренные», а заодно и колебавшийся Ярославский, подверглись резким нападкам. Победа Сталина одновременно означала и победу предлагавшегося им варианта антирелигиозной политики³.

¹ Хрестоматия по истории Урала XX век. Под. ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург 1998. С. 55.

² Там же С. 56.

³ Была ли безбожная пятилетка? [электронный ресурс]/ URL:http://www.atheism.ru/library/Firsov_1.phtml (дата обращения 22.04.2012 г.)

Тем не менее, к концу 1929 г. налицо обострение всех форм борьбы с религией. Большевики рассматривали сам факт продолжения существования религии в стране победившей революции как некое отклонение от нормы (в контексте свойственного большинству руководителей РКП(б) восприятия жизни общества исключительно через призму учения о классовой борьбе, для которого любые религиозные и национальные различия несущественны в силу их производности от базисных материальных факторов и поэтому легко преодолимы после смены власти в стране).

Таким образом, можно сказать, что анализ совокупности источников информации о деятельности Союза воинствующих безбожников позволяет выделить следующие основные направления его деятельности:

1. антирелигиозная агитация и пропаганда (данное направление на протяжении всего времени существования СВБ провозглашалось в качестве главного);
2. организация «народных требований» по прекращению колокольного звона, закрытию и/или сносу церквей;
3. научно-методическая и научно-исследовательская деятельность;
4. взаимодействие с другими общественно-политическими организациями СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, политика советского государства в 1920-х - начале 1930-х гг., имела выраженный антирелигиозный характер. Государственно-церковные отношения в исследуемый период меняются от достаточно мирного сосуществования и административных мер по ограничению сфер деятельности религиозных организаций до перехода к открытому наступлению на религию и ужесточению законодательства в отношении церкви, духовенства и верующих. Несмотря на то, что государство декларировало отделение церкви от государства, оно продолжало вмешиваться в ее внутреннюю жизнь.

Если в начальный период становления советской власти в конституции 1918 г. декларировалась свобода совести, то уже по конституции 1924 г. священнослужители лишались избирательного права. К 1928 г. законодательство еще более ужесточается.

В проведении антирелигиозной политики государством использовались все рычаги управления, как официальные законодательные, так и общественные: широкое привлечение к антирелигиозной работе общественных организаций, которые получали активную поддержку со стороны государства. Можно отметить, что к 1929 г. отношения Советской власти к церкви заметно ухудшилось. Так о наступлении на религию стали говорить на всех уровнях. Прошло антирелигиозное совещание ЦК ВКП(б), существенные поправки были внесены в конституцию, эти поправки значительно ограничивали права верующих и духовенства, при этом была узаконена антирелигиозная пропаганда, а религиозная поставлена вне закона. Вступившее в действие законодательство, принятое в начале 1929 г., осложнило экономическое и юридическое существование религиозных объединений.

Немалое значение в проведении антирелигиозной политики государства, имела деятельность Союза Воинствующих Безбожников. Так члены союза занимались закрытием религиозных зданий, проводили массовую агитационно-пропагандистскую работу с использованием печати, радио, кино, проводили работу по борьбе с празднованием религиозных праздников, организовывали работу по клубам, библиотекам, избам читальням, кружкам, проводили громкие читки, делали доклады, спектакли, лекции, диспуты, издавали стенгазеты, создавали антирелигиозные уголки.

Союз воинствующих безбожников СССР был массовой и в отдельные периоды своей истории чрезвычайно активной общественной организацией, осуществлявшей деятельность по нескольким направлениям. Как мы постарались показать, в разрушении церквей и других мерах административного давления на религиозные организации СВБ играл второстепенную, хотя и важную роль. Основным направлением его деятельности была антирелигиозная агитация и пропаганда.

Структура СВБ была достаточно сложной и менялась с течением времени от «федерации союзов», до организации построенной по принципу демократического централизма. (общую структуру СВБ см. Приложение 1).

В своей деятельности СВБ прошел, по нашему мнению, несколько этапов:

1. 1925 – 1929 гг. - Это были годы организационного и идейного объединения антирелигиозных сил в масштабе страны. К концу 1920-х гг. окончательно оформились республиканские, губернские, окружные и районные организации, однако Союз безбожников не был еще централизованной организацией, а скорее представлял собой федерацию союзов безбожников. Центральный совет СБ, согласно положению, выполнял главным образом функции методического центра. Как показал опыт работы, децентрализация в деятельности союза не оправдала себя.

Развитие уральского СБ в указанный период имело свои особенности, которые отличали процессы проходившие на Урале от процессов проходив-

ших в масштабах страны. Уральский СБ пережил на этом этапе свой первый кризис в работе организации. Конец 1926 г. ознаменовался упадком деятельности союза, развалом ячеек и роспуском облсовета безбожников. Кризис продолжался до 1928 г. Большую роль в активизации уральских безбожников сыграл I областной съезд СБ, на котором были выработаны теоретические и практические основы дальнейшей деятельности. На первом этапе складывались основные, главным образом массовые, формы атеистической работы среди различных социальных слоев и национальных групп населения; разрабатывались программы и методические пособия для атеистических кружков, семинаров и школ, издавались первые антирелигиозные учебники; складывалась система подготовки массовых кадров пропагандистов атеизма; налаживалось издание антирелигиозных газет, журналов и научно-популярной литературы. В эти годы предпринимались первые шаги по организации и проведению конкретных социальных исследований проблем религии и атеизма.

II. 1929 – 1932 гг. – период деятельности СВБ в условиях форсированного наступления на религию. II Всероссийский съезд СВБ отметил, что следствием децентрализованной структуры союза являлось «отсутствие достаточной дисциплины и плановости в работе», и принял решение построить СВБ «по принципу демократического централизма, обеспечивающему как единство линии, так и ответственность за ее выполнение». Данный период характеризовался переходом от пропагандистских и агитационных к административным мерам борьбы с религией. Время «воинствующего атеизма» было временем массового закрытия церквей и снятия колоколов на нужды индустриализации. Уральские безбожники также активно включились в борьбу, но как показывают архивные документы так и не смог до конца оправиться от кризиса.

Несомненно, что сегодня имеется немало данных свидетельствующих о сохранении высокого уровня религиозности в изучаемый нами период Следовательно, деятельность СВБ нельзя назвать высокоэффективной. Можно

выделить четыре группы причин такой недостаточной эффективности характерные для Урала и для всей страны в целом:

1. **кадровые.** Типичными активистами СВБ были молодые русские рабочие или служащие (недавние выходцы из рабочей среды), как правило, мужчины, малообразованные, имевшие своего рода «личные счета с Богом». Основной же массив верующих составляли крестьяне, женщины, люди среднего возраста и пожилые, представители национальных меньшинств, которые уже в силу этого не могли испытывать особого доверия к антирелигиозным пропагандистам. Низкий же уровень образования и очевидная некомпетентность многих активистов отталкивали людей думающих, занимающихся самообразованием. Часть компетентных и преданных делу кадров была уничтожена в ходе политических репрессий. Использование бывших священников с начала 1930-х гг. ограничивало опасение проникновения «классового врага». Кроме того, наряду с бескорыстными энтузиастами в актив СВБ «по положению» входили партийные и комсомольские номенклатурные работники, которые зачастую рассматривали антирелигиозную работу как обременительную дополнительную нагрузку. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. (в период особенно бурного роста рядов СВБ) многие ячейки Союза создавались с самого начала формально, т.е. туда автоматически записывался весь партийный, комсомольский актив, после чего фиксировалось нужное количество членов СВБ. Такие общества были изначально неработоспособны;

2. **организационные.** Большую часть своей истории СВБ был забюрократизированной централизованной организацией, в которой работа часто совершалась не для результата, а для отчета перед вышестоящим начальством («для галочки»). Сложная многоэтажная структура центральных органов также не способствовала росту эффективности. Жесткая зависимость от партийных органов (которая установилась после II съезда организации) глушила инициативу и в центре и на местах;

3. ***содержание антирелигиозной пропаганды.*** Внедрявшаяся активистами СВБ в сознание людей советская версия атеизма почти полностью игнорировала экзистенциальные проблемы человека, и особенно проблему смерти, конечности человеческого существования. Во-вторых, советская действительность находилась в вопиющем противоречии с тезисом о социализме как своего рода «преддверии земного рая» (коммунизма). В-третьих, вечным нравственным требованиям и нормам противопоставлялась ситуативная трактовка морали как формы нравственности, обусловленной конкретными историческими обстоятельствами, определенной ситуацией в человеческой жизни (нравственный релятивизм). Все это не могло вызвать в обществе атеистический энтузиазм;

4. ***формы и методы антирелигиозной пропаганды.*** Зачастую преобладал формальный подход к делу, т.е. борьба с видимыми проявлениями религиозности: закрытие храмов, устранение священников и приходского актива, уничтожение икон и т.п., после чего писался отчет о проделанной работе как якобы полной победе над религией. Последующие же оживления религиозной жизни (для чего нередко было достаточно приезда священника, засухи и т.п.) приводили активистов «безбожного движения» в отчаяние, создавали впечатление бессмысленности всей проделанной работы. Кроме того, антирелигиозная пропаганда велась крайне нерегулярно и несистематически: ее оживление наблюдалось прежде всего в ходе антирождественских и антипасхальных кампаний, а затем местные ячейки вновь переходили на фиктивную работу в виде формальных лекций на давно надоевшие всем темы, которые быстро набили оскомину даже интересующейся публике, а в исполнении местных агитаторов, часто не имевших даже начального образования, выглядели просто-напросто компрометирующими атеистическую работу.

Вместе с тем, по нашему мнению, не стоит и преуменьшать вклад СВБ в разрушение религиозности населения нашей страны. Исследования постсоветского времени показали, что абсолютное большинство населения России,

лишь формально причисляет себя к православным, но при этом чуждо православной обрядности и не знает основных православных догматов¹. Это большинство — не атеисты и не верующие, люди с неопределенным и эклектичным мировоззрением, верящие в существование сверхъестественного (магию, астрологию, реинкарнацию и т.п.), но не являющиеся действительными приверженцами традиционных религий.

И вот здесь можно вспомнить, что агитация и пропаганда СВБ на практике носила не столько атеистический характер, сколько была направлена против конкретных религий и конфессий. Это была не столько проповедь безбожия, сколько «антибожия». Как откровенно говорилось в одной из уже цитировавшихся нами антирелигиозных брошюр, «убедить верующих в несуществовании бога трудно, почти невозможно. Но, основываясь на их же представлениях о боге... можно показать, как по священным книгам выходит, что бог — величайший преступник». Именно такая проповедь подменяла (в первую очередь у молодежи с ее не сформировавшимся мировоззрением) традиционную веру эклектичным набором, в котором находилось место и празднованию Пасхи, и вере в гороскопы, и крещению детей, и посещению колдунов. Можно сказать, что Союз воинствующих безбожников сделал своего рода «выстрел в будущее», и в этом отношении нам и сегодня приходится иметь дело с последствиями его действий.

¹ См. например: Кариайнен К., Фурман Д.Е. Верующие, атеисты и прочие (эволюция российской религиозности) // Вопросы философии. 1997, №6.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Опубликованные источники

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917-1943 гг. /Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. 1063 с.
2. Декреты Советской власти. Т.1-13. /Институт Марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1957-1989. 325 с.
3. Деятели Октября о религии и церкви (Статьи. Речи. Беседы. Воспоминания). М., 1968. 240 с.
4. Кривова Н.А. КПСС и Русская православная церковь // Новые документы по новейшей истории. Хрестоматия для учащихся 10-11 классов. Составитель академик РАН Г.Н.Севостьянов. М., 1996. 257 с.
5. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1981. 176 с.
6. Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью/ Сост. Герд Штриккер. Книга 1. М., 1995. 399 с.
7. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. М., 1996. 352 с.

2. Неопубликованные источники

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО)
Ф. Р-102 – административный отдел Уральской области
Ф. Р-575 – Городской административный отдел. Приказы, циркуляры НКВД РСФСР.

Оп. 1. Д. 5, 7, 10, 14, 22.

Ф. Р-349 – административный отдел Свердловского окружного исполнительного комитета

Оп. 1. Д. 9, 214, 216, 217.

Ф. Р-511 – Екатеринбургский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Екатеринбургский отдел управления губерний.

Оп. 1. Д. 120, 123, 139, 214.

2. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

Ф. 4. – Свердловский областной комитет КПСС

Оп. 2. Д. 37, 305, 365, 522.

Оп. 3. Д. 34а, 572.

Оп. 4. Д. 51, 52, 63.

Оп. 5. Д. 403, 404, 418, 433, 444, 463.

Оп. 6. Д. 421, 422, 426, 446.

Оп. 7. Д. 394, 399, 418

3. Периодическая печать

Журналы:

1. Антирелигиозник. Орган ЦС СВБ. 1926 – 1932.
2. Безбожник. 1922 – 1932.
3. Безбожник у станка. 1923 – 1929.

Газеты:

1. Безбожник. 1925 – 1929.
2. Уральский рабочий. Орган Уралбюро ЦК РКП(б), затем Уральского обкома партии и облисполкома. 1921 – 1932.

4. Использованная литература

1. Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992. 299 с.
2. Алексеев В.А. Была ли в СССР «безбожная пятилетка»? // Диспут. 1992, №2. С. 20.
3. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. (Взаимоотношения Советского государства и религии). М., 1991. 398 с.
4. Алексеев В.А. Тернистый путь к живому диалогу (Из истории государственно-церковных отношений в СССР в 30—50 годы XX столетия). М, 1999.
5. Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. Екатеринбург, 1997. 56 с.
6. Андриенко Л.А. Атеист ленинской школы: Жизнь и антирелигиозная деятельность П.А. Красикова. М., 1976.
7. Аскольдов С.А. Формы и способы борьбы с религией большевиков // Русское возрождение. 1984, № 26.
8. Бакаев Ю.Н. Власть и религия: история взаимоотношений (1917— 1941). Хабаровск, 2002.
9. Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Екатеринбург, 1997.
10. Барменков А.И. Свобода совести в СССР. М., 1979.
11. Бахтина И.Л. Сельская школа на Урале в 1920 – е гг. Автореф. дис. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009. 23 с.
12. Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1973. Бонч-Бруевич В.Д. О религии, религиозном сектанстве и церкви. М., 1959.
13. Будимирова И.Г. Об отношении государства к религии и церкви в период строительства социализма // Некоторые вопросы марксистско-ленинской философии. В.3. Челябинск, 1971. С.100-113.
14. Булавин М.В. Взаимоотношения государства и православной церкви в России в 1917 – 1927 гг. (на примерах Урала): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 29 с.

15. Булавин М.В. Условия деятельности союза воинствующих безбожников на Среднем Урале в 1925 – 1935 годах.// Вестник ЧелГУ, №24, 2008, С. 89 - 100.
16. Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность русской православной церкви в период Великой Отечественной войны. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 26 с.
17. Васильева О.Ю.Русская православная церковь и Советская власть в 1917-1927 годах // Вопросы истории. 1993. N8. С.40-54.
18. Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет.1917-1931. М., 1932. 267 с.
19. Воронцов Г.В. Массовый атеизм: становление и развитие. Л., 1983.
20. Вострышев М.И. Божий избранник. Крестный путь святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. М., 1991. 189 с.
21. Вострышев М.И. На основе устных директив // Журнал Московской Патриархии. 1993. N 8. С.5-10.
22. Вострышев М.И. Следственное дело N 36960 (по архивам КГБ) // Журнал Московской Патриархии. 1993. N 3.С.15-18.
23. Дамаскин (Орловский), иеромонах. Доклад на конференции «Церковь и советская власть в 20-30-х гг.» Спб., 1992. 16 с.
24. Декреты Советской власти о религии и церкви // Атеистические чтения. Вып.16.М.,1986.С.4-5.
25. Емельянов А. Репрессии духовенства и мирян РПЦ в 1917—1941 гг. СПб., 1995.
26. Загидуллин Д.Н. Руководство Башкирской партийной организации деятельностью Союза воинствующих безбожников (1926—1937 гг.) // Партийное руководство государственными и общественными организациями. Уфа, 1988.
27. За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь, 1917-1956. Биографический справочник. Кн. 1. А - К – М., 1997. 704 с.
28. Игумен Дамаскин (Орловский). История Русской Православной Церкви в документах Архива Президента Российской Федерации // Память новомучеников и исповедников РПЦ. Труды. Вып. 1. Новомученики XX века. М., 2004.

29. Известия ВЦИК. 1922-1925.
30. Ислам в Челябинской области. М., 2008. 247 с.
31. Ислам на Урале, М., 2009. 597 с.
32. История Екатеринбургской епархии, Екатеринбург, 2010. 856 с.
33. История России. 1917 – 1940. Хрестоматия, Екатеринбург, 1993. 256 с.
34. Кандидов Б.П. Голод 1921 г. и Церковь. М., 1932. 92 с.
35. Кандидов Б.П. Церковь и гражданская война на юге. М., 1931. 295 с.
36. Каплин П.В. Взаимоотношения Русской православной церкви и государственной власти в СССР в 1927 - 1938 гг. (на материалах Урала). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2006. 26 с.
37. Каплин П.В. Григорианский раскол на Урале в 1926 – 1938 гг. // ДАИС, Екатеринбург, 2004. С. 15 – 22.
38. Каракулов Д.В. Голод 1921 -1922 гг. на Урале: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. 25 с.
39. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви... В 2 т. М., Т.1. 1993. 685 с. Т.2. 1992. 565 с.
40. Кашеваров А.Н. Государство и церковь... Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской Православной Церкви, 1917-1945 гг. СПб., 1995. 138 с.
41. Клочков В.В. Закон и религия. От государственной религии в России к свободе совести в СССР. М., 1982. 160 с.
42. Козлов В.Ф. Свидетельствуют документы. (Об изъятии церковных ценностей.) // Журнал Московской Патриархии. 1993. №9. С.47-52.
43. Коновалов Б. Драгоценный опыт ветеранов // Наука и религия. 1975, №4.
44. Коновалов Б. Союзу воинствующих безбожников — 60 лет // Наука и религия. 1985, №12.
45. Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников//Вопросы научного атеизма, 1967, №4. С. 68.
46. Коновалов Б.Н. К массовому атеизму. М., 1974.

47. Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. Вып. 4. М., 1967. С. 64.
48. Коржихина Т.П. Общественные организации в СССР. Материалы к источниковедению и историографии. М., 1992.
49. Костеловская М. Об ошибках в антирелигиозной пропаганде // Правда. 1925, 25 января.
50. Красилов П.А. Избранные, атеистические произведения. М., 1964. 128 с.
51. Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922-1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. (Серия "Первая монография" - под редакцией Г.А.Бордюгова.) – М., 1997. 248 с.
52. Кривова Н.А. Историография проблемы взаимоотношений власти и церкви в 1922-1925 гг.// Махаон, №1, 1999. С 24-35.
53. Кривова Н.А. КПСС и Русская православная церковь // Новые документы по новейшей истории. Хрестоматия для учащихся 10-11 классов. Составитель академик РАН Г.Н.Севостьянов. М., 1996. 267 с.
54. Кругликова Г.А. Изъятие церковных ценностей в 1921 – 1922 гг. (на материалах Урала) // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII – XX веках. Оренбург, 2006. С. 257 – 262.
55. Крупская Н.К. Вопросы атеистического воспитания. М., 1964. 278 с.
56. Куроедов В.А. Из истории взаимоотношений Советского государства и церкви // Вопросы истории. 1973. N 9.С.15-31.
57. Куроедов В.А. Советское государство и церковь. М., 1976. 79 с.
58. Лебина Л.Б. Деятельность «воинствующих безбожников» в и их судьба // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 154 – 156.
59. Лебина Н.Б. Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба // Вопросы истории. 1996, № 5—6.
60. Ленин В.И. Полн. собрание сочинений. М., 1960.
61. Лукачевский А. Воинствующее безбожье //Безбожник. 1929. № 12. С. 2.
62. Луначарский А.В. Об атеизме и религии. М., 1970. 120 с.

63. Луначарский А.В. Почему нельзя верить в бога. Избранные атеистические произведения. М., 1965. 156 с.
64. Мазохин В. Рука об руку. 50 лет со времени образования Союза воинствующих безбожников // Наука и религия. 1975, №6.
65. Малицкая Л.Р. Антирелигиозная деятельность советской власти в отношении мусульман-татар Западной Сибири // Современное общество: Материалы научной конференции, посвященной 25-летию Омского государственного университета. Омск, 1999.
66. Музафарова Н.И. Партийное руководство атеистическим воспитанием трудящихся на Урале в годы социалистического строительства (1917 – 1937 гг.). Иркутск, 1987. 178 с.
67. Музафарова Н.И., Зорина Н.А. Теоретико-методологические подходы к проблемам религии свободомыслия и атеизма.// История России первой трети XX в. Историография, источниковедение. Екатеринбург, 1996. 258 с.
68. На пути к свободе совести. Т.1.М., 1989. 493 с.
69. «Не стесняясь никакими средствами». Материалы Комиссии ЦК РКП(б) по вопросам отделения церкви от государства. Октябрь-декабрь 1922 г. // Исторический архив. 1993. С.76-89.
70. Нежный А.И. Комиссар дьявола. М., 1993.
71. Нечаев М.Г. Контрреволюционная деятельность церкви в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции и гражданской войны на Урале (1917-1919 гг.). Автореф. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1988. 17 с.
72. Нечаев М.Г. Красный террор и церковь на Урале. Пермь, 1992. 16 с.
73. Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (на материалах отечественной истории XX века). Автореф. ... д-ра ист. наук. М., 1996. 57 с.
74. Одинцов М.И. Государство и церковь (История взаимоотношений, 1917-1938 гг.). М., 1991. 63 с.
75. Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994. 171 с.

76. Одинцов М.И. Мы должны быть искренними по отношению к Советской власти // Вопросы научного атеизма. № 39. М., 1989. С. 307-313.
77. Одинцов М.И. Путь длиною в семь десятилетий... От конфронтации к сотрудничеству (государственно-церковные отношения в истории советского общества) // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 29-71.
78. Парфенова С.А. Шадринский окружной совет Союза Безбожников // Шадринская старина. Шадринск, 1994.
79. Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви. М., 1958. 198 с.
80. Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925 – 1947). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 31 с.
81. Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925 – 1947). дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 195 с.
82. Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920-1941 годах. Екатеринбург, 1997. 196 с.
83. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М, 1995.
84. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М.... Рес-публика, 1995. 511 с.
85. Православие в судьбе Урала и России: история и современность/ Материалы всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010. 257 с.
86. Регельсон Л. Трагедия Русской церкви. 1917—1945. М., 1996.
87. Россия, которую мы не знали. 1939-1993... Хрестоматия. Для учащихся ст. классов общеобразовательных школ, гимназий, колледжей, техникумов и студентов вузов. Челябинск, 1995. 156 с.
88. Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., 1985. 93 с.
89. Русак В.(Степанов). Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. М., 1993. 382 с.
90. Савельев С.Н. Ем. Ярославский и антирелигиозная пропаганда в конце 20-х - начале 30-х годов // По этапам развития атеизма в СССР. Л., 1967.

91. Савельев С.Н. Емельян Ярославский — пропагандист марксистского атеизма. Л., 1976.
92. Савельев С.Н. Протоколы антирелигиозных мудрецов // Религия и свободомыслие в культурно-историческом процессе. Л., 1991.
93. Сафронова О.А. Причины несостоятельности Союза воинствующих безбожников (СВБ) Тюменского округа в 20-е-30-е годы XX столетия // Религия и церковь в Сибири. Тюмень, 2001. Вып. 14.
94. Скворцов-Степанов И.И. Избранные атеистические произведения. М., 1959. 195 с.
95. Слезин А.А. Безбожие в 1930-е годы - апогей или кризис? // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета: Сб. научных статей. Вып. III. СПб., 2005.
96. Слезин А.А. Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х годов // Вопросы истории. 2005, №9.
97. Старостин А.Н. Ислам в Свердловской области, М., 2007. 356 с.
98. Трифонов И.Я. Раскол в Русской Православной Церкви (1922-1925 гг.) // Вопросы истории. 1972. N5. С.64-77.
99. Устав Союза безбожников. М., 1925 г. 24 с.
100. Хакимова Р.Р. Первые мероприятия советской власти по отношению к исламскому вероисповеданию на территории Южного Урала// Вестник ЧелГУ, №15, 2008, С. 118 - 123.
101. Хрестоматия по истории Урала XX век. Под. ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 1998. 219 с.
102. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. 1917-1990. Учебник для православных духовных семинарий. М., 1994. 252с.
103. Цыпин В., протоиерей. Русская Церковь (1917-1925).-М., Издание Средненского монастыря, 1996. 335с.
104. Шкаровский М.В. Петербургская епархия в годы гонений и утрат 1917-1945. СПб., 1995. 245 с.
105. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. М., 2008. 345 с.

106. Ярославский Е.М. Коммунизм и религия. М., 1936. 175 с.
107. Ярославский Е.М. Библия для верующих и неверующих. М., 1977. 375с.
108. Ярославский Е.М. О религии. М., 1957. 134 с.

5. Ресурсы сети Интернет

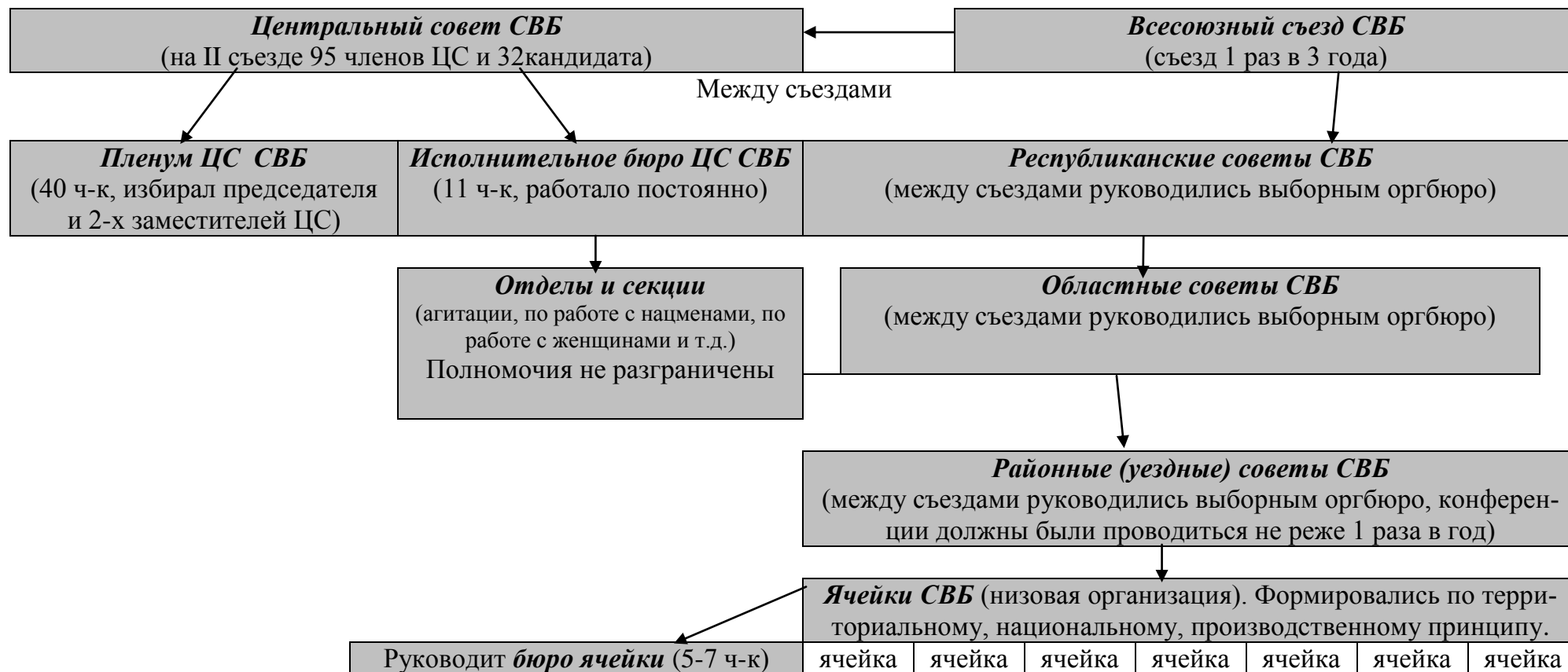
1. Архивы Кремля. [электронный ресурс]/ Политбюро и церковь 1922-1925гг. URL: http://www.unilib.neva.ru/dl/327/Theme_10/Sources/Soc_polit_life/Kremls_archievs.htm (дата обращения 24.03.2010 г.).
2. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [электронный ресурс]/ URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_181.htm
3. Библиотека Якова Кротова (сайт). URL: <http://www.krotov.info/>
4. Богослов.ру. Научный богословский портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/>
5. Булавин М. В. Методы антирелигиозной пропаганды в деятельности Союза Воинствующих безбожников на Среднем Урале [электронный ресурс] URL: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/8.html
6. Бычков С. «Чекистский игумен» Евгений Тучков // <http://kiev-orthodox.org/site/personalities/727/>
7. Генина Е.С. Е.М. Ярославский (1878—1943) и антирелигиозный фронт Кузбасса // <http://history.kemsu.ru/PUBLIC/rcad/content.htm>
8. Давно.ру, плакаты, творчество Мора Д.С. [электронный ресурс] URL: <http://www.davno.ru/posters/collections/moor/>
9. Деятельность советской власти по расколу Русской Православной Церкви или «Облик поработителей России» [электронный ресурс] URL: <http://www.netda.ru/belka/docs/bogobor-1.htm>,
<http://www.netda.ru/belka/docs/bogobor-1.htm#top>

10. Дискуссии о формах и методах антирелигиозной пропаганды в 1928-29 гг. [электронный ресурс] URL: http://www.atheism.ru/library/Other_80.phtml
11. Игумен Дамаскин (Орловский). Гонения на Русскую православную церковь в советский период. Православная энциклопедия. Том «Русская православная церковь» // <http://ezh.sedmitza.ru/index.html?did=513>
12. Документы прошлого [электронный ресурс]/ радио Свобода URL: <http://archive.svoboda.org/programs/hd/2000/hd.080100.asp>
13. Козлов В.Ф. Гибель церковных колоколов в 1920—1930-е гг. // <http://kolokola.ru/history/gibcl1.htm>
14. Конституция РСФСР 1918 года. [электронный ресурс]/ URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm>
15. Конституция РСФСР/1925/Редакция 18.05.1929 [электронный ресурс]/URL: <http://ru.wikisource.org/wiki/18.05.1929>
16. Научный атеизм (сайт). URL: <http://www.atheism.ru/> Русский журнал (сайт) URL: <http://old.russ.ru/>
17. Об антирелигиозной работе [электронный ресурс]/ URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19290124anti.php
18. Подборки газет за 1922 г. [электронный ресурс] URL: http://old.russ.ru/ist_sovr/express/1922_18.html.
19. Российское объединение исследователей религии. (сайт). URL: <http://www.rusoir.ru/>
20. Союз воинствующих безбожников Российской Федерации (сайт). URL: <http://svb.net.ru>.
21. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [электронный ресурс]/ URL: http://ru.wikisource.org/wiki/%D3%E3%E3%EB%E3%E2%ED%FB%E9_%EA%EE%E4%E5%EA%F1_%D0%D1%D4%D1%D0_1922_%E3%E3%E4%E0/Temp
22. Была ли безбожная пятилетка? [электронный ресурс]/ URL: http://www.atheism.ru/library/Firsov_1.phtml

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1¹

Структура Союза Воинствующих Безбожников

¹ Составлено по: Устав Союза безбожников 1925, 1927, 1929 гг., Покровская С.Н. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925 – 1947). дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

Приложение 2¹

Анатолий Луначарский

Приветственная речь

10 июня 1929 года

Товарищи! Религия является одним из самых сильных и стойких врагов социализма, как определенного мировоззрения, как определенного стойкого мировоззрения пролетариата в деле переустройства мира. Это — враг стойкий, потому что мы знаем, как марксисты, те подлинные социальные корни, которые религию питают. Корни эти длинные, и они очень глубоко уходят в экономику и быт.

В своем письме, только что прочитанном, Н. К. Крупская напоминает как раз этот марксистский анализ, из которого вытекает, что религия возникает из слабости человека перед лицом природы, из его безоружности, а с другой стороны — из дезорганизованности его социальной жизни. Поэтому полное уничтожение религии, которая есть, конечно, отражение в сознании определенных форм бытия, может быть достигнуто только при полном устранении всех этих недостатков человеческой общественной и личной жизни, т. е. при законченном социализме. Социализм, давая [...] подлинное счастье, окончательно убивает все корни религии, как поиски счастья призрачного, поэтому, товарищи, наше социалистическое строительство, индустриализация, борьба за социалистическую деревню есть самая форменная, самая главная, самая основная линия борьбы с религией. Но это не значит, что мы должны сказать таким образом, что, пока мы не изменили всех экономических причин и всех бытовых условий, из которых религия растет с неизбежностью, нам нечего говорить о путях культурного воздействия на людей, которые являются жертвами религии, или воздействия политического в форме самой прямой борьбы против тех лиц, которые сеют религиозные предрассудки и которые пожинают жатву своих дурных посевов.

Мы всегда пользуемся великим арсеналом Маркса и Ленина. И опять-таки приходится повторять, в связи этих мыслей [...] раннюю цитату молодого Маркса, что надо переделывать вещи, ибо вещи есть часть той материальной обстановки, от которой зависит сознание. Но надо переделать и самое сознание. Сознание отстаёт от влияния вещей. Оно иногда опережает ход вещей. Это, например, мы имеем в деревне, где обстановка, в сущности говоря, не должна быть благоприятной для развития социалистических идей, однако же мы ведем там интенсивную пропаганду и агитацию. Мы понимаем, что этим мы создадим крестьянский авангард, способный сознанием своим обогнать свое бытие, и обратно, воздействуя, скажем, на максимальный рост коллективистских хозяйств в деревне, создавать диалектически опять-таки новую почву, новый фундамент для дальнейшего роста сознания.

Вот в этой области культурного воздействия, вы хорошо понимаете, что рядом с вами стоит и должен стоять Народный комиссариат по просвещению или, вернее говоря, народные комиссариаты по просвещению всех наших республик.

Просвещение у нас не может не быть коммунистическим. Стало быть, просвещение не может не быть антирелигиозным. Скажу попутно о том, что если Наркомпрос в течение некоторого времени держался так называемого лозунга безрелигиозной школы, то

¹ Союз воинствующих безбожников Российской Федерации (сайт). URL: <http://svb.net.ru>.

для этого были свои глубокие причины. Это было в свое время одобрено товарищем Лениным. Конечно, это была мера временная, вытекающая из известной слабости, когда большинство учителей были религиозны и когда наша власть еще не пустила глубокие корни, когда мы могли бояться того, что это оттолкнет от советской школы массу крестьянства, когда мы небольшое количество атеистически настроенных учителей не могли подвергать травле в темной деревне. Тогда Владимир Ильич предостерегал нас от установки прямой атеистической пропаганды в школе, но он требовал категорически, чтобы мы следили за тем, чтобы никакой религиозной отравы через этих учителей, которых у нас сейчас больше 20%, не проникло в школы. Но мы стали сильнее и в учебном персонале и в смысле прочности власти рабочего класса, когда окончились все войны и пролетариат в крепких руках держит нашу страну. Мы стали сильнее и в смысле того, что пошатнулась во многом или находится в периоде изменения, эволюции сама твердыня массовой религии. И вот поэтому сейчас больше чем пора (может быть, Наркомпрос виноват, что он упустил срок), сейчас нужно перейти в самое мощное антирелигиозное наступление в области школы. Это сейчас мы и делаем, делаем спешно, пользуясь теми директивами и указаниями, которые дает партия, сигнализирующая вовремя и необходимость обострения борьбы с религией, и те границы, в которых должна эта борьба вестись. Дело Наркомпроса в этом отношении очень многогранно. Нужно использовать дошкольное обучение, где можно — заложить основы настоящего, подлинного мирозерцания, где можно — вырвать из души ребенка все отвратительное, в нем заложенное.

Недостаточно все же только обучать в школах, но нужно вести также воспитание и сеять новые формы быта, укрепляя [...] наши коммунистические правила жизни, которые мы должны противопоставить религиозной морали. Мы должны противопоставить новые формы науки и искусства тому эстетическому обману, которым церковь великолепно пользовалась и пользуется до сих пор.

Разумеется, одна школа была бы бессильна. Дети находятся в окружении семьи, на них влияет улица и другие общественные стихии. Наркомпрос должен даже через свой соцвосовский аппарат стараться воздействовать на родителей, иначе воспитываемый нами ребенок окажется в чуждой среде. Но и вообще все культурное воздействие на взрослых лежит на обязанности Наркомпроса по Главполитпросвету. Здесь борьба с алкоголизмом, борьба с отравлением религиозным опиумом, перекачивание бюджетов не только денежных, но и умственных, с пьяной и религиозной оси на культурную. В этом, товарищи, заключается трудная сторона работы Наркомпроса. Наркомпрос является в государственном порядке руководителем научной и художественной жизни. Надо здесь, на этом съезде, сказать, что сейчас, на 12-м году революции, мы имеем еще чрезвычайно малую помощь со стороны наших ученых и художников. Пробел здесь огромный [...]. Здесь возможности чрезвычайно большие. Если так пройти по фронту Наркомпроса, то мы многое должны сделать, многое можем сделать и поэтому сделаем.

Кроме этого, есть другая связь между нами, как государственным аппаратом, и вами: мы обязаны, и я надеюсь, что в дальнейшем мы не встретим тех сопротивлений со стороны других государственных учреждений, какие мы встречали до сих пор, — мы должны больше ассигновать в бюджете на борьбу с религией, наше государство не может нам не помочь и более щедро должно давать на всю антирелигиозную пропаганду.

С другой стороны, мы чрезвычайно заинтересованы в вашей помощи. Мы часто констатируем, что в идеологическом отношении без вашей помощи нам трудно, нам трудно временами с полной четкостью разобраться во всех деталях, и мы констатируем, когда

мы издали теперь наши методические письма об антирелигиозной пропаганде, что у нас нет подходящей литературы для учителей и в особенности для учеников какого бы то ни было типа школы и что нам нужно опереться на те общественные силы, которые являются передовыми в борьбе с религией, т. е. на ваш союз.

Кроме того, мы надеемся, что и персонально мы сможем почерпнуть среди вас надлежащие кадры. Вы видите, какая масса у нас точек соприкосновения; кроме того, много соприкосновений существует между Наркомпросом и его работой, между Союзом безбожников и его работой. Я надеюсь, что этот съезд даст не только мощный импульс в нашей борьбе, но и определит грандиозную большую систематическую связь между красной армией просвещенцев, руководимой Наркомпросом, между нашим студенчеством, учащимися, между пионерским движением и вашими силами, вашим штабом, вашей литературой, всем вашим движением в целом.

Товарищи, я ограничусь сейчас только этими мыслями и этим провозглашением моей твердой уверенности и нашего желания заключить с вами крепкий союз. Но это не значит, что я не имею чего вам сказать. Наоборот, я имею много чего вам сказать, и в отношении того, как мы понимаем метод борьбы с религией, и, кроме того, у нас, оказывается, есть неожиданные споры, как это видно из статей, появившихся в центральной прессе, споры в таких пунктах, о которых вчера спорить было, кажется, невозможно, споры, внесшие путаницу, которая, может быть, вредна нашему движению. Я не прошу для этого особого доклада, но мне кажется, что по докладу тов. Ярославского я смогу получить достаточно времени, чтобы изложить свои мысли, мне хочется думать, что этим моим вкладом в вашу работу мы закрепим нашу связь.

С этого 2-го съезда, товарищи, начинается повышенный, более яркий, более наступательный период нашей борьбы с религией. Мы все испытываем прилив бодрости, мы все испытываем большое удовлетворение, потому что мы знаем, что наша связь крепка.

Да здравствует классовая борьба пролетариата, который строит новый мир, нового человека, новое время, в котором не будет никакого места никакой религии, будет зато место торжественной и разумной человеческой жизни!

Доклад

12 июня 1929 года

Я имею сказать многое, а времени у меня мало. Постараюсь уложиться в полчаса, но если окажется, что при всем моем старании я в это время не уложусь, я попрошу мне добавить время.

Я начну с основного вопроса — какое место занимает в антирелигиозной борьбе культурная борьба, борьба убеждением. Основные корни религии определены марксизмом с совершенной точностью. Религия возникает вследствие крайней ограниченности человеческих сил в течение длительного периода человеческого существования. Человек несчастен, он не имеет удовлетворения своих потребностей, которые вырастают из самого организма. Тут, конечно, его социальная слабость, потому что слабость его перед природой, разумеется, тоже явление социальное. Мы знаем, что при другом общественном строе силы человека по отношению к природе растут. Но в течение долгого времени и в определенном месте определенные социальные классы оказывались и оказываются в грубой зависимости от природы, от стихийных общественных сил, от всякого рода кризисов, всевозможных войн, не зависящих от человеческой воли, от разных тяжелых обстоятельств, которые возникли именно из хаотичности человеческого общества, основанного на частной собственности.

Отсюда Маркс, Энгельс и Ленин делают выводы, что полная смерть религии наступит тогда, когда человек будет хозяином природы, и главное здесь в том, что определяет его бытие непосредственно. Когда он будет хозяином социальных отношений, когда подчинит себе социальные отношения, машины, которые, находясь пока что в руках капиталистов, являются, наоборот, тираном трудящихся масс, — когда это будет достигнуто, когда таким образом будет приобретено счастье на Земле, тогда совершенно абсолютно и окончательно умрет религия, умрет даже возможность ее нового возникновения. Это первое положение. С этой точки зрения, как я говорил в своем вступительном слове, или вернее в своем приветствии, конечно, вся наша борьба за социализм, борьба за индустриализацию, борьба за сельское хозяйство, борьба за плановость той или иной области хозяйства, за реформу быта, за всю экономическую сторону жизни человека — есть борьба против религии.

Что здесь самое основное, самое главное? Мы знаем, что наша партия ведет борьбу путем воздействия на сознание людей. Когда партия была в подполье, когда у нас не было власти, то у нее не было никакого орудия, кроме агитации и пропаганды. До тех пор пока коммунистические партии Запада, которые хотя и считаются легальными, не приобретут власти, у них не будет иного оружия, кроме агитации и пропаганды. Но разве мы говорим, то это оружие слабо? Когда мы стали во главе государства, то мы получили возможность влиять на самые вещи, изменять самое хозяйство, самую обстановку, в которой живут люди, изменять самую среду. Но вместе с тем нам все равно приходится напряженным образом бороться за то, чтобы повышать сознательность пролетариев, повышать сознательность крестьян, завоевывать влияние на мелкую буржуазию, на интеллигенцию. Здесь перед нами стоит громадная агитационная, пропагандистская и просветительная работа. Так же совершенно, как мы пользуемся мерой сознательного воздействия на сознание отдельных людей во всех областях всей нашей борьбы за социализм, точно так же пользуемся мы этим в деле антирелигиозной пропаганды, в деле антирелигиозного просвещения. Было бы фатализмом или полуфатализмом, если бы кто-нибудь осмелился сказать такую вещь: «Так как религия отомрет только тогда, когда будет социализм, то будем

ждать социализма и предоставим попам делать их дело». Это уже не будет антирелигиозным просвещением. Никто, конечно, из марксистов этого сказать не может. Разве что такую вещь может сказать самый замухрысистый меньшевик, потому что меньшевикам свойственно преуменьшать значение сознательного воздействия.

Но есть еще третья мера воздействия, есть мера, так сказать, правительственного администрирования — прямого воздействия, борьба с религией путем закрытия церквей, всякого рода запретами. Отрекаемся ли мы от таких методов или нет? Нет, мы от этих методов не отрекаемся. Объясню в двух словах — почему. Если руководители церкви, церковное ядро, какое бы то ни было, старое или новое сектантство, переступят наши законы, переступят тот круг, который очерчен вокруг них, если они совершат проступки, то мы должны самым решительным образом их покарать. С другой стороны, если мы подготовим массу, если мы видим, что без вызова этой массы, без того, чтобы не раздражать ее и вызвать на обостренную борьбу с нами, мы не сможем совершить какой-либо административный акт, то мы этого сделать не должны. Мы не должны отказываться от этого, потому что это означало бы оказать величайшую услугу попам. Это означало бы совершенно забыть марксистскую точку зрения и стать на точку зрения вреднейшего вольтерьянства. Вольтерьянцы полагали, что религия вообще есть обман и что церковь, попы и проповедники, пользуясь темным народом, устраивают обман, а посему великолепным образом этот обман можно запретить и тем самым уничтожить религию. Но от этого марксизмом не пахнет. Ведь в том-то и дело, что если общее состояние народных масс все еще такое, что они не порвали со средневековьем, не вышли из средневековья, то значит такими прямыми ударами попы стяжают себе мученический венец. Это только вызовет протест. Когда в некоторых случаях слишком бестактно закрывали церкви, когда нерелигиозное меньшинство шло на религиозное большинство, тогда из этого ничего хорошего не выходило.

Хотя мы используем три метода, но один из них, самый главный, — это борьба за социализм, борьба за преобразование бытия, от которого зависит сознание. Второй метод — это широкая пропагандистская работа и антирелигиозное воздействие на сознание. И третий, самый маловажный, но в некоторых случаях долженствующий быть пущенным в ход, — это путь административной силы. С этой точки зрения, как вы видите, второй метод пропаганды и агитации чрезвычайно важен. Этот метод тоже можно вести и поверхностно и глубоко, причем должен отметить, что и поверхностный метод недурен, но нужно помнить, что он относительно, по сравнению с глубоким методом, слаб. Поверхностный метод — это вышучивание попов, это значит набрасываться на них с насмешкой, с порицанием и выражать презрение. Это не плохо. Смех иногда бывает хорошим оружием, в особенности, если он талантливо попадает в цель. Если можно кое-кого завоевать этим методом, то его можно применить. Но, главное, нужно идти более глубоким методом, нужно идти путем антирелигиозной пропаганды, которая должна быть связана со всей наукой. Так Ленин и говорил — социалисты, для того чтобы отнять массы, у религии, пользуются союзом с наукой.

Наука должна идти по двум линиям (я говорю по отношению к взрослым, а потом можно применить и к детям). Прежде всего, по линии естествознания. Естествознание, поскольку распространяется вообще подлинное материалистическое естествознание, где бы оно ни пробивало себе путь, уже имеет тенденцию очищать от религии, если его проповедует не полупоп, а действительно материалистический ученый, материалистически знающий человек. Если такой человек разъясняет наше нынешнее воззрение на мир и на

материю, то получается всегда благо. Мы должны иметь в виду, что только подлинное, достаточно глубоко обоснованное научное мировоззрение в диалектическом материалистическом духе — а это наше подлинное мировоззрение, и всякое другое мы считаем неверным — есть настоящая база, настоящий твердый фундамент для безбожия.

Но надо пользоваться и другим методом антирелигиозной пропаганды в области естествознания, научного знания, а именно методом прямой критики религиозных предрассудков, методом атаки религиозных глупостей, противопоставляя этому науку, т. е. вести путем лекций и других мер непосредственную работу против религии при помощи естественнонаучной аргументации.

Вторая полоса аргументации — это социально-научная. Религия есть общественное явление, это определенная идеология, одна из надстроек над экономикой, а потому здесь надо подойти с точки зрения происхождения религии, ее развития и т. д. Здесь нужно дать точную и правдивую повесть о том, что такое религия. Не нужно бояться правды и не нужно смягчать, но в то же время не нужно говорить так просто, грубо: «Все попы выдумывают религию и морочат голову народу». Мы не можем скрываться за такими упрощенными терминами. Нужно рассказывать повесть о происхождении религии, о том, какое зло сама религия. И эта повесть явится сильнейшим ударом по религии.

Вот те методы широкой пропаганды, широкого воздействия, которые должны быть прибавлены к войне за социализм, за построение социалистического общества. Здесь нужно, конечно, больше мобилизовать научные силы, чем до сих пор. У нас слишком мало книг, которыми мы могли бы руководствоваться. Надо сказать, что нами проделана большая работа в том смысле, что мы оказались правильно вооружены, но надо помнить, что религия не состоит только из ложного представления о мире, но и из определенного настроения, из чувств. Из настроения, чувств вытекает соответствующее мировоззрение. Представление религиозных людей, будто бог есть хранитель добра, — очень глубокое. Тов. Ярославский здесь упомянул, что безбожник понимается как бесчестный человек. Говорят: «ты лжешь безбожно». Или есть такое выражение: «кто боится бога, тот не обидит ближнего». Или говорят так: «креста на тебе нет». Значит, если есть крест, есть и совесть. Разве мы можем мириться с таким положением? Конечно, нет. Мы должны критиковать религиозный мир в основном положении и говорить, что это мир рабский, мир, ненавидящий человека, его тело, его земные устремления, т. е. все то, что составляет основу человека вообще.

Мы должны вскрыть это монашеское мировоззрение, отрицающее человеческие страсти, человеческое счастье, силу человеческого ума, и должны показать, во что это мировоззрение обращается на практике. Мы должны показать, что вся христианская мораль на практике позволяет кулаку и богачу сдирать кожу с бедноты, а потом отливать колокол и считать, что он замолил грехи. Мы должны показать на практике крестьянам, что та религия, которая на словах будто бы так высока, а на деле лицемерным образом прикрывает пороки буржуазии, мелкой буржуазии, привилась в силу невежества народной массы. Нужно всему этому противопоставить наши нормы жизни, как мы их понимаем. Надо показать, что такое труд человека, как человек относится к своему ближнему, надо показать человеческую природу и его будущее, которому пролетариат прокладывает настоящий путь.

Мы должны разъяснить массам, что мы начали бой за подлинную правду и свет и вытекающие отсюда правила поведения, но мы должны не только выпустить, как, например, сделала буржуазия, моральный учебник для борьбы с катехизисом духовенства, —

это пошлятина, это скучно, и за ним никакой силы не стоит, — а мы должны не только противопоставить свои нормы, но на практике показать, как проникновение новых норм в жизнь, коллективное сотрудничество изменяет человека, внушает героизм, поднимает на более высокую ступень развития. Все это нужно показать практически, и это очень важная сторона борьбы с религией. Необходимо, чтобы каждый крестьянин, который знает коммунистов, сказал: «Да разве можно сравнить то, как живет он — коммунист — и как живут попы и верующие».

Искусство есть огромная сила в этом отношении в смысле воздействия на чувство. Все религии, все церкви применяют эстетические методы для того, чтобы определенно настраивать человека, чтобы, удовлетворяя все его эстетические потребности, приманивать к себе и таким образом завлекать в свою религиозную мышеловку. Но искусство существует в творческом выражении основной сути, основных эмоций, основного воззрения на жизнь тех или иных социальных групп. У нас величайшая в этом отношении внутренняя жизнь с огромным тонусом и энтузиазмом. Легче, чем где-либо, у нас может возникнуть настоящее яркое искусство, потрясающее каждого.

Здесь говорилось о том, что в этом отношении у нас мало сделано. Да, еще молод класс пролетариата. Думаете ли вы, что чужими руками, руками попутчиков можно это сделать? Это можно отчасти, и поэтому нельзя ждать быстрого прогресса, но нужно обратить сугубое внимание и произвести организующую работу, чтобы поскорее собрать таких художников и поскорее, может быть, устроить свой собственный центр притяжения этим, насыщенным высоким чувством, искусством.

Должны ли мы религиозным праздникам противопоставлять свои? Как мы понимаем наши праздники? Это — яркое движение, когда мы смотрим назад и вперед, собираемся и намечаем пути. Праздники нужно построить так, чтобы каждый мог вспоминать об этом, как о такой купели, к которую он окунался, где он соприкасался своим сердцем с сердцем масс.

Все эти методы борьбы должны быть перенесены нами и в школу, и здесь нам нужно, хотя в нашей программе есть элементы антирелигиозных наук, сконцентрировать работу. У нас есть много учителей, которые говорят, что если они преподают естествознание, то бог сам собой отпадает. Не только общественники, но и естественники должны вести борьбу против религии. При всяком удобном случае, когда объясняется ученику какое-нибудь явление природы, учитель должен сказать и объяснить, что то, что говорит религия, является глупостью и темнотой, которые держат в своей власти миллионы людей.

Если учеба имеет громадное значение в школе, то в школе нужно осуществлять и моральное воспитание людей, создавать начало коллективной жизни, воспитывать чувство принадлежности к своему великому классу, воспитывать путем общепольного труда и участием в работе и праздниках нашего общества. Конечно, здесь больше, чем где бы то ни было, имеет значение художественное воспитание. Надо помнить, что художественное воспитание в нашей школе не должно быть воспитанием талантливых художников или воспитанием вкуса и умения наслаждаться природой. Наше художественное воспитание — социальное воспитание нового человека убедительными и сильно действующими средствами, как-то: искусство, литература, театр, живопись, плакаты с картинами и т. д., — все это должно быть привлечено, потому что действует не только на разум, на самую интеллектуальную часть природы, но и на весь организм [...].

Приложение 3¹

Приложение 4

Емельян Михайлович Ярославский

Официальная справка на члена ЦК

Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич)
(07(19).02.1878-04.12.1943),
член партии с 1898 г., член ЦК в 1921-1923 гг. и с 1939 г. (кандидат в 1919-1921 гг., член ЦКК в 1923-1934 гг., член КПК в 1934-1939 гг.), член Оргбюро ЦК 16.03-08.08.21 г., секретарь ЦК 16.03.21-27.03.22 гг.
Родился в Чите. Еврей.
Окончил городское училище, академик АН СССР (с 1939 г.).
С 1917 г. предс. Якутского Совета, редактор газеты «Деревенская правда», член Московского ВРК, военный комиссар Кремля и Московского военного округа.
В 1919-1920 гг. предс. Пермского губкома партии.
С 1920 г. член Сиббюро ЦК партии.
В 1921-1922 гг. секретарь ЦК РКП(б).
С 1923 г. секретарь Партколлегии ЦКК партии и член коллегии Наркомата РКИ СССР.
С 1931 г. предс. Всесоюзного общества старых большевиков, с 1939 г. зав. кафедрой ВПШ при ЦК ВКП(б).
Во время Великой Отечественной войны руководил лекторской группой ЦКВКП(б), член редколлегии газеты «Правда» и журнала «Большевик».
Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР 1 созыва.
Лауреат Сталинской премии СССР (1943 г.).
Похоронен на Красной площади в Москве.

Известия ЦК КПСС, 7 (306) июнь 1990.

Приложение 5

Краткие сведения о руководящем составе Союза Воинствующих Безбожников¹

А. Т. Лукачевский родился в 1893 г. и вступил в партию только в 1920 г. Социальным происхождением (он выходец из семьи предпринимателя) похвастать не мог. В 1924 г. он был исключен из ВКП (б) как «недостаточно связанный с партией и ничем себя не проявивший». Лишь вмешательства ЦКК помогло ему восстановиться. В СВБ Лукачевский отвечал «за идеологию». Анализ материалов, связанных с антирелигиозной борьбой во второй половине 1920-х гг., показывает, что Лукачевский был одним из тех, кто выступал против неоправданно жесткой линии в отношении церкви. Позже он «исправился», но в 1936 г. Е.М. Ярославский возложил на Лукачевского вину за все недостатки в антирелигиозной работе, он был осужден и в 1937 г. расстрелян.

И.Н.Струков, член ВКП(б) с 1905 г., успел «запятнать» себя участием во всевозможных оппозициях. В 1918 г. он был наиболее радикальным «левым коммунистом», призывал к немедленному прекращению переговоров с немцами и началу революционной войны. 22 февраля 1918 г. Струков подписал ультиматум большинству ЦК, выдвигавший требование «революционной войны». Под этим документом были подписи других «левых коммунистов», в том числе Бухарина, с которым Струков был весьма тесно связан. В 1920—1925 гг. он был сторонником «децистов», затем участвовал в троцкистской оппозиции, поддерживая «Платформу 83-х». Впрочем, он сумел вовремя покаяться, остаться в партии и даже стал заместителем председателя правления Гостехиздата. Он же сменил М. Костеловскую на посту редактора «Безбожника у станка» и с этого времени принимал активное участие в антирелигиозной работе. В 1936 г. Струков был арестован и расстрелян.

Ф.Н. Олещук, происходил из церковной среды. Его отец был священником. Проведя четыре года в церковной школе и четыре – в семинарии, Олещук посту-

¹ Цит. по Покровская С.Н. указ соч С. 142-144.

пил в гимназию, которую окончил с золотой медалью. Вступив в партию большевиков в 1921 г., он работал инструктором по антирелигиозным вопросам в Московской партийной организации. В 1925 г. Олещук пришел в Центральный Совет Союза Безбожников на должность ответственного секретаря, которую занимал до 1932 г. После трех лет обучения в Институте Красной профессуры он вернулся в «Союз» на свою прежнюю должность, где работал до конца существования СББ (после смерти Е.М. Ярославского был и.о. председателя СББ).

М.М. Шейнман и **Ф.М. Путинцев** были старыми соратниками Е.М.Ярославского по «безбожной работе», знакомыми с ним по антирелигиозному семинару в Коммунистическом университете им. Я.М.Свердлова с зимы 1922 г. **Шейнман** пришел на антирелигиозную работу из уездных секретарей комсомола. Главным полем его деятельности были газета и журнал «Безбожник». Как публицист, он питал особую склонность к критике католицизма .

Ф.М.Путинцев вступил в партию в 1920 г. В 1925 г. он стал заведующим антирелигиозным объединением Агитпропа ЦК ВКП(б). Это выдвижение, возможно, было связано с его четко занятой позицией: в 1925 г. он подписал письмо студентов-коммунистов против Л.Д.Троцкого. Путинцев, как мы уже говорили, дольше других придерживался осторожного подхода в антирелигиозной пропаганде, но и он был вынужден изменить свою позицию. Его отец был раскулачен и сослан в Омск.

В.С.Рожницын (1888 – 1942; на первом заседании Исполбюро после II съезда он был избран в Рабочий президиум и ответственным за издание неперiodики Союза) был выпускником Харьковского университета. До революции и во время гражданской войны он издавал в Харькове литературные журналы «Сириус» и «Колосья». В бурные революционные годы он принадлежал к партии левых эсеров, но его политическое лицо долгое время оставалось «неясным». Впоследствии В.С.Рожницын написал фундаментальное исследование судебного процесса над Джордано Бруно, не утратившее своего значения и сегодня.

Приложение 6

Соотношение основных форм и методов антирелигиозной работы, в которых принимал участие СВБ Урала

<i>Методы борьбы с религией</i>	<i>Формы антирелигиозных мероприятий</i>
1. Командно-административные	Заккрытие храмов, снятие колоколов, уничтожение и изъятие церковных ценностей.
2. Научные	Научные изыскания, теоретические и научно-методические разработки, исследование религиозности населения, изучение истории религии.
3. Просветительские	Лекции, диспуты, избы-читальни, распространение естественно-научных знаний, спектакли, антирелигиозные карнавалы, комсомольские пасхи, громкие читки.
4. Агитационно-пропагандистские	

Приложение 7¹

Информационный отдел ЦК ВКП (б).

Секретно. Экз. №...

Подлежит сжиганию на месте.

Состояние религиозного движения и антирелигиозной пропаганды.

6 апреля 1929 г.

ЦК ВКП (б) недавно вынес решение по вопросам антирелигиозной работы.

В настоящей сводке Информотдел ЦК систематизировал **фактический материал** о состоянии религиозного движения и антирелигиозной пропаганды. В сводке использованы материалы информотдела ЦК, ЦКК, ОГПУ и Центрального Совета союза безбожников.

Разложение старых форм религиозного движения.

Влияние революции на религиозное движение сказалось, прежде всего, в разложении старых форм этого движения. Взамен единой, опирающейся на царизм, православной церкви - сейчас в СССР насчитывается уже пять основных церковных течений: 1) ультраправые, не имеющие иерархии, 2) тихоновцы, 3) церковь, возглавляемая временным церковным советом ("Вецеэсовцы"), 4) обновленцы и 5) автокефальная церковь (церковные организации, не имеющие центра).

Такой же распад произошел и в сектантстве. Основная секта сектантского движения - старообрядцы - до революции объединяла... 14 - 15 миллионов человек. После революции начался и непрерывно продолжается отход от старообрядчества, насчитывающего сейчас уже 7 - 8 миллионов человек. Взамен этого растут сектантские общины нового, не старообрядческого толка: до революции они объединяли до полутора миллионов человек, сейчас - до 3 миллионов. Одновременно с распадом старых форм религиозного движения происходит непрерывный отход масс от религии, растет безбожное движение, формируются кадры антирелигиозного актива и т.д.

Мощность религиозных организаций.

Все это, однако, не дает права переоценивать успехи, достигнутые в области борьбы с религией. И до сего времени религиозные движения представляют еще значительную религиозную силу, держащую под своим влиянием все еще большие слои населения. Мощність религиозных организаций характеризуется в основном следующим:

Религиозное движение имеет значительные кадры актива, ведущего упорную и энергичную работу в массах. Так, актив церковников доходит до полутора миллиона человек.

¹ Документы прошлого [электронный ресурс]/ радио Свобода URL: <http://archive.svoboda.org/programs/hd/2000/hd.080100.asp>

2. Религиозное движение обладает солидной материальной базой - огромными средствами и наличием широко разветвленной сети специально приспособленных помещений - храмов, монастырей, общин и т.д. Достаточно сказать, что по СССР насчитывается до 50 тыс. храмов, причем за 11 лет революции их ликвидировано не более 3 %, сектантских общин насчитывается до 25 тыс. и т.д.

Религиозные организации имеют свою прессу, свои газеты и брошюры. За год по одной только Украине выпущено 100 тыс. религиозных изданий, 11 журналов разошлись тиражом в 1.014.613 печатных листов.

Формы и методы работы религиозников.

Формы и методы, применяемые религиозниками, особенно сектантами крайне разнообразны. Вот факты такого рода из деятельности сектантов.

В Ленинграде сектанты устраивают вечера, обставленные с большой торжественностью. Сначала декламируют Пушкина и Лермонтова, затем следует концертное отделение с сольными номерами, и уже в финале - короткая, но горячая проповедь. В Ильдере (Чистопольский кантон) баптисты после молитвы устраивают концертные вечера. От сектантов не отстают и церковники. В Ашхабаде поп собирается поставить в церкви фисгармонию; в ст. Слепцовой (Грозненский округ) "песнопения" в стенах церкви исполняются под аккомпанемент скрипки и рояля... Естественно, что такая "музыка" привлекает в церкви и общины широкие массы населения. «Музыкальная» деятельность духовенства и сектантов не ограничивается только пределами церкви. Имея хорошо организованные хоры или кружки, они выносят деятельность последних непосредственно в массы, способствуя тем самым укреплению связи церкви с населением. В Брянской губ. евангелисты организовали конкурс на лучшего гармониста; в Грозненском округе церковный хор выступает на вечерах с такой программой, как "Марш Буденного" и др.

Не ограничиваясь "музыкальным оформлением" своих богослужений, религиозники делают попытки вести общекультурную работу, дабы под флагом различных культурных начинаний протискивать религиозное влияние.

В Одесском округе попом на средства общины была открыта "больница", ... в ряде церквей Северного Кавказа организованы благотворительные кассы; некоторые общины на лето приобретают для своих членов "дома отдыха" и т.д. Сектанты, особенно новые, ведут большую работу в области оздоровления быта, выступая против курения, против пьянства, половых излишеств и т.д. Например, в одном из циркулярных писем сектантов давались такие директивы: "обсудите вопрос о семейных половых отношениях, об аборте и т.д.; соблюдайте чистоту - мойте перед обедом руки; подметайте хату; содержите в чистоте ребят... В Брянской губ. в разгар культпохода евангелисты выбросили лозунг: "все

неграмотные к нам" и создали сеть ликпунктов, где обучают грамоте своих единомышленников.

Все эти мероприятия сектантов несомненно находят известный отклик в массах... Масса зачастую идет к сектантам, не видя того, что их "культурная" работа не выходит за рамки буржуазно-мещанского быта и не имеет ничего общего с нашей переделкой человека, как члена социалистического общества. Рабочих и крестьян толкают в объятия церковников и недостатки нашей клубной, просветительской и другой работы. В Иваново-Вознесенске некоторые рабочие на вопрос, почему они ходят к сектантам, заявляли: "Там братское общение, там нет ругани, грязи и хулиганства, какие имеются у нас в клубах, нет мата, курева и пьянки".

Влияние религиозников в массах.

Активизация деятельности религиозников в деревне и достигнутые ими в отдельных случаях успехи непосредственно вытекают из общего рота активности реакционных элементов деревни, влияющих на малосознательные прослойки крестьянства. В городе оживление религиозного движения связано с приливом в расширяющуюся промышленность новых сырых кадров из крестьянской среды.

Но даже в среде более передовых слоев рабочих религиозные традиции еще очень сильны. Анонимная анкета, проведенная среди тульских рабочих металлистов, дала, например, такие результаты: в механической мастерской № 2 процент верующих равен - 20 %, в инструментальной № 1 - 32 %, в Чулковском районе - 41 %, по той же Туле рабочих среди сектантов 34 %.... Естественно, что среди крестьянства религиозное движение должно иметь и имеет еще более широкую базу.

Зам. Зав. Информотделом ЦК Рошаль".